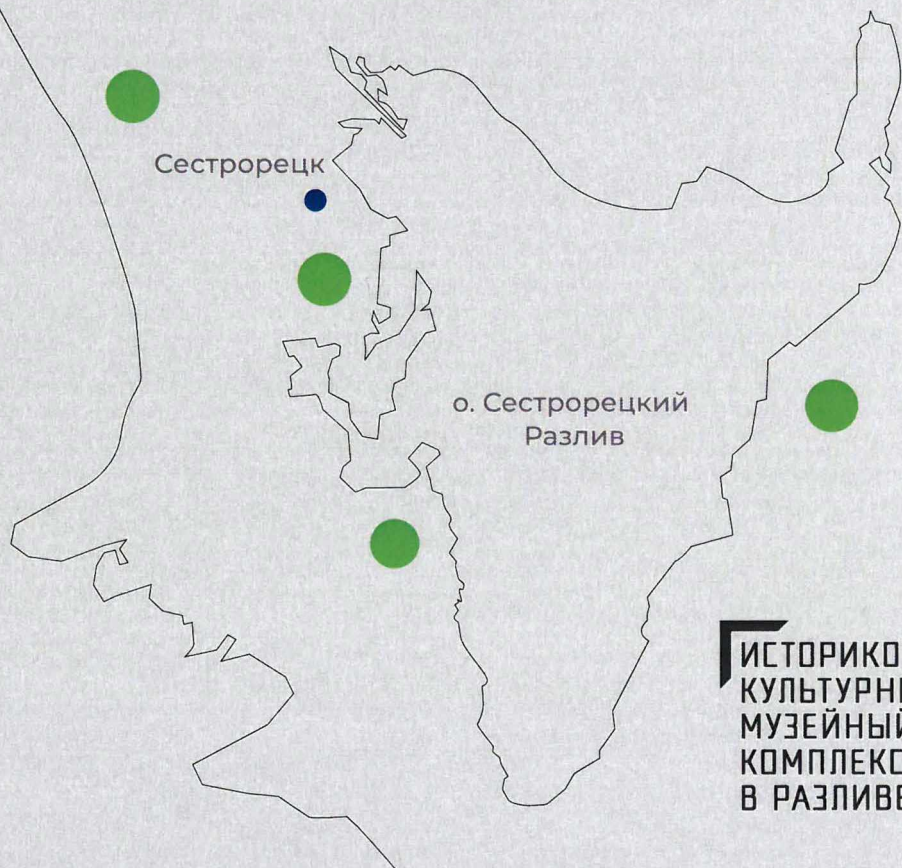

РАЗЛИВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Научная
историко-культурная
конференция

Сестрорецк

о. Сестрорецкий
Разлив

ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНЫЙ
МУЗЕЙНЫЙ
КОМПЛЕКС
В РАЗЛИВЕ

Администрация
Курортного района
Санкт-Петербурга

СПб ГБУК
«Историко-культурный
музейный комплекс
в Разливе»

Разливские чтения 2021/2022

Сборник статей
по итогам первой и второй
историко-культурных
конференций
22 октября 2021 года
21 октября 2022 года

Ижевск
Принт
2023

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)+79
Р17

Р17 Разливские чтения. Сборник статей по итогам I и II научной историко-культурных конференций (22 октября 2021 года и 21 октября 2022 года, Санкт-Петербург) / Под ред. О. В. Фроловой. Ижевск: Принт, 2023. – 212 с.: ил.

Настоящее издание является сборником статей по итогам конференций «Разливские чтения» и объединяет материалы, представленные в 2021 и 2022 годах на первой и второй конференциях. Тема 2021 года приурочена к 300-летию со дня основания Сестрорецкого оружейного завода: «Сестрорецк – культурный и промышленный центр». В 2022 году основной темой чтений стало деревянное архитектурное наследие Курортного района Санкт-Петербурга. В конференции приняли участие исследователи, краеведы, архитекторы, архивисты, а также местные жители, сохраняющие и восстанавливающие деревянные дома Курортного района.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)+79

ISBN 978-5-9631-1066-9

© СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе», 2023
© Авторы, 2022, 2021

Содержание

Разливские чтения 2021 Сестрорецк – культурный и промышленный центр

Амирханов Л. И.

Медицинское обеспечение
на Сестрорецком оружейном
заводе 8

Касперавичюте Л. Ю.

Завод vs Курорт. Разве жар
такой термометрами меряется? ... 15

Носко М. А.

Сестрорецкий оружейный
завод и его связи с другими
промышленными центрами
в России и за рубежом 23

Фролова О. В.

Сестрорецкая радиостанция:
у истоков гражданской
радиосвязи в России 30

Карпова В. Ю.

Сестрорецкий период жизни
Ф. В. Токарева 36

Юдина Н. В.

Кластерный подход
к сохранению историко-
культурного ландшафта
города Сестрорецка 50

Платонова О. А.

Направления ревалоризации
исторической
и рекреационной среды
Сестрорецка 65

Разливские чтения 2022 Деревянное архитектурное наследие Курортного района Санкт-Петербурга

Левовшко С. С.

Финские стандартные дома
в Академпоселке в Комарово.
К истории появления и оценке
культурной ценности сегодня 72

Травина Е. М.

Исследовательская группа
«Старые дачи»: как всё
начиналось... 76

Телешов С. В.

Обзор документации фондов
ЦГАНТД СПб о деревянном
строительстве в Курортном
районе Санкт-Петербурга 86

Старцева А. Я.

Сохранение и реставрация
дачи Ольденбургского
на Каменном острове в 1920-х гг.
(по архивным материалам) 92

Рыбальченко М. В.

«Швейцарский стиль»
в загородной архитектуре
Санкт-Петербурга. Дача
Ф. А. Канегиссера 101

Котлобай Н. А.

Консервация
(первоочередные
противоаварийные работы)
объектов культурного
наследия – памятников
деревянной архитектуры
Курортного района Санкт-
Петербурга 114

Гладкова Е. В.	
Из истории деревянных построек на территории «Музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты». Беседка «Башенка Шехерезады»	132
Смирнова Е. В.	
Дачные и благотворительные участки Сестрорецкой Заречной местности	139
Касперавичюте Л. Ю.	
Деревянные здания и сооружения санатория Сестрорецкий курорт: от Кургауза до плювариума. Факты и фотообзор	150
Носко М. А.	
Строительство Сестрорецкой народной читальни	162
Григорьева Н. В.	
По берегам Черной речки. Сюжет для путешествия	168
Изосимов А. М.	
Реставрация здания вокзала Тарховка в рамках развития малого бизнеса	173
Бурлова Е. В.	
История одного дома (ул. Мосина, д. 53)	178
Коваленко Н. С.	
Реставрация и приспособление для современного использования объектов культурного наследия регионального значения, входящих в состав СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе»	193

Здравствуйтесь, уважаемые читатели!

Когда в Петербурге в Петропавловской крепости заменяли деревянные Петровские ворота на каменные, а на Васильевском острове из крупных построек был только дворец Меншикова, в Сестрорецке строился путевой дворец для Петра I. Когда столица Российской империи начала развивать свои территории в южном направлении, Сестрорецк стал граничным городом с Великим княжеством Финляндским. Позднее территория Карельского перешейка была стратегически важным направлением в защите российских границ. Всё это обусловило сложную историю развития территории современного Курортного района.

Идея создания научной историко-культурной конференции «Разливские чтения» на базе Историко-культурного музейного комплекса в Разливе возникла как следствие необходимости консолидации деятельности учреждений, занимающихся изучением истории района, а также краеведов, ученых и исследователей в смежных отраслях для глубокой и подробной презентации отдельных вопросов, связанных с историей района.

Тема конференции объявляется ежегодно. Так, в 2021 году мероприятие было посвящено основанию Сестрорецкого оружейного завода, а в 2022 году – деревянному зодчеству. В 2023 году будет раскрыта тема древней истории Курортного района, в основном неолитического периода, и археологических исследований территории.

Конференции проводятся в неразрывной связи с выставочной и научно-просветительской деятельностью Музейного комплекса в Разливе. В 2021 году была открыта выставка «Архив говорит» на материалах народного Музея Сестрорецкого инструментального завода им. С. П. Воскова, проведен круглый стол по вопросу современного развития территории завода. В 2022 году была организована фотовыставка «Деревянное наследие Сестрорецка», сопровождаемая тематическими лекциями в выставочном зале «Арт-Курорт».

В сборнике представлены тексты докладов по итогам конференций «Разливские чтения» в 2021 и 2022 гг. В разделе, посвященном Сестрорецкому заводу, примечателен доклад Л. Ю. Касперавичюте,

представляющий социальные аспекты развития территории и отражающий противоречивые взаимоотношения в обществе. Доклады О. В. Фроловой, Л. И. Амирханова и В. Ю. Карповой затронули биографию отдельных оружейников, историю медицинского обеспечения на заводе и организацию средств связи в Сестрорецке.

В разделе, посвященном деревянному зодчеству Курортного района, был сделан акцент на практической стороне вопроса сохранения объектов деревянной архитектуры, включая не только объекты культурного наследия, но и частные домовладения. Приглашаю ознакомиться с историей ремонта одного из старейших домов Сестрорецка по ул. Мосина, д. 53, проведенного семьей Бурловых, а также с рассказом А. М. Изосимова о проекте «Сырная биржа», реализованном в здании бывшего Тарховского вокзала.

В сборнике вы найдете доклады о реставрации и сохранении объектов культурного наследия регионального значения силами профильного Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (Котлобай Н. В., Коваленко Н. С.), а также о проведенных силами государственных музеев в 2015–2022 гг. реставрационных и иных работах – ФГБУК НИМ РАХ в статье Е. В. Гладковой о реставрации «Беседки Шехерезады» и Музейным комплексом в Разливе, на примере мемориального музея «Сарай Н. А. Емельянова», деревянной беседки в Курорте и Дачи Е. Ф. Важеевской.

Также в сборнике опубликованы доклады, посвященные становлению исторической деревянной застройки Курортного района и культурным аспектам дачной жизни. Обзор деятельности исследовательских групп, изучающих деревянное зодчество, приведён в сообщении Е. М. Травиной; о дачных благотворительных обществах Сестрорецкого Заречья поведала Е. В. Смирнова; интересные подробности про деревянные здания и сооружения в Сестрорецком Курорте представила Л. Ю. Касперавичюте; факты о строительстве Сестрорецкой народной читальни изложены в тезисах М. А. Носко.

Надеемся, что среди материалов сборника вы найдете что-то интересное для себя, и он поможет вам в изучении истории Карельского перешейка. Будем благодарны за ваши отзывы и рекомендации.

С наилучшими пожеланиями,
директор Историко-культурного
музейного комплекса в Разливе
Наталья Коваленко

РАЗЛИВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2021

**СЕСТРОРЕЦК – КУЛЬТУРНЫЙ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ
ЦЕНТР**

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НА СЕСТРОРЕЦКОМ ОРУЖЕЙНОМ ЗАВОДЕ

Принято считать, что рабочие в царской России были полностью бесправными и влачили жалкое существование, не получая от заводчиков никакого вспомоществования. Изучение архивных документов позволяет усомниться в этом. Например, материалы о медицинском обеспечении Сестрорецкого оружейного завода в начале XX века, сохранившиеся в фонде 1290 Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга.

Лекарь в штате завода был, по всей видимости, с самого начала работы завода – с 1724 года. В 1731-м эту должность занимал некий Семен Воронов, который, в частности, заботился и о том, чтобы в его распоряжении было «пристойное число медикаментов».

Увы, точных данных об организации заводского лазарета в Сестрорецке найти пока не удалось, однако известно, что на 1 февраля 1837 года в нем лечились 116 человек. В том числе 35 страдали ревматизмом, 17 – «горячкою», девять – воспалением легких, семь – «ломотою», трое – «глазовоспалением», два – сумасшествием. Были и другие болезни. Не нашлись пока документы и о том, оплачивались ли им эти дни, проведенные в лазарете. Но скорее всего – нет.

Однако, судя по архивным материалам, в начале XX века на заводе уже была четкая система оплаты лечения. Заболевший получал половину «зарабочей» платы, если он лечился в лазарете. Закончив лечение, он получал справку, подписанную старшим врачом лазарета. На ее основании начальник мастерской составлял рапорт, в котором просил начальника завода выдать означенному рабочему половину «зарабочей» платы. На основании этих рапортов канцелярия в конце месяца составляла «Перечень рапортов, по коим разрешается выдача половинной поденной платы мастеровым за время болезни» и, как правило, помощник начальника завода по технической части его утверждал.

Травматизм был весьма высоким, прежде всего потому, что техника безопасности была на довольно низком уровне, но среди причин ранений отмечались и случайность, неосторожность и грубая

неосторожность. Много травм рук было связано с тем, что немало операций на заводе тогда выполняли исключительно вручную. При этом назначали офицера, который выяснял все обстоятельства несчастия и, конечно, старался защитить «интересы завода», то есть сделать виновным самого пострадавшего.

Так, 27 июня 1913 года крестьянин Псковской губернии Федор Александров у задних ворот завода при переезде через рельсы железной дороги упал с телеги с бочкой воды от толчка и попал под передние колеса, которыми ему повредило бок и ногу.

Через месяц, 27 июля, «рабочий при лошади Егор Лысенко внутри завода у котельной мастерской, чтобы повернуть лошадь, взял ее под уздцы, а она охватила его зубами за руку около локтевого сустава и отбросила в сторону. Лошадь Запорожец кусается, поэтому рабочим приказано надевать на нее намордник, чего Лысенко не исполнил. Положен в лазарет, ожидается полное выздоровление».

Владимир Яковлев 18 июня 1912 года в 9 час вечера во взрывательной мастерской «ввинчивал электрическую лампочку, последняя от сильного нажима лопнула и осколками стекла порезала указательный палец левой руки».

Весьма интересен список больных на конец 1912-го – начало 1913 года. Вот некоторые выдержки из него:

«Василий Крылов – рабочий ствольной мастерской. Лечился от воспаления гортани. Находился в лазарете 13–17 декабря 1912 г.

Иван Малькевич. – Ствольной. – От ревматизма шейных мышц, 11–14 декабря 1912 г.

Алексей Комаров. – Ствольной. – От ранки около правого глаза, 10–13 декабря 1912 г.

Михаил Козлов. – Взрывательной. – От острого воспаления печени, 29 ноября – 16 декабря 1912 г.

Федор Лобачев. – Ствольной. – От правостороннего сухого плеврита, 8 октября – 9 декабря 1912 г.

Георгий Храмов. – Взрывательной. – От нервного сердцебиения и воспаления носоглоточного пространства, 4–12 декабря 1912 г.

Морозов Александр. – Полировочной. – От воспаления левого плечевого сустава, 13–18 декабря 1912 г.

Петр Петров. – Магазиной. – От кровавого мозгового удара, 11 января – 8 февраля 1913 г.

Николай Николаев. – Калильной. – Ожоги лица, 7–11 февраля 1913 г.»

Несколько человек в этот период болели гриппом, воспалением легких, «фолликулярной» ангиной, но был и один, лечившийся 41 день от сифилиса.

Любопытный эпизод произошел на заводе 16 декабря 1900 года. «Мастеровой калильной мастерской Александр Дмитриев, разогревая воду над свинцом, плеснул ею в горячий свинец, который вследствие сего из тигля выбросился и обжег Дмитриеву левую руку и голову».

Начальник мастерской 21 декабря донес рапортом: «...в данное время у него на руке и левой щеке остались слабые следы ожогов каплями свинца. Разбрызгивание свинца произошло вследствие быстрого образования пара при соприкосновении мокрого дна ведерка с расплавленным свинцом. При разогревании воды на свинце меры предосторожности не принимались, т. к. до этого случая разбрызгивания свинца не было».

Дознание поручили гвардии капитану Неклюдову, который нашел, что в случившемся виноват сам пострадавший. Но почему он нагревал воду над расплавленным свинцом – загадка.

Среди хворых встречались и симулянты. 5 июня 1815 года старший врач Сестрорецкого лазарета Кречев подал начальнику завода рапорт. В нем говорилось, что истопник кузнечной мастерской Василий Полянский несколько раз обращался в амбулаторию по поводу опухоли в локте, требуя каждый раз освобождения от работы.

Его положили в лазарет, но спустя два дня он «в дерзкой форме» стал требовать, чтобы его выписали, «отказался от назначенного ему на локоть согревающего компресса, говоря, что ему от компресса только хуже, что он теперь уже хорошо себя чувствует и может работать, а потому если его не выпишут, то он уйдет сам». А если не отпустят, то «лечить себя он не позволит и от операции отказывается, если бы таковая потребовалась».

В результате Полянского выписали «вследствие отказа от лечения и дерзкого поведения». Разумеется, эти дни ему не оплатили.

В ЦГИА СПб хранятся иски к начальнику завода от рабочих, пытавшихся доказать свою правоту, ссылаясь на тяжелые условия, в которых приходилось работать, и иногда это им удавалось. Так, показательна история Кирилла Погудина, работавшего в Приборной мастерской. После увольнения, вызванного неспособностью продолжать работать, 15 октября 1913 года он подал командиру завода прошение о соответствующем возмещении, справедливо

считая, что потеря нетрудоспособности связана с тяжелыми условиями работы. Но ему было отказано, и тогда пришлось обратиться в Окружной Санкт-Петербургский суд, который слушал это дело 1 июля 1914 года. Выяснилось что по показаниям свидетелей Михаила Федорова и Петра Михайлова, Погудин более 20 лет работал в Приборной мастерской Сестрорецкого завода слесарем при большом шуме, сквозняках, при открытых дверях и во всякое время года при большой пыли и спертом воздухе.

При судебно-медицинском освидетельствовании истца, произведенном 28 января 1914 года, было установлено, что он страдает хроническим ревматизмом, склерозом, эмфиземой легких и поражением внутреннего уха, причем страдания эти, по заключению врачей экспертов, должны быть поставлены в причинную связь с неблагоприятными условиями работы на заводе ответчика и понижают обычную трудоспособность истца на 100%.

Что при таких условиях и в силу пп. 1.3 ст. 15620 Устава о промышленности ответчик должен быть признан обязанным вознаградить истца за убыток, причиненный ему повреждением в здоровье, сообразно с обычным заработком его и в мере утраченной им трудоспособности».

В итоге Окружной суд определил: «взыскать с казны в лице Начальника Сестрорецкого оружейного завода в пользу Кирилла Данилова Погудина пожизненно 25 руб. в месяц, начиная с 11 марта 1911 г.; взыскать с ответчика в доход казны в возмещение издержек производства дела 49 руб. в пользу судебных рассылных 1 р. 65 к. и в пользу истца вознаграждение за ведение дела 186 р. 66 к. Решение подвергнуть предварительному исполнению».

Но 11 апреля 1914 года Погудин умер, и его пенсию получали наследники – две дочери. После 1917 года им снова пришлось обращаться в суд, теперь уже Народный. И 8 августа 1918 года «Петроградский Окружной Народный суд по отделению именем Российской Федерации Советской республики приказал всем учреждениям и лицам, до коих сие может относиться, настоящее определение исполнить в точности», то есть постановление 1 июля 1914 года.

В документах начала XX века часто встречается фамилия старшего врача Кречева. Он не только лечил мастеровых завода, но и заботился об их детях. Так, 9 января 1913 года он докладывал командиру завода, что «Мастеровой магазинной мастерской Василий Шелехов не может посещать мастерскую впредь до уведомления, так

как его внук Константин заболел скарлатиной. Или может посещать только при условии отдельного проживания от семьи». Болели дети и корью, и доктор Кречев всегда приходил им на помощь.

А чего стоит его «война» с фельдшером Болвановичем, вполне оправдывавшим свою фамилию. Вот один из его рапортов:

«В ночь с 7 на 8 мая [1905 года] старший медицинский фельдшер Владимир Болванович на своем дежурстве по лазарету ушел незамеченным с дежурства около 12 часов ночи и был привезен городовым в лазарет около 4 часов утра в совершенно пьяном виде и в мокром грязном платье. Фельдшер Болванович напивается во время исполнения служебных обязанностей не первый раз. Так, в одном из своих дежурств днем от 3 час дня до 6 час вечера он, будучи пьяным, спал как убитый, оставив некоторых больных без лечения с утра, за что мною сделан был ему строгий выговор. 2 сего мая Болванович на вечернем обходе лазаретных больных младшим врачом Орловым, будучи пьяным, мешал последнему делать распоряжения по лазарету, за что мною был подвергнут строгому аресту на семь дней.

Ввиду полной невозможности исправить его обычными мерами, а также ввиду опасности, которая грозит больным на дежурстве Болвановича, на случай его нетрезвого состояния, я не могу поручать ему на будущее исполнение обязанностей по лазарету и потому прошу войти с ходатайством о замене его другим фельдшером. Вследствие устранения фельдшера Болвановича фельдшерские обязанности по лазарету мною распределены следующим образом: на дежурство по лазарету назначены и. д. старшего медицинского фельдшера Георгий Кравченко и старший аптечный фельдшер Чуриков, а занятия по аптеке возложены на старшего аптечного фельдшера Николая Семнова.

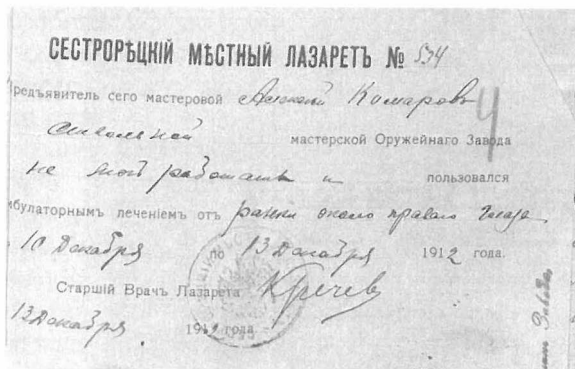
Фельдшер Болванович за совершенный 2-го мая проступок отбывал наказание – строгий арест на семь суток в свободные от дежурства по лазарету дни. В настоящее время наказание полностью он еще не отбыл, но я в видах предупреждения какого-либо несчастья заменил строгий арест через 1 день содержанием его в караульном доме до вашего распоряжения.

Ст. врач статский советник Кречев».

Командир Сестрорецкого оружейного завода 18 мая 1905 года сообщил командиру Лейб-Гвардии Гренадерского полка, к которому был приписан Болванович, что приказом по заводу «он предан мною полковому суду при вверенном Вам полку».

Полковой суд приговорил Болвановича к аресту на 20 суток. Отбыв наказание 28 июня, незадачливый фельдшер отпросился на одни сутки для свидания с родственниками, но в назначенное время из отпуска не явился, опоздав на пять часов и «явившись в совершенно пьяном виде».

Доктор Кречев снова писал рапорт об опасности, которая грозит больным на случай нетрезвого состояния Болвановича. За опоздание пьяница снова получил 20 суток ареста. О том, чем закончилась эта эпопея, документов обнаружить не удалось, но удивляет терпение, с которым к неисправимому алкоголику относилось командование.

Справки местного лазарета. ЦГИА СПб.

СЕКТОРАМИ
 ПАРТОНА
 СТВОЛЬНОЙ
 МАСТЕРСКОЙ
 № 15 17
 ВАРШОВСКИЕ

Выдана за № 100
 1000 № 10000

Принимая во внимание
 ввиду повешенной при
 мерной поденной платы
 за время болезни масте
 ровских Ствольной ма
 стерской.

№ 33 Числом в Соединенной
 10 по 13 числа Декабря вли
 тическо, всего за 4 дня
 по 50 коп. в день на сум
 му 2.00 руб.

№ 37 Числу Января
 с 11 по 14 Декабря вли

за 4 дня по 50 коп. в день всего на
 сумму 2.00 руб. и
 № 226 Числом Января с 18 по 21
 сего Декабря вли тическо, всего
 за 4 дня по 50 коп. в день на сум
 му 2.00 руб.

Ввиду отсутствия брака за № 1 534
 530 и 537, принимая во внимание
 Повешенная мастерской
 Тов. Поголовина М. Яковлевич

Повешенная Повешенная вли тическо
 Тов. Поголовина Д. Яковлевич

Рапорт начальника ствольной мастерской. ЦГИА СПб.

№ 143

Получено

Листки

выданы по листкам выданным ввиду повешен
 ной поденной платы за время болезни мастеров

Получено и № 143 Числом Января 1912 г. 143	
Получено и № 144 Числом Января 1912 г. 144	
Получено и № 145 Числом Января 1912 г. 145	
Получено и № 146 Числом Января 1912 г. 146	
Получено и № 147 Числом Января 1912 г. 147	

Получено и
 Числом Января 1912 г. 148

Получено и
 Числом Января 1912 г. 149

Получено и
 Числом Января 1912 г. 150

Перечень рапортов, по коим разрешается выдача половинной поденной платы мастерам за время болезни. ЦГИА СПб.

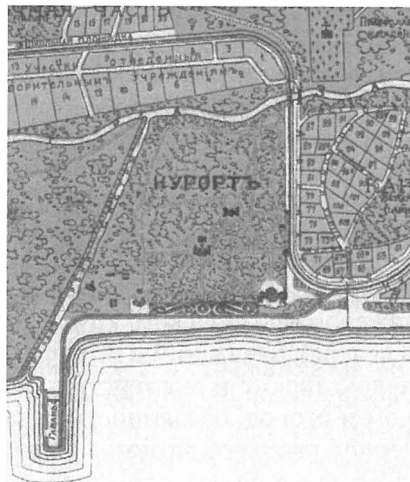
Касперавичюте Лина Юргисовна,
психолог, педагог, гид, заместитель генерального директора
по историко-культурному наследию
ОАО «Санаторий “Сестрорецкий курорт”»

ЗАВОД VS КУРОРТ. РАЗВЕ ЖАР ТАКОЙ ТЕРМОМЕТРАМИ МЕРЯЕТСЯ?

Открывшийся летом 1900 года Сестрорецкий курорт стал почти полной противоположностью рабочего Сестрорецка, расположенного вокруг завода, который, в свою очередь, существовал с 1721 года петровской эпохи. Санаторий представлял собой закрытую территорию, с висевшей на входе табличкой «С собаками и низшим чинам вход запрещен» и платным входом. «Умопомрачительные наряды и еще более умопомрачительные цены в буфете» – пишет дореволюционный «Шут». Режим дня: завтрак – с 11 до 14, обед – с 17 до 19, далее концерты и встречи в карточных, бильярдных, курительных, библиотеке.

Стоимость ежедневного набора еды (завтрак, обед и ужин) составляла 2 рубля. Еда в ресторане по собственному выбору – еще дороже. Чаще всего пансионеры предпочитали не экономить и выбирать самостоятельно. Переводя цены дореволюционного курорта на современные деньги, мы можем сделать вывод: было не просто дорого, а очень дорого. В это же самое время заработная плата работника завода составляла примерно 20 рублей в месяц – десять дней самого простого питания в Курорте.

За проживание взималась отдельная плата – минимально 100 рублей в месяц. Прибавьте еще услуги лакея – 1,5 рубля в день – который по звонку мог принести кофе или чай. Также по таксе платили за минеральную воду и нахождение за столом на террасе Курзала (Сестрорецкий курорт на иллюстрациях 1, 2, 3 и 4)¹.

Фрагмент карты 1914 года,
территория Курорта

Берег Сестрорецкого курорта. Фото из коллекции Сергея Ренни

Карикатура «В Сестрорельце», журнал «Шут»

Рабочие – жители Сестрорельца – вели иной бюджет и отличный от курортного образ жизни. Жизнь состояла, с одной стороны, из тяжелого физического труда, жесткого распорядка дня (с 5 утра до 8 вечера), наказаний и штрафов, с другой стороны, у них было «свое дело», талант и мастерство, целеустремленность, внимательность, дом и огород, обязанности отца семейства. Огонь, который горел в сердце рабочего, помогал выпускать высококачественное оружие и лучшие якоря, но в то же время служил основой эмоций протеста, обостренного чувства собственного мнения, желания повлиять на мир в целом и частном. Напряжение и противоречия, копившиеся

внутри, могли были быть выплеснуты в стенах кабаков, но чаще подавлялись.

Пансионер Сестрорецкого курорта Максим Горький внимательно наблюдает за ситуацией в обществе, делится своим мнением в многочисленных письмах. Выдержка из письма Леониду Андрееву от 4 февраля 1904. Здесь и про Курорт, и про состояние людей в стране:

«Здесь прекрасно, вот что я тебе скажу, милый Леонид. За сто в месяц я имею комнату емкостью с манеж, высота потолков – 10 сажень, электрическое освещение, каток, лыжи, ресторан, замерзшее море – пневматический ингаляторий, русские и римские бани, души, ванны, обливания, над входом надпись “in corpore sano – mens sana” – и никаких людей! ... Через каждые два часа из Питера приходит поезд и привозит новости. Я читаю телеграммы и отравляюсь “патриотизмом”. Но это неопасно, хотя возмущает. В тревожное и спутанное время нужно оперировать с точными принципами или мнениями – из них же первое: воюют правительства, а не народы, и воюют для упрочения своей власти, а не в интересах страны. Ну, и пускай воюют. Бьют народ? А конечно! Его всегда били, бьют и будут бить, и это до поры, покуда он не научится уважать себя. А газетчиков я бы перевешал, разумеется, не на здешних соснах»².

Один из первых взрывов произошел в жаркий день 1905 года. Рабочие Сестрорецкого оружейного завода, захваченные идеей большевизма, проводили митинг, посвященный памяти жертв 9 января. Стало известно, что в курзале Сестрорецкого курорта собралась на концерт «жирная» публика. Многотысячная колонна прошла до Курорта и потребовала прекратить увеселение. Публика разбежалась. Дирижеру Суку предложили исполнить что-либо траурное, что он и сделал.

Конечно, этот и другие протесты не могли не остаться незамеченными. В 1905 году в казенном фурштадте поселились конные стражники. В течение почти 12 лет ежедневно с наступлением сумерек стражники выезжали из ворот наводить порядок в поселке. Двоим разрешалось останавливаться, троим уже нельзя. За сиделки возле дома полиция штрафовала хозяев, а стражники нагайками учили уму-разуму гостей. Под мнимой покорностью жители скрывали гнев. Полицейские это чувствовали. В одиночку они не осмеливались показываться на улицах. В 1905–1907 годах полиция произвела около 300 обысков в домах сестрорецких рабочих. За уча-

Участие в работе боевых дружин и в забастовках было арестовано около 200 человек.

Группа сестрорецких рабочих в ссылке в селе Самарово Тобольской губернии

В 1907 году лекальщик Александр Павлов посетил Пятый съезд РСДРП в Лондоне. Жена Павлова, Глафира, принесла справку из земской больницы о болезни мужа. В то время помощником начальника образцовой мастерской был Козырев.

– Всё на месте, печать, росписи, только не та болезнь в справке показана.

– Докторам виднее, какая боль гложет человека.

– Большевиком твой муж страдает! Сошлют на каторгу – вылечится. Если бы годика три назад, другой был бы с ним разговор. Передай Павлову, как «поправится», чтоб немедленно выходил на работу⁵.

В 1911 году Анна Григорьевна Достоевская уезжает «на Сестрорецкий курорт», где проводит следующие шесть лет (а если быть точнее, то зим), вплотную занимаясь разбором и пересмотром архива мужа. В стороне от столичной суеты, в здании лечебного корпуса, Анна Григорьевна проводит колоссальную работу по систематизации рукописей писателя и тем самым вносит значительный вклад в архивное дело России.

28 февраля 1917 года революционные рабочие ворвались в Сестрорецкий Курорт и буквально перевернули вверх дном все номера в поисках царских министров Макарова и Протопопова. «В послед-

ний раз я виделся с Анной Григорьевной уже после революции, – пишет Леонид Гроссман – в средних числах марта 1917 г. В своем сестрорецком уединении она показывала мне комнату и коридоры, ставшие также одной из арен происходивших событий. Гроссман записал рассказ Достоевской.

«Мы, конечно, знали здесь о всех событиях в Петрограде, но не ожидали, что они перебросятся к нам. Между тем, на третье или четвертое утро мы видим из окна нашего пансионата, как огромная толпа рабочих Сестрорецкого оружейного завода направляется к Курорту, вооруженная, с флагами, как на осаду. С какой целью – мы не могли понять. К нашему ужасу, толпа направлялась прямо к нашей гостинице, и через несколько минут мы услышали внизу хлопанье дверей и топот ворвавшейся массы, заполнившей весь нижний этаж нашего здания. Я заперлась здесь, в моей комнате, с ужасом думая о том, что все эти дорогие для меня вещи, все эти портреты, кипы рукописей, письма и книги обречены на гибель. Через несколько минут я слышу, как шум перебросился и к нам во второй этаж, и как мимо моей комнаты с шумным говором, криками и восклицаниями пронесится толпа. Еще несколько мгновений, и за дверью моей определенно сосредоточивается шумное оживление. До меня доносится обрывок фразы с именем Достоевского. В дверь мою раздается, к удивлению моему, сдержанный и почтительный стук. Перекрестившись, я открываю дверь и обращаюсь к шумной ватаге с мольбой отнестись по-человечески к старой женщине. Один из вожаков поторопился успокоить меня. “Мы знаем, кто вы, и ничего дурного не причиним вам. Нам необходимо только взглянуть в вашу комнату”. И действительно, они ограничилась простым внешним обзором, не производя обыска. Оказывается, рабочие искали скрывшегося Протопопова. Кем-то был пущен слух, что он прячется в Сестрорецком курорте. Слух оказался ложным. Протопопова не нашли, но зато неожиданно разыскали у нас Макарова. Здесь в пансионе многие были свидетелями тяжелой сцены, как бывший министр пробовал скрыться, высылая к рабочим свою жену с иконой»⁴.

Восстановленный после Революции и Гражданской войны Курорт растет как здравница для рабочих и трудящихся. Благодаря дневникам Корнея Чуковского мы знаем, что адаптироваться к новой возможности получилось не сразу.

«В Сестрорецке. В пустой даче Емельяновой за рекой. В курорте лечатся 500 рабочих – для них оборудованы ванны, прекрасная столо-

вая (6 раз в день – лучшая еда), порядок идеальный, всюду в саду ящики “для окурков”, большие в полосатых казенных костюмах – сердце радуется: наконец-то и рабочие могут лечиться (у них около 200 слуг). Спустя некоторое время радость остывает: лица у большинства – тупые, злые. Они все же недовольны режимом. Им не нравится, что “пищи мало” (им дают вдвое больше калориев, чем сколько нужно нормальному человеку, но объем невелик); окурки они бросают не в ящики, а наземь и норовят удрать в пивную, куда им запрещено. Однако это все вздор в сравнении с тем фактом, что прежде эти люди задыхались бы до смерти в грязи, в чаду, в болезни, а теперь им дано дышать по-человечески. Был с Лидой у Ханки Белуги, заведующей школьным районом: шишка большая. Спорили с нею о сказках. Она сказки ненавидит и говорит: “Мы тогда давали детям сказки, когда не имели возможности говорить им правду”. Глядя на «“Дома для детей”, на “Санатории для рабочих”, я становлюсь восторженным сторонником Советской власти. Власть, которая раньше всего заботится о счастье детей и рабочих, достойна величайших похвал. 27.06.1924»⁵.

А. Г. Достоевская. Вид из окна лечебного пансионата

Для изменения психологии новых посетителей и всестороннего просвещения во благо страны проводились лекции на темы: питание, невидимые друзья и враги человека, сифилис, проституция, вред курения, гигиена. Если в санатории отдыхал и был замечен какой-либо интересный человек, мастер своего дела, он немедленно приглашался для проведения лекции или встречи. Даже перед музыкальными концертами проходили тематические беседы. Например, слушателям рассказывалось о характере русской музыки, которая часто быстрая,

либо напротив медленная и редко умеренная. Также и русский человек редко бывает умеренным, – объяснял лектор. Далее следовали примеры из музыкальных произведений.

Лекции для рабочих на летней площадке Курзала

Пропускать подобные мероприятия было запрещено, равно как и покидать территорию санатория. Единственное исключение было сделано для Шалаша Ленина, куда рабочие добирались на скрепленных друг с другом лодках сначала по Финскому заливу, далее по Водосливному каналу, небольшое расстояние пешком и далее по озеру Ленина (как тогда называлось озеро Разлив).

Экскурсия в Шалаш

Рабочие, попадающие в Курорт, проходили врачей, получали план процедур, знакомились с допустимыми и недопустимыми формами досуга. Запрещалось обмениваться друг с другом информацией о своих заболеваниях, вести негативные разговоры, громко петь и громко кричать. В столовой – полная тишина. Днем – мертвый час. Новые навыки и новая роль рабочего требовали тренировки и воспитания⁶.

Разве молнии велишь не литься?
Нет! Не оковать язык грозы!
Вечно будет тысячестраничный
Грохотать набатный ленинский язык.
Разве гром бывает немотою болен?
Разве сдержишь смерч, чтоб вихрем не кипел?⁷

Примечания

¹ Очерк И. М. Эйзена, «Нива», 1901.

² М. Горький. «Письма 1903–1904».

³ В. Кукушкин. «Сестрорецкая династия», 1959.

⁴ Л. Гроссман. «А. Г. Достоевская и ее “Воспоминания”», 1925.

⁵ К. Чуковский. «Дневники 1901–1969».

⁶ Р. Гайкович. «Сестрорецкий курорт», 1929.

⁷ В. Маяковский. «Мы не верим!», 1923.

СЕСТРОРЕЦКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОД И ЕГО СВЯЗИ С ДРУГИМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ЦЕНТРАМИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Данная статья посвящена связям Сестрорецкого оружейного завода с другими промышленными центрами, частными конторами, лицами и заказами. Не случайно данная тема интересна с точки зрения изучения завода, которому в этом году исполнилось 300 лет.

Рассказывали старожилы Сестрорецка, что во время возвращения Петра I из Выборга в Петербург император, сидя на пне, где в настоящее время находится озеро Разлив, долго советовался с графом Я. В. Брюсом и полковником де-Геннином по поводу строительства и заложения завода в данной местности. Выслушав донесение полковника артиллерии де-Геннина:

«Не будет ли от оных заводов для много числа угля, который каждый год потребен в лесах на постройку Кронштадта и жителей в бревнах и в дровах скудности, нужд, также ружье и прочие припасы будут дороже против Олонецких становиться¹», –

Его Императорское Величество изволил рассудить:

«На дороговизну не смотрю, токмо было бы в близости, а что касается до бережных лесов, то для того при оных заводах домны и молотовых указа не быть и железа не делать, а брать из Сибири сколько будет потребно; также и тянутой стали каждый год на 15 000 шпаг, которые отделявать на Сестрорецких заводах»².

Строителем завода был назначен полковник Вилим де-Геннин. Он хорошо разбирался в металлургии и в горном деле. Вилим Иванович де-Геннин в это время был командиром Олонцака и директором Петровских Олонецких заводов. Петр I не зря выбрал де-Геннина, так как его опыт, трудолюбие и энергия были известны Петру со времен Великого посольства. Конечно же, и первые строители были пришлые люди из других регионов Российской империи. Первые плотники и мастера были пригнаны с Олонецких заводов для черновой работы и для поставок строительных материалов.

Именным указом были приписаны к заводу крестьяне Кивинованской и Новокирхской деревень Выборгской губернии. Уже позд-

нее, во времена правления императрицы Екатерины II, по её личному выбору управляющим заводом был назначен прусский дворянин Христофор Леонтьевич Эйлер, который начал вкладывать много средств в строительство завода³.

При Эйлере начинается каменное строительство на территории завода. Из государственной казны было выделено 75 962 руб. на ремонтно-восстановительные работы. Это поспособствовало некоторой реконструкции фабрики и обновлению оборудования, что в результате положительно сказалось на качестве выпускаемого оружия⁴. В 1789 г. управляющим Сестрорецкого завода был назначен датский дворянин Григорий Петрович фон Бригман. В период его правления на ремонт заводских строений было выделено уже всего 10 081 руб.⁵

Нельзя не затронуть, хотя бы поверхностно, тему поставки металла на Сестрорецкий оружейный завод в XIX веке.

В первой половине XIX в. казенные горные заводы находились в ведении Министерства финансов. Данные заводы должны были поставлять своё ствольное железо на оружейные заводы Российской империи, в том числе и на Сестрорецкий завод, со своей стороны казенные заводы были обязаны принимать данное железо.

Прием данного железа происходил на основе внешнего осмотра и простой механической пробы: загиба его вокруг деревянного столба. Оружейники и артиллерийское ведомство неоднократно жаловались на качество железа с горных заводов⁶. В частности, их не устраивала неоднородность металла. Также часто в металле были включения пузырей газа, а в отдельных партиях военная приемка выбраковывала до 90 % железа.

До 30-х гг. XIX в. особой тревоги по поводу качества металла не было. Вину за срыв производства оружия оружейный завод мог всегда переложить на горные заводы. А горные заводы в свою очередь забракованное железо продавали на рынке по ценам, значительно превышающим государственные наряды⁷.

В 1830–1840 гг. началось перевооружение европейских армий на винтовки; по сравнению с гладкоствольными ружьями винтовки могли стрелять не на 300 шагов, а на 1 200. С 1848 г. армии Франции, Пруссии и Англии начинают полное перевооружение на винтовки системы Минье. В этот момент в России не хватало металла для производства гладкоствольных ружей.

В 1843–1849 гг. горные заводы экспериментировали с методами заварки стволов.

В 1849 г. проводились эксперименты по производству заварки стволов из пудлингового железа. Полоса скручивалась в трубку не вручную молотками, а прокаткой под валиками разного профиля. Приглашенный мастер И. Тальбом внедрит данную технологию, но она не приживется. Дело все в том, что данная технология использовала каменный уголь, на тот момент адаптировать ее на древесный уголь не удалось.

К середине XIX в. конфликт между горняками и оружейниками достиг своего апогея. Из-за высокого процента брака увеличивался расход на содержание оружейных заводов, убыток несли оружейники, из-за этого завод ввергался в бедственное положение. Самое страшное – возрастала стоимость оружия, что для Сестрорецкого оружейного завода было очень критичным явлением на протяжении трех веков. В итоге при огромном браке замедляется производство оружия, перевооружение армии затягивается на долгое время.

В 1857 г. на заводе были проведены испытания литой стали заводов Обухова. При заварке стволов литая сталь показала себя с наилучшей стороны. Был и единственный недостаток – это цена 1,60–2 руб./пуд – в 2 раза дороже железа, но он компенсировался почти полным отсутствием брака⁸.

В 1862 г. Сестрорецкий оружейный завод закупал готовые стальные стволы в Вестфалии на производстве Бергера. Также сталь поставлялась и Ижевским заводом. После принятия в 1870 г. на вооружение армии винтовки Бердана № 2 калибром 8,4 мм стволы можно было изготавливать только из стали. В 1871 г. Бергеру были заказаны стволы на сумму 115 000 руб. Данный факт показывает зависимость не только Сестрорецкого завода, но и всех оружейных заводов Российской империи. В 1872 г. Военное министерство наладило поставки стали с частного Обуховского завода, а также на Сестрорецкий завод приходили поставки и с казенных Пермского пушечного и Златоустовского заводов⁹. В 1880 г. единственным поставщиком стволов стал Ижевский сталелитейный завод. В 90-е гг. XIX в. Сестрорецкий завод получал поставки металлов с Брянского, Путиловского, Обуховского, Златоустовского заводов¹⁰.

Касательно поставок станков и оборудования примером может служить развитие производства взрывателей безопасного типа 4 ГТ и 6 ГТ на заводе в 1910 г.

Начало данного производства связано с тем, что после перевооружения Русской армии 3-линейными винтовками образца 1891 г. министерство начинает ставить вопрос не только о сокращении нарядов на завод, но и об его закрытии:

«Для России иметь три оружейных завода – “большая и ненужная роскошь” и что один из них, Сестрорецкий, как наименее мощный и к тому же расположенный поблизости границы, можно ликвидировать без всякого вреда для обороны»¹¹.

Главное артиллерийское управление (далее ГАУ) всеми силами пыталось сопротивляться закрытию завода. Понимая сложившуюся ситуацию, ГАУ начало в срочном порядке выдавать заводу разнообразные наряды в виде котелков, кавалерийских пик, поверочного инструмента, образцов лекал винтовок, разработки новых автоматических винтовок, а также и взрывателей.

Производство взрывателей на заводе началось в 1910 г. Завод получил наряд в размере 170 тыс. шт. марки 6 ГТ и 119 тыс. шт. взрывателей марки 4 ГТ. Было принято решение временно разместить производство взрывателей в Инструментальной мастерской завода, а в дальнейшем уже начать строительство отдельного здания под мастерскую. До этого размещения с 1 июня 1909 г. по 1 июля 1910 г. Инструментальная мастерская получила всего 1 новый станок для производственных работ.

15 октября 1910 г. Хозяйственный комитет завода послал приглашения частным представителям фирм за № 2511 на торги по поставке станков для изготовления взрывателей, которые в итоге состоятся 9 ноября того же года.

При этом в первые полгода выполнять наряды на взрыватели придется на оборудовании, которое уже находилось в Инструментальной мастерской. Новые же станки, специально выписанные для изготовления взрывателей, были присланы только через полгода, так Инструментальная мастерская в 1911 г. получила 6 станков: поверочный станок Пратт и Витни, двойной полировочный станок с полировочным кругом и с полировочным ремнем инженера Струка, шлифовальный станок с металлическими дисками инженера Струка, револьверный малый станок Пратт и Витни, токарно-револьверный большой Пратт и Витни, электрический сверлильный станок Шухард и Шютте. Данного количества станков было недостаточно для исполнения нарядов. Причины же такого малого количества станков связаны с несколькими особенностями поставки оборудования.

1. Проходило большое количество времени в период торгов между выбором поставщика и заключением контракта.

2. Сами сроки поставки: чем меньше срок, тем быстрее можно запустить работу на данном станке, но чаще всего станок могли доставить в промежутке 3,5–6 месяцев.

3. Часто станки не доходили до завода в назначенный срок из-за задержек на заводе изготовителя, логистики, таможенных факторов.

4. Станок могли забраковать, приходилось ждать новой поставки станка либо его ремонта, что впоследствии сказывалось на ходе выполнения наряда.

По итогу завод смог выйти на валовое производство взрывателей 6 ГТ только к концу 1912 г. Это было связано в первую очередь с неготовностью оборудования. Часть станков была доставлена с крупными недочетами, потребовавшими в некоторых случаях замены и переконструирования отдельных частей. Другая часть станков, заказанная русским фирмам, вовсе не была поставлена.

Как пример, на 25 августа 1912 г:

«Взрывательная мастерская не получила. Двойных сверлильных станков Завода Бромлей не доставлено 3 станка, доставлено 7 станков, из них неисправных 2 (исправляются). Контрактные сроки были даны до 30 ноября 1911 г. – 2 станка отсрочены до 20–25 января с. г. 8 станков до 10 марта 1913 г. Кобестанный станок Брянского завода доставлено 2 станка. Не доставлено 30 станков. Контрактные сроки к 1 февраля 5 станков. К 1 июня 1913 г. 27 станков¹²».

Из-за данной ситуации завод был вынужден послать за границу старшего механика завода Коповалова за покупкой станков наличными деньгами.

Также летом 1913 г. появятся трудности с производством взрывателей из-за некачественной стали. В рапорте начальнику ГАУ сказано следующее:

«Некоторые и довольно большие затруднения вызвала большая трудность обработки стали Путиловского завода, заготовленной для взрывателей. По сравнению с Сормовской, к которой завод хорошо приспособился. Пришлось готовить особые гребенки, что и задерживает в настоящее время дальнейшую работу. Необходимый инструмент будет, однако, скоро готов, к середине июня»¹³.

Летом 1913 г. при получении станков возникли сложности с установкой нового оборудования. Завод столкнулся еще с одной огромной проблемой: дефицитом заводских помещений под установку

станков. Инструментальная мастерская к лету 1913 г. не обладала должным количеством свободного пространства под станки. В итоге при составлении сметы на 1914 г. было заложено 11 000 руб. на капитальное переустройство железобетонного здания для изготовления взрывателей.

Но также вследствие предписания ГАУ от 20 июня 1913 г. за № 28193 Начальник завода представил проект расширения завода с ассигнованием для этих целей 1 400 000 руб. Из данной суммы предполагалось продолжить существующую мастерскую для изготовления взрывателей постройкой нового каменного корпуса № 6 площадью 212 кв. саж. за 89 350 руб.¹⁴

На 1 января 1914 г. был составлен проект по постройке здания для мастерской по изготовлению взрывателей. Затягивание начала строительства и утверждение проекта было связано с выходом из первоначальной сметы. Так, в запросе начальника ГАУ по 2 отделу, отделению 2, стол 1, от 2 апреля 1914 г. № 16197 можно найти следующее:

«При испрошении кредитов на расширение и оборудование технических артиллерийских заведений для исполнения предстоящих крупных нарядов были составлены перечни различных работ и заказов на механизмы и станки, причем эти перечни составлялись в пределах предназначенной каждому техническому заведению суммы. Как ныне начинает выясняться, примерно назначенных средств не хватит не только на исполнение таких работ и заказов, которые уже включены в перечни, но и самые перечни предполагаемых работ пришлось несколько сократить, дабы не выйти из примерно назначаемой суммы.

В виду сего предписываю Вам в кратчайшие срок не позднее 15 апреля сего года представить по прилагаемой форме полный перечень всех работ и заказов, необходимых вверенному Вам заводу для доведения его производительности до требуемого размера, по возможности придерживаясь тех границ, которые были установлены при составлении первоначального соображения, и указать: какая сумма потребуется для осуществления каждого из мероприятий перечня и какую Вы полагали бы израсходовать на него в настоящее время, не выходя из пределов общей суммы, предназначенной уже ныне вверенному Вам заводу»¹⁵.

В ответе начальник завода просил ГАУ выделить на постройку здания дополнительно 51 150 руб.¹⁶

К 1914 г. завод постепенно должен был довести выпуск взрывателей до общего объема в 1000 шт. в день (700 шт. 6 ГТ и 300 шт.

4 ГТ) с постепенным увеличением производства в день по мере поступления нового оборудования. Но в итоге из-за череды проблем с поставкой станков, нехватки площадей для установки их и нехватки стали за январь 1914 г. Сестрорецкий завод изготовит 15 955 взрывателей марки 4 и 6 ГТ – в совокупности в один рабочий день 600–700 взрывателей.

В 1914 г. месячный выпуск взрывателей постоянно колебался – от 20 000 шт. в феврале 1914 г. до 11 765 шт. в ноябре того же года. За весь 1914 г. завод смог изготовить 182 091 шт.

Благодаря архивным документам и статьям мы можем проследить связи с другими заводами и частными лицами. Тем самым мы видим, что завод не был «закрытым» казенным учреждением. Тесное сотрудничество с поставщиками помогало заводу существовать и функционировать, и выполнять непосредственно государственные заказы.

Примечания

¹ История Сестрорецкого оружейного завода. Период первый (1714–1735 г.) // Оружейный сборник / ред. В. Бестужев-Рюмин. 1900. Ч. 2. С. 44.

² Там же.

³ Русский библиографический словарь. Щапов-Юшневский. СПб., 1912. С. 196.

⁴ Рудакова Л. П. Иностранцы на русской службе. Сестрорецкий оружейный завод во второй половине XVIII – первой четверти XIX веков // Курортный район. Страницы истории. Вып 7. СПб.: ООО «ИТД «ОСТРОВ», 2012. С. 73–87.

⁵ Там же.

⁶ Шумкин Г. Н. Производство ствольного железа на казенных горных заводах Урала в середине XIX в. // Запад, Восток и Россия: Символы Власти и Власть Символа: Вопросы всеобщей истории: Сб. научных и учеб.-метод. трудов (Ежегодник). Вып. 15 / под ред. проф. В. Н. Земцова.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Шумкин Г. Н. Производство чугунных орудий на Урале в середине XIX века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой международной научно-практической конференции: в 4 ч. СПб.: ВИМАИВиВС, 2017. Ч. 4. С. 574–586.

¹⁰ Там же.

¹¹ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). В 4-х т. М.: Воениздат, 1948–1949.

¹² ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 61. Д. 52.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 822. Л. 11.

¹⁵ Там же. Л. 68.

¹⁶ Там же. Л. 69.

СЕСТРОРЕЦКАЯ РАДИОСТАНЦИЯ: У ИСТОКОВ ГРАЖДАНСКОЙ РАДИОСВЯЗИ В РОССИИ

Внедрение радиосвязи в России началось на военно-морском флоте. Но мало кто знает, что одна из первых гражданских радиостанций в нашей стране была построена в Сестрорецке. Несмотря на то что проработала она недолго, это был важный опыт в деле строительства береговых радиостанций и поучительная страница в истории отечественной радиосвязи.

Изобретатель радио Александр Степанович Попов после первых опытов с передачей сообщений при помощи созданных им приборов много работал над усовершенствованием их конструкции, увеличением дальности связи. Результатом этих трудов стала первая в мире практическая линия радиосвязи, построенная в 1900 году для координации работ по спасению броненосца «Генерал-адмирал Апраксин». Линия длиной 47 км между островами Гогланд и Кутсало в Финском заливе проработала около трех месяцев – до успешного снятия броненосца с камней. После этого началось внедрение радиосвязи на российском военно-морском флоте.

Главное управление почт и телеграфов (ГУПиТ), гражданское ведомство, руководившее всей связью Российской империи, также заинтересовалось новым видом связи. В 1901–1903 годах были проведены испытания нескольких радиостанций в устье Днепра (в Херсоне и Голой Пристані). Радиосвязь должна была облегчить судоходство в устье Днепра. При строительстве этих радиостанций и во время эксплуатации аппаратуры были сделаны грубые ошибки, и эти опыты не были успешны. 16 июля 1902 года ГУПиТ подготовило предложения по окончании эксплуатации днепровских радиостанций и перенесении опытов по радиосвязи в окрестности Санкт-Петербурга, для чего планировалось построить новые опытные радиостанции¹. 9 января 1903 года император Николай II утвердил доклад министра внутренних дел В. К. Плеве «Об устройстве в окрестностях Санкт-Петербурга опытных станций для телеграфирования без проводов» с целью «всестороннего изучения на практике условий устройства и эксплуатации станций беспроволочного телеграфиро-

вания, сравнительного испытания различных систем аппаратов для телеграфирования без проводов и ознакомления с ними чинов Почтово-телеграфного ведомства»².

Для оборудования радиостанций планировалось выделить 20 тыс. рублей. Программа испытаний предусматривала сравнение радиостанций по техническим характеристикам, ознакомление гражданских специалистов с различными типами систем, поэтому решено было закупить радиоаппаратуру у нескольких производителей. Выбор пал на французскую фирму «E. Ducretet» (Э. Дюкрете), которая уже производила оборудование по системе Попова – Дюкрете, и германскую фирму «Allgemeine Electricitas Gesellschaft» (АЕГ), которая выпускала радиоаппаратуру по системе Слаби – Арко. Основным критерием была в первую очередь более низкая цена за комплект радиоаппаратуры³. В результате за 12 тыс. рублей (включая доставку) были приобретены четыре комплекта радиостанций (в комплект входило по две радиостанции), которые прибыли в Петербург в начале 1904 г.⁴ Следует отметить, что только в Сестрорецке были установлены радиостанции обоих типов – и французская, и немецкая.

Устройство радиостанций и установка радиоаппаратуры были поручены Главному механику Санкт-Петербургского Почтово-телеграфного округа Владиславу Михайловичу Нагорскому и заведующему учебной радиостанцией Электротехнического института Е. Н. Дьякову, которого летом 1904 г. заменил Фридрих Карлович Гейне. Требовалось подобрать земельные участки для строительства радиостанций, которые должны были отвечать определенным требованиям. В каждом случае учитывалось расстояние до почтово-телеграфной конторы, поскольку в тот период проводной телеграф был самым оперативным и надежным средством связи, что в дальнейшем позволяло быстро координировать работу по настройке радиостанций.

Для размещения радиостанций были выбраны три пункта: Крестовский остров в Санкт-Петербурге, Сестрорецк и Ораниенбаум. На Крестовском острове для этой цели арендовали помещение в здании Невского яхт-клуба. В Ораниенбауме выделили помещение в здании военного телеграфа. В Сестрорецке первоначально было выбрано место недалеко от железнодорожного вокзала, в 250 саженях от здания местной почтово-телеграфной конторы. На временное

размещение радиостанции было получено разрешение Общества Приморской железной дороги⁵.

Для установки приборов сначала собирались построить деревянные будки. По проекту такую будку планировали сделать «солидную» и «вполне защищенную от проникновения ...дождевых вод», но в то же время «вполне приличную и притом разборную, так что ее всегда можно будет перенести в другое место»⁶. Площадь будки должна была составить примерно 13,7 кв. м⁷. Из-за дороговизны металлических мачт для антенн решили использовать деревянные, высотой 12 саженей (примерно 25,6 м)⁸.

Необходимое для работы электропитание радиостанции в то время получали от аккумуляторов. Заряжать аккумуляторы для Сестрорецкой радиостанции планировали на электростанции Сестрорецкого оружейного завода⁹.

В Справке ГУПиТ, датированной 22 апреля 1904 г., изложено состояние дел на тот момент времени. Там указано, что Сестрорецкую радиостанцию планируется разместить «в помещении местной почтово-телеграфной конторы». От будок решили отказаться в целях экономии средств¹⁰.

Строительство и оборудование всех трёх радиостанций было закончено к 1 сентября 1904 г. Начались первые опыты, и сразу же выяснилось, что для эффективного радиообмена сообщениями имеются серьезные препятствия. Чтобы настроить приемники и передатчики на одну волну, необходим волномер. Единственный в стране волномер был у А. С. Попова, который на несколько дней одолжил его В. М. Нагорскому. Кроме того, в окрестностях Петербурга уже работало несколько радиостанций, принадлежавших разным ведомствам (военно-морскому флоту, армии, электротехническим предприятиям). Когда они работали одновременно, то не было никакой возможности связаться со «своей» радиостанцией и принять «свою» радиограмму, сигналы «перепутывались».

Проблемы постепенно решались, и началось обучение инженеров и техников, которое и было целью создания опытных радиостанций. К началу 1905 г. хорошо работала радиолиния Петербург – Сестрорецк (радиостанция системы Попова – Дюкрете). Радиолиния Сестрорецк – Ораниенбаум (радиостанция системы Слаби – Арко) работала неплохо, но там имели место технические сложности.

Зимние холода заставили перенести аппаратуру в более теплые помещения. В частности, в Сестрорецке радиостанцию перенесли в

одну из комнат квартиры начальника местной почтово-телеграфной конторы, который, как это было принято в почтово-телеграфном ведомстве, имел казенное жилье при конторе.

В январе 1905 г. началась модернизация электростанции Сестрорецкого оружейного завода, и заряжать аккумуляторы там стало невозможно. Электростанция Приморской железной дороги потребовала по 2 руб. за зарядку каждого аккумулятора, что было слишком дорого, и аккумуляторы стали возить на зарядку в Санкт-Петербург¹¹.

Первая русская революция и политические события 1905 г. кардинально изменили статус и назначение опытных радиостанций. Предвидя возможные нарушения телеграфной и телефонной связи из-за повреждения линий и забастовок почтово-телеграфных служащих, дворцовый комендант П. Ф. Трепов 4 мая 1905 г. телеграммой попросил министра внутренних дел (МВД) перенести опытные радиостанции в дворцовые телеграфные конторы для обеспечения связи с Царским Селом. Аппаратура Сестрорецкой радиостанции системы Слаби – Арко была перевезена в Зимний дворец. Оставшаяся в Сестрорецке радиостанция системы Попова – Дюкрете по-прежнему использовалась для обучения инженеров и техников ведомства принципам устройства и работы радиоустановок.

Сестрорецкая радиостанция, установленная в Зимнем дворце, обеспечивала «удовлетворительную» связь с Царским Селом, но затем от нее потребовалось поддерживать связь с императорскими яхтами «Штандарт» и «Нева» в Финском заливе, а также с Ревелем (совр. Таллин) и Гельсингфорсом (совр. Хельсинки). Однако малая мощность и помехи от других радиостанций не всегда позволяли обеспечивать качественную связь на столь далекое расстояние.

В 1906 г. бывшую Сестрорецкую радиостанцию, соединявшую Зимний дворец и Царское Село, демонтировали. Её планировали установить в Гатчине, завершив таким образом создание дворцовой радиотелеграфной сети (по аналогии с уже существовавшими дворцовыми телеграфной и телефонной сетями), но этот проект В. М. Нагорского не получил поддержки.

Дворцовые радиостанции прекратили работу в 1909 г. Как докладывал Нагорский, детали и узлы радиостанций «для дальнейшей ответственной работы совершенно не пригодны и могут быть использованы только для учебных целей», – к этому времени аппаратура безнадежно устарела. Радиостанция из Зимнего дворца была возвращена в Сестрорецк. Около года она, как и остальные, без-

действовала. Однако нужда в специалистах была велика, и в апреле 1910 г. управление Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа поручило инженеру К. С. Таборовскому привести Сестрорецкую радиостанцию в порядок, чтобы в любой момент можно было начать работу.

В помощь Таборовскому были назначены надсмотрщики Крупицкий и Шилов, – для практики, перед назначением на Дальний Восток. 25 мая 1910 г. радиостанция системы Слаби – Арко была готова к работе. Вторая радиостанция системы Попова – Дюкрете, установленная в Сестрорецке, была отправлена в Санкт-Петербург для использования на Радиотелеграфных курсах.

25 октября 1910 г. заведующим Сестрорецкой радиостанцией был назначен инженер А. С. Жученко. После этого радиостанция проработала всего два года. 10 августа 1912 г. в помещении Сестрорецкой почтово-телеграфной конторы, где размещалось оборудование радиостанции, произошел пожар, в результате которого большая часть радиоаппаратуры пришла в негодность. Уцелевшие приборы были переданы в учебный кабинет Радиотелеграфных курсов в Петербурге. В декабре 1913 г. была демонтирована радиомачта, и Сестрорецкая радиостанция прекратила существование.

Примечания

¹ Глуценко А. А. Место и роль радиосвязи в модернизации России. 2003. С. 316; Справка Главного управления п. и т. Отделение VII, 18 декабря 1906 г. // Первые радиотелеграфные станции в Почтово-Телеграфном ведомстве в России. Вып. VI. СПб.: Изд. Главн. Упр-я Почт и Телеграфов, 1910. С. 22–23.

² Там же. С. 317.

³ Справка Главного управления п. и т. Отделение VII, 4 июня 1903 г., № 492 // Первые радиотелеграфные станции в Почтово-Телеграфном ведомстве в России. Вып. VI. СПб.: Изд. Главн. Упр-я Почт и Телеграфов, 1910. С. 24.

⁴ Глуценко А. А. Место и роль радиосвязи... С. 318; Справка Главного управления п. и т. Отделение VII, 4 июня 1903 г., № 492 // Первые радиотелеграфные станции в Почтово-Телеграфном ведомстве... С. 24.

⁵ Пояснительная записка к проекту устройства беспроводного телеграфа между С.-Петербургом, Ораниенбаумом и Сестрорецком // Первые радиотелеграфные станции в Почтово-Телеграфном ведомстве в России. Вып. VI. СПб.: Изд. Главн. Упр-я Почт и Телеграфов, 1910. С. 37.

⁶ Пояснительная записка к проекту устройства беспроводного телеграфа между С.-Петербургом, Ораниенбаумом и Сестрорецком // Первые радиотелеграфные станции в Почтово-Телеграфном ведомстве... С. 38–39.

⁷ Смета на устройство мачт и будок для беспроводного телеграфа между С.-Петербургом, Ораниенбаумом и Сестрорецком // Первые радиотелеграфные станции в Почтово-Телеграфном ведомстве в России. Вып. VI. СПб.: Изд. Главн. Упр-я Почт и Телеграфов, 1910. С. 26.

⁸ Смета на устройство мачт и будок для беспроводного телеграфа между С.-Петербургом, Ораниенбаумом и Сестрорецком // Первые радиотелеграфные станции в Почтово-Телеграфном ведомстве в России. Вып. VI. СПб.: Изд. Главн. Упр-я Почт и Телеграфов, 1910. С. 26.

⁹ Пояснительная записка к проекту устройства беспроводного телеграфа между С.-Петербургом, Ораниенбаумом и Сестрорецком // Первые радиотелеграфные станции в Почтово-Телеграфном ведомстве... С. 39.

¹⁰ Справка Главного управления почт и телеграфов. Техническое VII Отделение, 22 апреля 1904 г. // Первые радиотелеграфные станции в Почтово-Телеграфном ведомстве в России. Вып. VI. СПб.: Изд. Главн. Упр-я Почт и Телеграфов, 1910. С. 39.

¹¹ Донесение начальника С.-Петербургского п.-т. округа, от 28 февраля 1905 г. за № 7975, о результатах опытов // Первые радиотелеграфные станции в Почтово-Телеграфном ведомстве в России. Вып. VI. СПб.: Изд. Главн. Упр-я Почт и Телеграфов, 1910. С. 41.

СЕСТРОРЕЦКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ Ф. В. ТОКАРЕВА

14 июня 2021 г. исполнилось 150 лет со дня рождения прославленного конструктора Ф. В. Токарева, создавшего порядка 150 образцов стрелкового вооружения.

Федор Васильевич Токарев родился 14 июня (2 июня по старому стилю) 1871 г. в станице Мечётенской на Дону, в казачьей семье. Окончил церковно-приходскую школу. В 1885–1887 гг. работал в учебно-слесарной мастерской при двухклассном начальном училище станицы Егорлыкская, где освоил основы профессии оружейника под руководством А. Е. Чернолихова – конструктора шестилинейной казачьей винтовки образца 1860 г.

В 1887–1891 гг. он обучался в Новочеркасской военно-ремесленной школе на оружейно-слесарном отделении, после окончания которой был направлен оружейным мастером в 12-й Донской генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического казачий полк, дислоцированный в г. Радзивиллов Волынской губернии.

В 1896–1898 гг. преподавал оружейное дело в Новочеркасской военно-ремесленной школе.

В 1900 г. окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище, был произведен в чин хорунжего и назначен заведующим оружием в 12-м Донском казачьем полку.

В 1907 г. Федора Васильевича направили на курсы при Офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме. Это был центр конструкторской мысли в России. Здесь Токарев впервые увидел автоматическое оружие и задумался над разработкой для русской армии автоматической винтовки. Оружия подобного типа в России не производилось, и начинающий конструктор предложил свой вариант, созданный за счёт переделки винтовки Мосина – знаменитой

Фёдор Васильевич Токарев.
1891 г. Коллекция Музейного
комплекса в Разливе

«трёхлинейки». Несмотря на недочеты опытный образец был отмечен членами специальной комиссии как «весьма остроумный и заслуживающий особого внимания». И в 1908 г. Токарев был командирован к Сестрорецкому оружейному заводу для изготовления нового экземпляра автоматической винтовки.

В коллекции Музейного комплекса в Разливе имеется «Памятная записка Ф. В. Токарева о пребывании на Сестрорецком оружейном заводе». Воспоминания охватывают весь одиннадцатилетний период работы Токарева в Сестрорецке. Исключение составляет только полтора года – время пребывания Федора Васильевича на фронтах Первой мировой войны.

Основная часть воспоминаний связана с конструкторской деятельностью Ф. В. Токарева, подробным описанием разработок и испытаний образцов автоматических винтовок. А сложные и противоречивые исторические события, свидетелем и участником которых ему довелось стать, Токарев описывает скупой и отстраненно.

Несмотря на то что записи сделаны по памяти, без привлечения документов, многие подробности упущены, «Памятная записка» имеет несомненную историческую ценность и достаточно полно охватывает сестрорецкий период жизни Токарева.

Надо отметить, что на сегодняшний день наиболее полным жизнеописанием конструктора является документально-художественная книга Германа Нагаева (Воениздат, 1953 г.).

С самого начала Федор Васильевич был против написания своей биографии Г. Нагаевым, так как ранее автор написал биографию Ф. Дегтярева, которая считалась неудачной из-за большого количества неточностей и искажений.

Дневниковые записи и воспоминания Ф. В. Токарева, представляющие собой восемь машинописных томов, до настоящего времени не опубликованы. В 2019 г. архив конструктора, состоящий из 171 тома, был продан с аукциона¹.

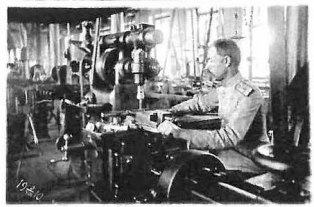
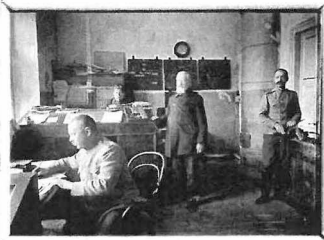
Среди покупателей – не только частные лица, но и государственные музеи. Тульский государственный музей оружия приобрел несколько предметов, в том числе портрет жены Токарева Доминики. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи пополнил свою коллекцию письмами Токарева. Надо отметить, что в научных архивах этих музеев имеются личные фонды Федора Васильевича Токарева, которые еще ждут своих исследователей.

В 2021 г. в связи со 150-летним юбилеем конструктора интерес к его личности значительно возрос. В честь юбилея Федора Васильевича

ча были открыты выставки в Тульском музее оружия, Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи. Этой теме были посвящены статьи не только в публицистических, но и в научных изданиях. Однако о работе конструктора на Сестрорецком оружейном заводе представлены, как правило, общие сведения.

Введение в научный оборот «Памятной записки» и документальных материалов, хранящихся в Историко-культурном музейном комплексе в Разливе, позволит отчасти ликвидировать лакуну в сестрорецком периоде биографии оружейника.

Машинописный текст, датированный 5 мая 1946 г., дополнен уникальными фотографиями с пояснительными надписями Токарева.

Фотографии, подписанные и датированные Ф. В. Токаревым.
Коллекция Музейного комплекса в Разливе

Примечательно, что в конце документа Федор Васильевич акцентирует внимание на дате своего рождения, отличающейся от публикуемой в источниках, указывая не 14, а 15 июня.

различные подробности, чтобы не нагромождать и без того длинную эту записку. Заканчивая, я считаю не лишним напомнить мой год рождения - 15-е июня 1871 года.

По счастливой случайности моя 75-ти летняя годовщина почти совпадает с 225-ти юбилейным днем существования Сестрорецкого Оружейного завода, славным детищем Петра Великого.

*Герой Социалистического
Труда Ф. В. Токарев
Москва 5 мая 1946 г.*

Фрагмент документа с подписью Ф. В. Токарева. 5 мая 1946 г.
Коллекция Музейного комплекса в Разливе

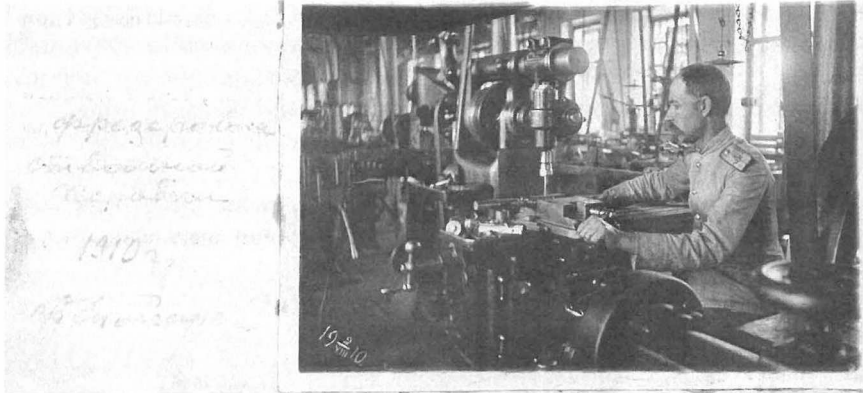
Он обращает внимание также на то, что к Сестрорецкому оружейному заводу он был именно прикомандирован, и командировку приходилось продлевать каждые полгода.

Согласно предписанию Главного артиллерийского управления (ГАУ) начальнику завода о прикомандировании Токарева для переделки образца трехлинейной винтовки в автоматическую, датированному 27 сентября 1908 г., Сестрорецкому заводу надлежало вести все работы по переделке «упомянутой винтовки в автоматическую под непосредственным наблюдением и руководством сотника Токарева», а также предоставлялась в распоряжение завода сумма в 1000 руб., необходимая для производства означенных работ².

Федор Васильевич вспоминал, что на Сестрорецкий оружейный завод первый раз попал осенью 1908 г. В Сестрорецке условия для работы оказались несравненно лучшими, чем в Ораниенбауме, и конструктор работал с большим подъемом. Надо отметить, что одновременно с Токаревым на заводе трудились над созданием отечественного автоматического оружия В. Г. Федоров, В. А. Дегтярев, Я. У. Рощепей и другие изобретатели. Все они продолжали совершенствовать свои винтовки, и между конструкторами шло неглас-

ное соревнование. Такое соревнование, без сомнения, являлось дополнительным стимулом для изобретателей.

В Сестрорецке Токарев познакомился с массовым заводским производством. Несмотря на офицерские погоны, как простой слесарь, сам изготавливал нужные детали на фрезерных и токарных станках.

Фрезеровка ствольной коробки. 1910 г. Коллекция Музейного комплекса в Разливе

Изготовление первого экземпляра по заводской технологии было поручено Инструментальной и Ствольной мастерским, а самому конструктору разрешалось усовершенствовать детали и проектировать новый образец.

Винтовка Токарева, переделанная из трёхлинейной винтовки Мосина в автоматическую, прошла комиссионные и полевые испытания. Одновременно конструктор спроектировал и изготовил совершенно новый образец автоматической винтовки, имевший другой габарит, вес и удобство в обращении.

Комиссией, проводившей испытание, было отмечено, что «вновь предоставленный образец автоматической винтовки Токарева значительно совершеннее первого, а поэтому первый оставить, а второй продолжать разрабатывать и изготовить 10 экземпляров винтовки»³.

С первых изготовленных заводом деталей Токарев поспешил собрать один экземпляр винтовки второго образца, который сам опробовал на заводском стрельбище. Но тут случился конфуз. Конструктор вспоминал: «На стрельбище со станка стреляет, а когда вышел на открытое место и хотел пострелять стоя с руки, то затвор

гильзу не выбрасывает и не подает очередного патрона. С колена и лежа несколько лучше, но тоже не все, а почти наполовину»⁴. Тем временем мастерские уже начали делать детали на 10 винтовок.

Очень быстро Токарев создал новый образец, который изготовил для него слесарь В. Э. Викман. Винтовку испытывали на заводском стрельбище в разных положениях. И результат получился положительный, даже лучше, чем раньше.

Однако на испытаниях, проводимых в Петербурге, произошла поломка детали. Запасной не было, стрельба прекратилась. Комиссия приняла во внимание, что это первый экземпляр, изготовленный в спешном порядке самим изобретателем, и такая поломка не характеризует систему. Необходимо было исправить обнаруженный дефект или изготовить новый экземпляр. Заказ на изготовление 10 винтовок был прекращен.

В феврале 1912 г. Токарев спроектировал и изготовил совершенно новый образец автоматической винтовки. Комиссия отметила, что новый образец значительно совершеннее образца, представленного в 1910 г. Но конструктор не останавливался на достигнутом.

В декабре 1912 г. Токарев представил в Комиссию улучшенный образец. В итоге на Сестрорецком заводе началось производство, при личном участии Токарева, 12 автоматических винтовок. Изготовлением занималась образцовая мастерская, которой заведовал Е. Н. Дмитриевский, а мастерами были Н. В. Леонтьев и С. Е. Андреев. Следует упомянуть чертежников А. Г. Степанова, П. Клатенберга, мастерового А. Шляхетского, внесших значительный вклад в практическое воплощение замысла конструктора. К июлю 1914 г. были готовы практически все части винтовок, оставалось приступить к сборке и отладке. Но с началом войны работы были свернуты. Ф. В. Токарев как кадровый офицер был отправлен на фронт. Семья оставалась в Сестрорецке.

На фронте Токарев находился около полутора лет, командовал сотней в 29-м Донском казачьем полку, был дважды ранен и получил за храбрость пять боевых орденов. Однако за боевой работой офицер не забывал о своей профессии оружейника.

Он вспоминал: «Полку были выданы трехлинейные винтовки системы Мосина из запаса на складе. У них были старые прицелы, а в полевых войсках уже были поставлены Коноваловские рамки под новый патрон. На сборном пункте я указал на эти прицелы, как они

будут на фронте стрелять этими патронами. Мне ответили, что это не мое дело. Там не призовая стрельба»⁵.

Через год были присланы прицельные рамки Коновалова, и Токарев с помощью полковых оружейников стал заменять старые рамки на новые. Но лекал для проверки высот прицела и подходящего инструмента не было, и Федора Васильевича командировали на Сестрорецкий завод для получения лекал и инструмента. Начальник завода генерал В. И. Гибер не только выполнил просьбу Токарева, но и счел, что конструктор будет гораздо полезнее на заводе, чем в действующей армии. Многие рабочие были мобилизованы, и работать было почти некому. Прислано было несколько инженеров, демобилизованных по ранению, не знакомых с военным производством. Потребность в квалифицированных кадрах была очень высока.

Военному министру генералу А. А. Поливанову было отправлено ходатайство о переводе Ф. В. Токарева на Сестрорецкий завод, так как «его нахождение на технической работе будет гораздо полезнее для дела»⁶.

В конце декабря 1915 г. он приехал в Сестрорецк и в январе 1916 г. был зачислен на завод и оформлен заведующим отделом поверки и приемки готовых изделий и стрельбищем. Из казачьих войск его перевели в Артиллерию с переименованием из есаулов в капитаны с зачислением по полевой легкой артиллерии.

Без отрыва от производства Токарев продолжил работу над автоматическими винтовками. Фронтовой опыт подсказал, что в полевых условиях ухаживать за оружием почти невозможно. Чистить винтовки некогда и нечем.

«Винтовки бывают в пыли, грязи, заржавелые. И стреляют только при больших усилиях рукой. Те условия испытаний, которые требуются комиссией в мирное время, недостаточны»⁷.

Появилась мысль о создании винтовки более простой и выносливой. Но осуществить задуманное пришлось не скоро.

1916 г. оказался беспокойным. События на фронте и волнения на заводах не оставляли сомнений, что надвигаются большие перемены. В политике Федор Васильевич совершенно не разбирался, мысли были поглощены исключительно работой, к тому же стало подводить здоровье.

События 1917 г., изменившие ход истории, отразились на всех без исключения.

*Резолюция
"Принято
суд. началу"*

411

Ваша милость
Генерал-майор
Управлении

Од. Административная
Часть Бригадная

Словно.
Министру Юстиции.

Сток I
марта 1917 г.

№ М 39044
Г. Петроград.

В Сестрорецкие при офицерском собрании Сестрорецкого оружейного завода содержится арестованными то: начальник 14-го отделения главного артиллерийского управления полковник Владимир Александрович Петров и начальник архива управления подполковник Александр Иванович Генедалевич; они подлежат управлению, как лица, виновные в ответственных должностях.

Прошу сделать распоряжение об освобождении их из под ареста.

Кроме того арестованы там-же Сестрорецкого оружейного завода генерал-майор ГИБЕР и ДМИТРИВСКИЙ, полковники ШЕВУНИН и НЕВДАЛОВ, капитаны Петров и Токарев, поручик Миаука, прапорщик Кузьмин и Песляковский и представители контроля на заводе - титулярный советник Гриценко, об освобождении которых я тоже прошу, т.к. и названные лица нужны для Сестрорецкого оружейного завода.

За нач.управл. генер.-тейт. /подпись/
За начальника отдела полковник/подпись/
За начальника юрид. части
адв. юри. советник /подпись/

х/
Только что Ва.Петров прибыл в Г.А.У., будучи освобожден сегодня в 5 ч.утра, остальные лица остались арестованными
13,5 час. дня /подпись/
Прокур. Петрогр. Судебн. Палаты
Арх. 316, св. 13, лист I.

Отношение начальника ГАУ министру юстиции о революционном выступлении рабочих завода от 7 марта 1917 г. (копия). Коллекция Музейного комплекса в Разливе

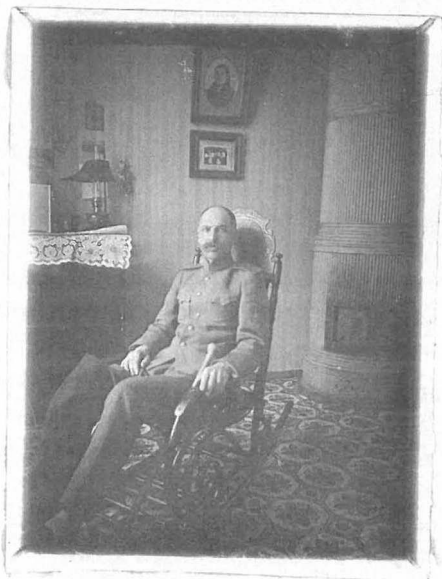
В ночь на 1 марта 1917 г. вся администрация Сестрорецкого завода была арестована.

В отношении начальника ГАУ министру юстиции о революционном выступлении рабочих завода от 7 марта 1917 г. сообщается, что 28 февраля в народной читальне было устроено собрание рабочих, на котором избран революционный комитет, в состав которого вошли почти все старосты мастерских. Несмотря на то что совет старост постановил не производить никаких арестов, вечером того же дня были арестованы начальник завода генерал-майор Гибер и заведующий инструментальной мастерской штабс-капитан Михнев. К 12 часам дня 1 марта были арестованы член хозяйственного комитета прапорщик Кузьмин, поручик инженер-механик Миаук,

помощник начальника завода по технической части генерал-майор Дмитриевский, председатель хозяйственного комитета полковник Шебунин, его помощник полковник Невдахов и капитан Токарев⁸.

Федор Васильевич вспоминал, что, когда он утром пришел на завод, двое вооруженных людей предложили следовать за ними в Офицерское собрание. На улице в то время народу было много. Завод стоял.

У Токарева была больная нога, и он ходил в одном сапоге, а на больной носил валенок. Когда недалеко от завода двое вооруженных людей предложили ему следовать за ними в Офицерское собрание, где уже находилась под охраной заводская администрация, вслед конструктору летели насмешки: «А этого-то голубчика захватили, что и не успел другого сапога надеть!»⁹

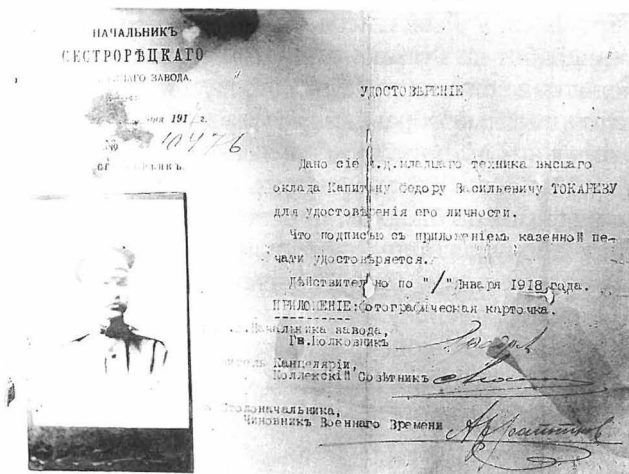

*Ф. В. Токарев с больной ногой
1917 г.*

Ф. В. Токарев в кабинете. 1917 г.
Коллекция Музейного комплекса в Разливе

Арест Токарева продлился трое суток, после чего было объявлено, что никаких преступлений за ним не обнаружено. В Военном комитете Государственной Думы ему была выдана справка о разрешении возвратиться на место службы. Препятствия к этому, однако, чинились на разных уровнях. Различные комитеты, советы, комиссии, действующие на заводе, вносили дезорганизацию в рабочий процесс. Так, в протоколе заседания Совета старост Сестрорецкого оружейного завода от 27 марта 1917 г. отражено, что при рассмотрении резолюций мастерских при баллотировке начальствующего состава решено капитана Токарева из завода исключить.

В протоколе № 33 Заседания Совета старост Сестрорецкого оружейного завода от 25 апреля 1917 г. рассмотрено заявление капитана Токарева об оставлении его на заводе и вынесено постановление: «В виду разрѣшенія Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ Капитану Токареву продолжать выработку автоматической винтовки на Сестрорѣцкомъ Оружейномъ заводѣ... объявить Приёмно-Сборочной мастерской, что она постановленію Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ противорѣчить права не имѣетъ, а должна исполнять беспрекословно, а потому Капитанъ Токаревъ будетъ оставлен на заводѣ, какъ изобрѣтатель автоматическаго ружья»¹⁰.

Удостоверение, выданное капитану Ф. В. Токареву. 1917 г.
Коллекция Музейного комплекса в Разливе

Неорганизованность и замешательство, митинги и забастовки не оставляли возможности не только конструировать, но и полноценно выполнять работу. Токарев вспоминал, что на одном из собраний постановили, что изобретать теперь оружие не нужно, и предложили ему заняться изобретением сельскохозяйственных орудий.

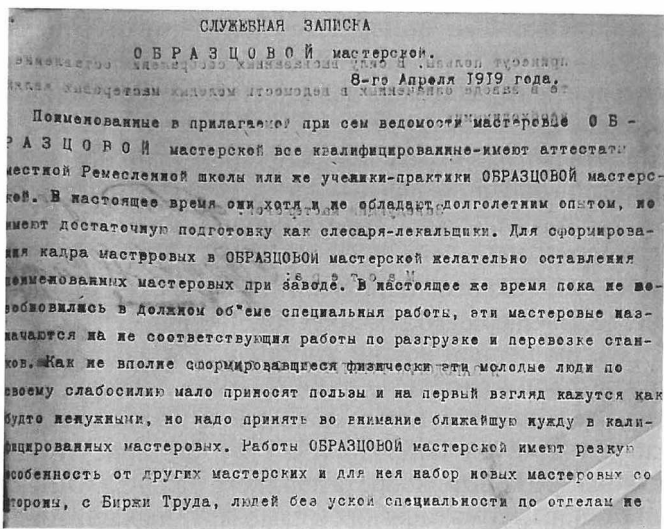
На заводе появились новые люди, выступали на митингах и собраниях. События разворачивались и в Петрограде, и на фронте. Токарев отмечал, что никаких достоверных сведений не имелось, а слухи были крайне разноречивы.

После Октябрьской Революции 1917 г. Ф. В. Токарев оставил военную службу, продолжая по мере возможности разрабатывать новый образец винтовки, задуманный еще на фронте. Со стороны Финляндии надвигались интервенты и по решению правительства в 1918 г. началась эвакуация Сестрорецкого завода в города Ковров и Ижевск. Вывоз оборудования продолжался довольно долго, его перевозили в Петроград и там, на Неве, грузили на баржи.

Несмотря на такое тяжёлое положение, Токарев находил время и возможность продолжать выработать свой новый образец автоматического карабина по замыслу опыта войны. Этот экземпляр, хотя и не совсем доработанный, работал удовлетворительно. На заводе на нем выгравировали дату – 1918 и «СОЗ». Он впоследствии демонстрировался в Реввоенсовете и послужил основанием для продолжения работ на Тульском оружейном заводе. Сейчас этот образец находится в коллекции Тульского музея оружия. В этом же музее хранятся опытные образцы самозарядных винтовок Токарева, изготовленных на Сестрорецком оружейном заводе.

В том же 1918 г. от СОЗ посылались представители для подыскания места, куда можно было бы перевезти Образцовую мастерскую с ее ценным оборудованием, поверочными калибрами, лекалами, шаблонами и эталонами. Токарев участвовал в поездках в Ижевск, в Тулу и Подольск, Коломну. Результат был неудовлетворительным, то место было неподходящее, то занято раньше. В собрании музея имеется ряд документов, связанный с этим непростым периодом жизни завода: удостоверения, мандаты, служебные записки, списки отъезжающих рабочих и служащих.

В Музейном комплексе в Разливе хранится интересный документ, не только характеризующий Ф. В. Токарева как руководителя, но и демонстрирующий его человеческие качества. Это служебная записка, датированная 8 апреля 1919 г.

Службная записка Образцовой мастерской от 8 апреля 1919 г. за подписью Ф. В. Токарева.
Коллекция Музейного комплекса в Разливе

«Поименованный в прилагаемой при сем ведомости мастеровые Образцовой мастерской все квалифицированные – имеют аттестаты местной Ремесленной школы или же ученики – практики Образцовой мастерской. В настоящее время они, хотя и не обладают долголетним опытом, но имеют достаточную подготовку как слесаря – лекальщики. Для формирования кадра мастеровых в Образцовой мастерской желательно оставления поименованных мастеровых при заводе. В настоящее же время пока не возобновились в должном объеме специальные работы, эти мастеровые назначаются на несоответствующие работы по разгрузке и перевозке станков. Как не вполне сформировавшиеся физически эти молодые люди по своему слабосилию мало приносят пользы и на первый взгляд кажутся как будто ненужными, но надо принять во внимание ближайшую нужду в квалифицированных мастеровых. Работа Образцовой мастерской имеет резкую особенность от других мастерских и для нее набор новых мастеровых со стороны Биржи труда, людей без узкой специальности по отделам не принесет пользы. В силу высказанных соображений оставление на работе означенных в ведомостях молодых мастеровых является необходимым. Заведующий мастерской Ф. Токарев¹¹».

К служебной записке прилагается поименный список мастеровых и служащих мастерской, родившихся в 1899 г., с указанием должности и времени работы на заводе. А также адреса проживания в Сестрорецке.

Этот документ может быть в дальнейшем использован для различных аспектов научной деятельности музея и изысканий краеведческого характера, связанных с изучением сестрорецких династий оружейников.

В июне 1919 г. Токарева направили на Ижевский оружейный завод в качестве заведующего технической частью.

Сестрорецкий период жизни конструктора закончился. Потом был арест, приговор к расстрелу, заменённый впоследствии 15 годами тюрьмы, освобождение и возвращение на Ижевский завод.

В октябре 1921 г. его направили в Тулу, где присутствовали все условия для расцвета его изобретательского таланта. Он сконструировал 27 образцов автоматических и самозарядных винтовок, создал ручной пулемет на базе станкового пулемета системы Максима МТ (Максима-Токарева) и легендарный самозарядный пистолет ТТ (Тульский Токарева), принятый на вооружение Красной Армии в 1930 г.

Самозарядные и автоматические винтовки Токарева (СВТ-38, СВТ-40 и АВТ-40) были созданы конструктором накануне Великой Отечественной войны. Автоматическое оружие, над которым Токарев начинал работать ещё в Ораниенбауме и в Сестрорецке, находилось на уровне лучших зарубежных аналогов того времени, а по многим и превосходило их.

В тяжелейших условиях первого года Великой Отечественной войны винтовка Токарева была единственным массовым образцом индивидуального самозарядного оружия РККА. В пехотном строю СВТ (солдаты называли ее «Светка») прошла всю войну, эксплуатировалась на всех фронтах и завершила свою боевую биографию на Параде Победы на Красной площади.

В первые дни войны 70-летний Токарев обратился с призывом ко всем пенсионерам-оружейникам заменить сыновей и внуков, ушедших на фронт. И сотни конструкторов, мастеров и рабочих вернулись на Тульский оружейный завод, обеспечив бесперебойную работу по производству оружия.

Вместе с заводом Токарев эвакуировался на Урал в г. Златоуст, где руководил оружейной мастерской завода.

В 1943 г. по состоянию здоровья переведен в Москву, в ОКБ-16, где руководил специальной лабораторией. В 1946 г. перешел на административную работу.

Труд Токарева был по достоинству оценен государством. К царским наградам прибавились и советские: звезда Героя Социалистического Труда, ордена Ленина и Трудового Красного Знамени, Сталинская премия первой степени за разработку конструкции нового типа стрелкового вооружения. Всесоюзная Аттестационная комиссия присвоила Ф. В. Токареву ученую степень доктора технических наук без защиты диссертации.

Трудился Ф. В. Токарев почти до последнего дня. «Я буду работать, пока дышу», – написал Федор Васильевич в своём дневнике.

Федор Васильевич умер 7 июня 1968 г. в Москве в возрасте 96 лет.

Согласно его завещанию, он был похоронен в Туле на Всехсвятском кладбище, два года спустя на могиле установили памятник, а в доме, где жил легендарный конструктор, – мемориальную доску. В Сестрорецке его именем названа улица.

Примечания

¹ Оружейник Фёдор Токарев. Архив, документы, фотографии. Каталог аукциона 26 июня 2019 г. М.: Аукционный дом 12-й стул, 2019.

² Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. 1721–1967. Л.: Лениздат, 1968. С. 65–66.

³ Памятная записка В. Ф. Токарева о пребывании на Сестрорецком оружейном заводе. Из собрания Музейного комплекса в Разливе.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Рапорт начальника завода в ГАУ о работе Ф. В. Токарева на заводе от 4 августа 1916 г. // ЛГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 2525.

⁷ Памятная записка В. Ф. Токарева о пребывании на Сестрорецком оружейном заводе.

⁸ Протокол № 30 Заседания Совета старост Сестрорецкого оружейного завода 21 апреля 1917 г. Из собрания Музейного комплекса в Разливе.

⁹ Памятная записка В. Ф. Токарева о пребывании на Сестрорецком оружейном заводе. Из собрания Музейного комплекса в Разливе.

¹⁰ Протокол № 33 Заседания Совета старост Сестрорецкого оружейного завода от 25 апреля 1917 г.

¹¹ Служебная записка Образцовой мастерской от 8 апреля 1919 г. за подписью Ф. В. Токарева. Из собрания Музейного комплекса в Разливе.

Юдина Наталья Валерьевна,
аспирант и преподаватель
Московского архитектурного института
(государственной академии)

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДА СЕСТРОРЕЦКА

В последнее время для нашей страны все более актуальной становится тема места малых городов в системе расселения. Их характер, близкий по сохранности природного окружения к сельским территориям, обеспечивает благоприятную и здоровую среду при сохранении разнообразных хозяйственных функций. Однако результатом проводимой политики за последние 30 лет стал экономический упадок малых городов. Он чреват гибелью культурного наследия – основы культурной идентичности страны, приводит к нарушению внутренней связности территории России. Несмотря на национальные проекты, программы и актуальные разработки по малым городам, а также регламенты в области культурного наследия, комплексное развитие малых городов обеспечить не удается.

Целью данной работы является разработка кластерного подхода к валоризации малых городов как метода, способствующего устойчивому развитию малых урбанизированных образований.

В работе ставятся следующие задачи:

1. Проанализировать структуру малых городов и выявить их основные функциональные проблемы, предложить кластер как прием работы с малыми городами и поселениями, обладающими культурным наследием.
2. Провести анализ пространственного развития городов северного побережья Финского залива, определить место и потенциал Сестрорецка.
3. Разработать подходы к валоризации малых городов на примере Сестрорецка и определить кластерный подход как наиболее оптимальный для малых городов; сформировать систему кластерного типа в городе Сестрорецке на основе использования его природного, культурно-исторического и научно-исследовательского потенциала и предложить возможность действия этой системы в масштабах Курортного района.

Практическая значимость

В практическом аспекте разработанный кластерный подход к валоризации формирует эффективный метод работы с городскими системами в условиях наличия архитектурного и градостроительного наследия. Важной особенностью подхода являются широкие возможности активного включения наследия в городскую среду, что решает крайне острый вопрос градостроительного значения памятников истории и культуры с помощью управленческих стратегий.

Теоретическая основа

Малые города объективно обладают повышенным историко-культурным потенциалом, реализация которого зависит от сохранения, восстановления и использования исторической среды как на уровне отдельных функциональных объектов, так и в единой средовой целостности.

Относительно объектов и комплексов историко-культурного наследия применяется ряд реставрационных методов, которые законодательно разрешены на территориях охранных зон и зон регулирования застройки:

1. Ремонт.
2. Консервация.
3. Реставрация.
4. Приспособление.

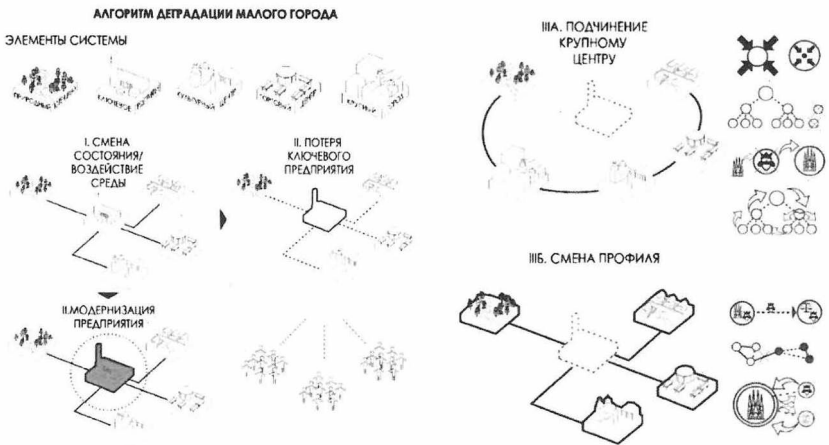
Эти методы являются корректными инструментами работы с наследием без ущерба для его дальнейшего существования. И из них лишь один – приспособление – имеет дело с вопросами последующей хозяйственной функции объекта и комплекса культурного наследия.

Конкретные действия по приспособлению историко-культурного наследия для современного использования определяются термином валоризация. Валоризация – это стратегия и комплекс действий, направленных на активное изучение культурного наследия, создание наилучших условий для его использования как объекта общественной ценности¹.

Проект консервации или реставрации должен согласовываться со стратегией будущего использования и не противоречить культурной значимости, а также обязательно быть направленным на конечных пользователей. Поэтому совместно с проектом консервации разрабатывается стадия валоризации, которая позволяет осуществить функциональное обогащение исторического наследия за счет управленческих методов. Среди задач валоризации в качестве

главной можно обозначить эффективную передачу ценностного капитала. Практической основой валоризации является бизнес-план.

В современных социально-экономических условиях малым городам приходится существовать на грани выживания. Со структурной точки зрения большинство городов развиваются и угасают по определенному алгоритму, который проще всего рассмотреть на схемах.

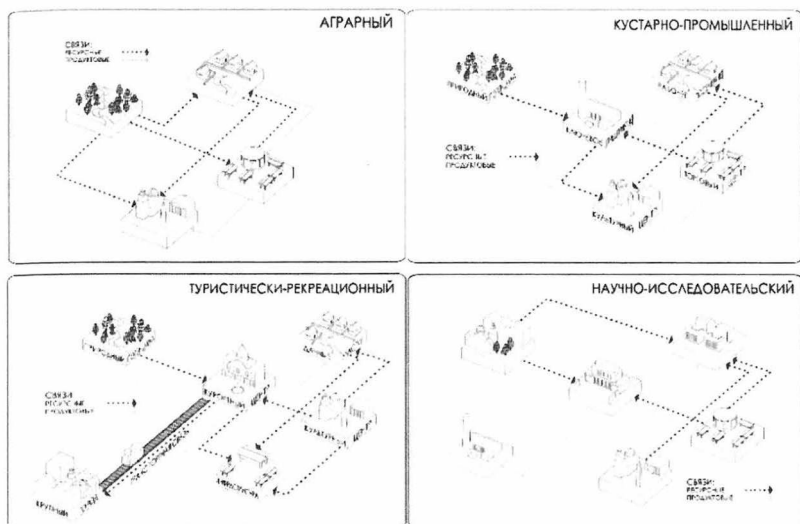

Алгоритм трансформации структуры малого города

На I этапе происходит изменение состояния системы в результате внешнего воздействия, которое может привести к положительным или отрицательным результатам. При положительной адаптации система переходит к этапу IIА, на котором происходит модернизация предприятия. Если же система отклоняется от равновесия, то на альтернативном этапе IIБ можно констатировать утрату ключевого предприятия и, как следствие, отток населения (молодежи и трудоспособного возраста). Затем при варианте IIIА существующие компоненты системы вынуждены формировать связи с альтернативным и, как правило, более крупным центром, при варианте IIIБ мы наблюдаем смену профиля (принцип прогрессирующей механизации) или смерть городского образования.

Разумеется, в исследовании автора интересуют сохранение жизнеспособности малого городского образования. При смене профиля замещающей функцией становятся потенциалы, и фактически каждый компонент среды может обеспечить новую функциональную направ-

ленность в соответствии с градообразующей функцией. И в целом такая схема трансформации позволяет провести аналогии с территориально-производственными комплексами или кластерами.

Типы малых городов по градостроительным структурам

Кластер в общем смысле представляет собой объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица с определенными свойствами. Он подразумевает концентрацию в определенном географическом месте профильных компаний, поставщиков, специализированной рабочей силы, вузов и научно-исследовательских институтов. В 2012 году исследователи Руне Даль Фитяр и Андрес Родригес-Посе рассмотрели пример работы 1604 компаний в городах Норвегии и сделали вывод о том, что кластер является экономически неэффективным в условиях глобализации, поскольку работает исключительно на основе локальных отношений. Однако эта критика выделяет другой, принципиальный для данной работы аспект – местную ориентированность кластера. Поэтому в данном исследовании кластер предлагается как подход к созданию самодостаточного пространственного компонента, структурированного системой внутренних связей профильных производственных предприятий, исследовательских и экспериментальных организаций, коммерческих компаний и государственных

институтов, на базе существующего урбанизированного образования и в соответствии с его историческим потенциалом.

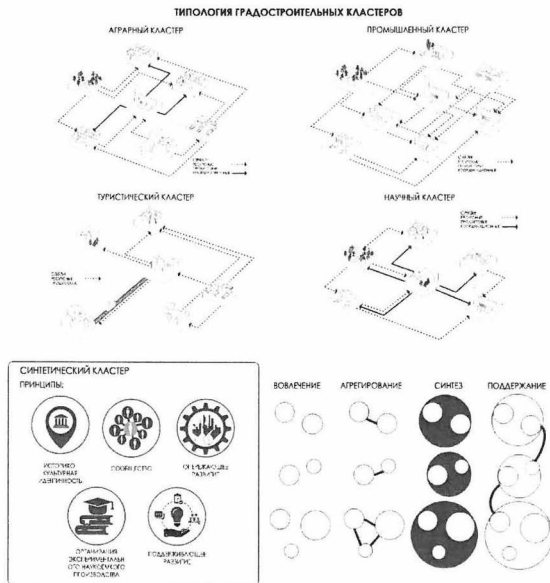
Как и любому кластеру, градостроительному свойственны:

1. Локальная, территориальная ориентированность.
2. Пространственная гибкость.
3. Нечувствительность к масштабу, а значит масштабируемость.
4. Разнообразный функциональный состав.
5. Интегрированность в городскую идентичность и ее поддержание.

Результатом использования инструмента кластера является автономная структура, устройство которой схоже с малыми городскими образованиями.

Уникальные условия российских малых исторических поселений требуют разработки особого типа кластера – синтетического. Его цель – поддерживающее развитие, которое заключается в учете местных факторов внешней среды и потенциалов.

Апробация вырабатываемых методов проводится непосредственно на территории организации синтетического кластера и в целях его поддерживающего развития. Все это приводит к сбалансированному, «устойчивому» развитию исторического поселения.

Принципы и этапы создания синтетического типа градостроительного кластера

Введенный синтетический тип кластера наиболее универсальный и многозадачный; он одновременно близок к условиям среды и развивает потенциал в разных областях, в том числе в области формирования новых, прогрессивных научно-исследовательских сообществ.

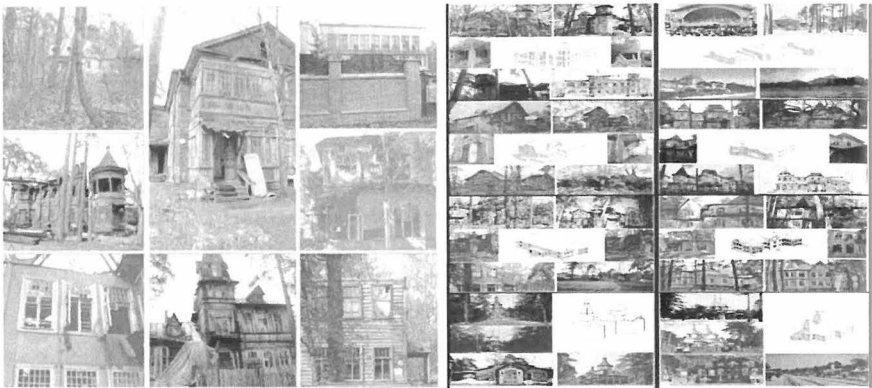
Предварительные исследования, выявление ценностей

В качестве экспериментального проекта по развитию малых городов представляется проект кластера в городе Сестрорецк (Санкт-Петербург). Город Сестрорецк является малым и имеет статус исторического поселения. Он содержит большое количество сохранившихся исторических объектов, как имеющих, так и не имеющих охранной статус. Сестрорецк сохраняет целый спектр объектов разных исторических эпох, стилей и типов, от заводских корпусов времен Петра I, дачных домов в национальных традициях конца XIX века, до оборонных сооружений Карельского укрепрайона середины XX века. На территории города официально зарегистрировано 21 ОКН федерального значения, 59 – регионального, шесть – выявленных, с 2000-х гг. утрачено или снято с охраны четыре памятника федерального значения, десять – регионального. Среди ОКН больше всего памятников – 64, ансамблей – 15 и одно достопримечательное место.

Наиболее характерные объекты культурного наследия Сестрорецка по периодам исторического развития

Градостроительный анализ объекта исследования позволил определить, что, обладая богатой ценностной базой, в том числе: уникальными ландшафтными условиями, ресурсами природной среды, ансамблями историко-культурного наследия и сохранностью городской планировки, – город далек от прежнего уровня популярности и благосостояния. На настоящем этапе историко-градостроительного развития город и весь Курортный район имеет тенденцию к трансформации в типичный спальный пригород Санкт-Петербурга, что может привести к хаотичной многоэтажной и коттеджной диссонантной застройке, и при этом, к общей заброшенности, низкому качеству публичных территорий и недостатку центральной производственной функции, обеспечивающей автономность.

Текущее состояние объектов культурного наследия (деревянные особняки-дачи) города Сестрорецка

В то же время альтернативная функция курортного лечения и экологического туризма вместе с наследием деревянного зодчества составляет потенциал развития, направленного на организацию самообеспеченной, ценностно насыщенной среды. Из сохранившихся ключевых потенциалов можно упомянуть санатории и пансионаты, нуждающиеся в модернизации. Серьезным подспорьем конкурентоспособности медицинских учреждений могли бы стать разработки в области лечения заболеваний, создания лекарств, выращивания и пересаживания органов и клеток. Производственная функция вне общегосударственной координации уже не может быть восстановлена в прежнем виде, однако может быть преоб-

разована в разработку более востребованных высокоточных приборов и инструментов, в том числе для разработки составляющих компьютерной техники и сетей искусственного интеллекта. Они, вместе с медицинскими разработками, могут принести открытия в области совмещения цифровых и органических систем. Природные богатства Сестрорецка, требующие ухода, представляют потенциал изучения не только местной флоры и фауны, но, прежде всего, наблюдения за состоянием всех природных комплексов. При этом разрабатываются и апробируются методики восстановления среды, экотехнологии.

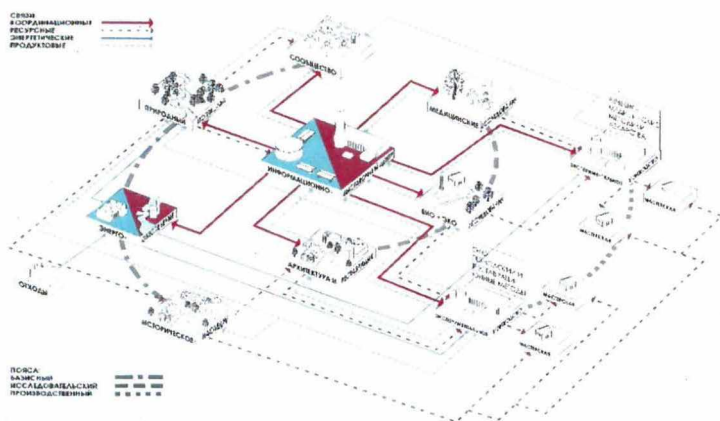
Сохранение историко-культурного наследия, особенно в области деревянного зодчества, нуждается в методологическом и техническом развитии. Реставрация сложных дачных объектов может стать полигоном для наглядных демонстраций, предложения и испытания новых приборов и инструментов, методик восстановления объектов. Творческую часть для архитектурных, дизайнерских и строительных специальностей представит необходимость оригинальных подходов к благоустройству среды, инженерным задачам предотвращения наводнений и укрепления берегов, технологий строительства на неустойчивых почвах.

Сложная пространственная система требует общего контроля, поэтому координация, как и представление результатов исследований, требует отдельных пространств. Инфраструктура студенческих кампусов, ярмарок, выставочных центров помогла бы повысить социально-экономическую активность территории. Такой подход создает целостную структуру городской среды, ориентированной на инновационные трансформации в области санаторно-курортного лечения и обслуживания и оздоровления природных комплексов Сестрорецка.

Таким образом, можно выделить три основных функциональных направления, по которым работают кластеры:

- Медико-рекреационное;
- Биолого-экологическое;
- Исследовательски-реставрационное.

Дополнительное направление, координационное, фактически обозначает функцию городского центра, в то время как кластеры являются общественными пространствами и локальными центрами.

Структурная схема трансформации хозяйственных функций в Сестрорецке

На стыке исследований и экспериментального производства формируются микропредприятия, разрабатывающие экспериментальные медицинские методики и лекарства, экотехнологии и реставрационные методы. Энергообеспечение ведется не только на основе традиционной в районе гидроэнергетики, но и инновационными методами производства топлива в процессе переработки отходов. Координирующими центрами становятся бывший инструментальный завод и коммунальная промзона в районе Тарховки.

Проектное предложение

Проект Синтетического кластера в Сестрорецке предполагает 19 самостоятельных проектов организации пространства в исторической застройке и на ценном ландшафте. Для этого автором были выполнены концептуальные проекты благоустройства территорий.

В каждом из кластеров предлагается восстановление сохранившихся объектов и воссоздание утраченных в прежних габаритах. Особое внимание уделяется формированию уличного фронта, в то время как основное общественное пространство устраивается во внутреннем дворе, образованном домами.

Элементы благоустройства выполняются по аналогичным и типовым решениям конца XIX – начала XX века. Используются нату-

ральные материалы, и, прежде всего, древесные: бревна, брус, доска. Дорожки выполняются с натуральным покрытием и минимальным влиянием на рельеф или в виде приподнятых настилов для сохранения мелкомасштабного рельефа территории и уменьшения нагрузки на почвенный и растительный покровы. Для улиц предлагается покрытие из каменной или древесно-композитной брусчатки взамен асфальта.

В зависимости от функции кластера предлагаются четыре типа пространственных решений:

1. Тип курортного променада применяется для реставрационных кластеров и предполагает создание открытых и закрытых галерей-переходов, приподнятых настилов, дополнительно устраиваются беседки и киоски, эстрады как элементы открытых общественных пространств. В планировочном плане переходы соединяют отдельные постройки и потому проходят по периметру участка, образуя одно или несколько пространств, которые можно использовать как сады для наблюдений, инсталляций, медитаций. В историческом стиле выполняются детские площадки для шумных игр и мероприятий. Создаются мастерские по деревянной резьбе, ручной художественной ковке и другим ремеслам.

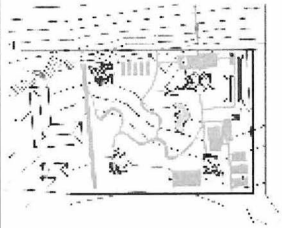

2. Тип пейзажного английского сада используется в биологических кластерах для удобства исследований природных покровов и внедрения технологий невмешательства. Между тропами создаются ареалы разных типов растений, грядки и пруды, что позволяет сравнить подобную территорию с ботаническими садами, где все максимально приближено к природе. Для реализации общественной функции предлагаются детские площадки из натуральных материалов – цельных бревен и в природных формах, возможно устройство домиков на деревьях с детскими пунктами наблюдения за животными и птицами.

3. Тип «натурального сада» с увеселительным садом является решением для медицинских кластеров, представляя пространство с разнообразными зонами и доступом к природным лечебным ресурсам, подходящими, с одной стороны, для проведения исследований, с другой – для реабилитации проходящих лечение в местных медицинских учреждениях.

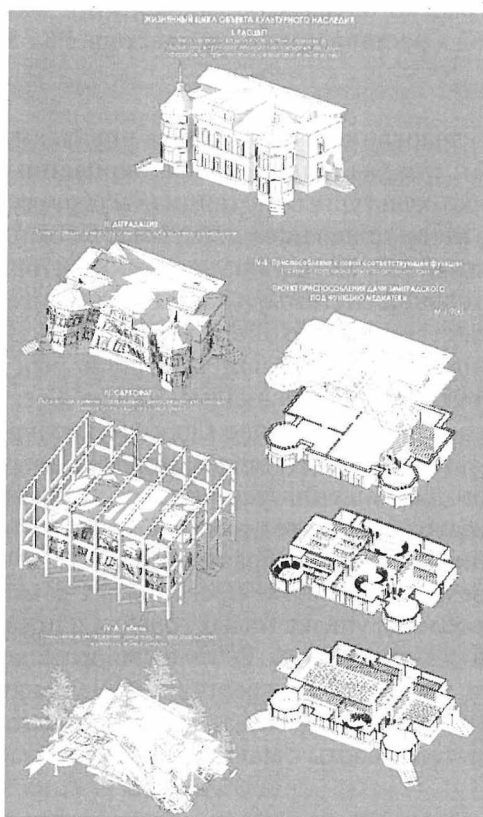
4. Тип регулярного дворцового ансамбля выбирается для координационных кластеров. Планировочное решение следует композиционным осям существующей планировки. Так, для реновации территории завода продлевается главная композиционная продольная ось

комплекса. Она замыкается доминантой нового научно-исследовательского центра в историческом стиле, а в более живописных формах решается северная часть комплекса с жилыми сооружениями.

Типы благоустройства в зависимости от функций кластера с ключевыми объектами и функциями

Тип кластера	Тип планировки	Изображение	Используемые элементы и материалы	Допустимые функциональные объекты
Реставрационный	Курортный променад		Открытые и закрытые галереи-переходы, приподнятые настилы	Беседки и киоски, эстрады, сады для наблюдений, инсталляций, медитаций, детские площадки, мастерские
Биологический	Пейзажный английский сад		Ареалы разных типов растений, грядки и пруды, натуральные материалы – древесина, галька, тропы с натуральным покрытием	Детские площадки, домики на деревьях, питомники, пункты наблюдения за животными и птицами
Медицинский	«Натуральный сад» с увеселительным садом		Разнообразные зоны с доступом к природным лечебным ресурсам	Беседки, фонтаны, площадки для спортивных тренировок и игр

<p>Координационный</p>	<p>Регулярный дворцовый ансамбль</p>		<p>Элементы и планировочные решения, следующие композиционным осям территории, предпочтительна симметрия; материалы камень и кирпич</p>	<p>Доминантные объекты, мастерские и производственные цеха, исследовательские станции, жилые дома не выше пяти этажей, объекты коммерции и досугово-рекреационного назначения</p>
------------------------	--------------------------------------	---	---	---

Жизненный цикл и приспособление дачи Змиградского

Рядом с кластерами образуется общественная уличная зона, с зонированием для различных транспортных средств. Обочины используются для установки сменных выставочных стендов. Информационные объекты рассказывают о бывших владельцах исторических объектов и истории их постройки, демонстрируют фотографии архивных материалов и процесс работы, а также оборудованы электронными терминалами для опроса общественного мнения. Предполагается ряд велосипедных и пешеходных маршрутов, которые обозначаются указателями.

Для каждого исторического объекта вне зависимости от функции создается проект реставрации и приспособления. Предлагаемая планировка и функциональная наполненность для одного из объектов – дачи Змиградского. Также обозначены предполагаемые функции для объектов в реставрационном кластере РК1 Змиградский.

Выводы

В данном исследовании автором была предложена методика решения проблемы упадка малых урбанизированных образований. Выделяя историко-культурный потенциал и структурные проблемы малых городов, автор предлагает действовать комплексно и совместить валоризацию, как метод актуализации исторической ценности градостроительной системы, и кластерный подход – как инструмент ее пространственной и экономической структуризации.

Для апробации разработанной методики был проведен комплексный градостроительный анализ города Сестрорецка, муниципального образования в составе Санкт-Петербурга, выявлен потенциал его развития, и представлен проект валоризации на базе функционального обогащения территории, создания посредством локальных вмешательств синтетического кластера и разработки системы управления городским образованием.

Таким образом, исследование представляет комплексный анализ всех аспектов проблемы упадка малых городов и предлагает решения, действующие на разных уровнях. Выявлен многообразный потенциал малых городов и, прежде всего, креативный. На конкретном примере Сестрорецка подчеркнута универсальность кластерного подхода к валоризации как метода работы с малыми историческими городами.

Примечания

¹ Авторский перевод.

Библиография

1. Лаппо Г. М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. С. 172.
2. Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения / под ред. Шевченко Э. А. СПб.: Зодчий, 2014. С. 20.
3. Бобров Ю. Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М., 2004. С. 188.
4. Лихачев Д. С. Земля родная: Кн. Для учащихся. М.: Просвещение, 1983. С. 98.
5. Смоляр И. М. Терминологический словарь по градостроительству. М.: РОХОС, 2002. С. 58.
6. Della Torre St. Shaping Tools for Built Heritage Conservation: from Architectural Design to Program and Management / eds. K. Van Balen, A. Vandesande // Community involvement in heritage. Antwerp-Apeldoorn: Garant Publishers et. the authors, 2015. P. 94.
7. Stabell C. B., Fjeldstad Ø. D. Configuring Value for Competitive Advantage: On Chains, Shops, and Networks // Strategic Management Journal. 1998. 19. P. 413.
8. Матвеев Б. М. Историко-теоретические и научно-практические разработки градостроительной регламентации исторической городской среды Сестрорецкого архитектурно-ландшафтного комплекса: автореф. дис. канд. арх.: 05.23.20. СПб. 2013. С. 12.
9. Любовный В. Я., Ускова Ю. А. Интеллектуальный потенциал городов России как фактор перехода экономики на инновационное развитие // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. География. М.: 2009. № 2. С. 51.
10. Хавина С. А. Кластер // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2623087> (Дата обращения: 19.11.2018).
11. Хван В., Хорсвитт Г. Тропический лес. Секрет создания следующей Силиконовой долины / пер. с англ. под редакцией. А. Ф. Уварова. Томск: Издательство Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 2012. С. 104.
12. Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения / под ред. Шевченко Э.А. СПб.: Зодчий, 2014. С. 102.
13. Barton H., Grant M., Guise R. Shaping neighborhoods. A guide for health, sustainability and vitality. London and New York: Spon Press., 2010. P. 130.
14. Курбатов Ю. А. Архитектурные формы и природный ландшафт: композиционные связи. СПб., 1988. С. 108.
15. История Сестрорецка и его окрестностей. Т. I, II, III, IV / ред. Я. Р. Храмцова, Р. Н. Гараева, Л. И. Амирханова. СПб.: ООО «Издательско-Торговый Дом «ОСТ-РФВ», 2006–2009.
16. Звягина Е. М. Типология кластеров и особенности кластеризации экономики регионов России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. [Элек-

тронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12696> (Дата обращения: 26.12.2018).

17. Историко-градостроительное обоснование концепции создания и развития искусственных территорий общественно-делового и жилого назначения в Сестрорецке / Грязькин А.В., Монастырская М. Е., Штиглиц М. С., Шканова Е. Г., при уч. Красниковой О. А., Перекалиной М. М., Семенова В. С. Том 2, Том 3. Санкт-Петербург, 2008.

18. Любовный В. Я., Ускова Ю. А. Интеллектуальный потенциал городов России как фактор перехода экономики на инновационное развитие // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. География. 2009. № 2. С. 48–52.

19. Малинова-Тзиафета О. Из города на дачу. Социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914) СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 336.

20. Монастырская М. Е., Славина Т. А. Преобразование природно-культурных ландшафтов восточного берега Финского залива и северного берега Невской губы: исторические предпосылки и перспективы. СПб.: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет».

21. Режимы использования земель и требования к градостроительным регламентам в границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]: приложение 2 к Закону Санкт-Петербурга «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга» от 24 декабря 2008 года № 820-7. Доступ с офиц. портала Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры при Правительстве Санкт-Петербурга.

22. Травина Е., Смирнова Е. Сестрорецк. Дачная жизнь сто лет назад. Часть первая. С предисловием С. В. Ренни. СПб.: «Центр сохранения культурного наследия», 2019. С. 19–24.

23. Федотов Н. П. Карта и девятнадцать подробных планов дачных местностей в районе финляндских железных дорог: Лесного, Удельной, Коломяг, Шувалова, Парголово, Левашева, Белоострова, Сестрорецка, Териоки, Ваммельсуу и Тюрессева, Райвола, Новой Кирки, Перкьярви, городов: Выборга, Вильманстранда, Гельсингфорса, Ганге, Або и Таммерфорса, с их дачными окрестностями. Из архивных документов ЦГИА СПб. СПб.: Н. Федотов, 1889.

24. Шевченко Э. А. Об исторических поселениях, недвижимых объектах наследия и градостроительных проблемах охраны наследия. СПб.: ЗАО «Издательство Зодчий», 2018. 325 с.

25. Thorns D. The Transformation of Cities: Urban Theory and Urban Life. Basingstoke: Palgrave, 2002.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕВАЛОРИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ И РЕКРЕАЦИОННОЙ СРЕДЫ СЕСТРОРЕЦКА

Введение

Задача возрождения и развития малых городов России особенно актуальна в настоящее время, когда мегаполисы активно растут, поглощая небольшие поселения и ослабляя их экономическую составляющую. Чтобы стабилизировать ситуацию, в первую очередь нужно развивать малые и средние города, имеющие перспективный природный рекреационный потенциал и историческое наследие, такие как Сестрорецк.

Каждый малый город ценен своей аутентичностью, сохраненными и отреставрированными памятниками архитектуры, исторической и рекреационной городской средой. Историческое прошлое города, его памятники и ценные здания должны быть активно вовлечены в современную городскую жизнь, иметь востребованные функции и быть социально ценными. Для каждого города можно найти свои пути решения проблемы, но есть общий подход – повысить качество и ценность его существующей застройки и городской среды, и это приведет к повышению качества жизни в нем.

Ревалоризация – начальная составляющая процесса восстановления, обновления и устойчивого развития малого города. На примере Сестрорецка можно проанализировать возможность применения данного метода для выявления потенциала и направления развития рекреационных функций территории малого курортного города.

Принципы и методы преобразования городской среды

Минстроем России сформирован Стандарт комплексного развития территории КРТ для совершенствования нормативно-правовой базы в сфере градостроительного регулирования и архитектурного проектирования. Стандарт качества является инструментом развития городской среды и рекомендациями по переходу градостроительной организации территории на новый уровень.

На основе ряда отобранных принципов представляется возможность пространственного развития малого города.

1. Принцип устойчивого развития

Принцип предполагает комплекс мер развития города, учитывающих как современное состояние объекта, так и перспективы развития.

Устойчивое развитие возможно в том случае, когда при проектировании новых объектов эффективно используется весь потенциал, основой для формирования которого являются его ресурсные возможности, включающие соответствующие компоненты – природные, материально-технические, научно-технологические, инфраструктурные, социальные и др.

Принцип направлен на максимальное сохранение природных компонентов территории и улучшение экологической ситуации, снижение нагрузки на окружающую среду при проектировании новых объектов.

Методы реализации принципа:

1. Привлечение средств собственников существующих и планируемых жилых и общественных объектов на создание и поддержание рекреационных территорий.

2. Проектирование объектов разной функциональной направленности для повышения интереса большего количества инвесторов.

3. Проведение мероприятий по стабилизации экологической ситуации территории.

4. Проектирование новых и благоустройство существующих рекреационных зон.

2. Принцип архитектурной преемственности

Принцип направлен на сохранение историко-культурных ценностей и исторической застройки поселения. Предусматривается ведение реставрационных работ, приспособление под новые функции значимых архитектурных и исторических объектов поселений, мероприятия по реставрации дачной застройки. При проектировании новых зданий и сооружений необходимо учитывать сложившийся градостроительный контекст, обеспечить сочетаемость исторической среды и новой застройки.

Методы, используемые при реализации данного принципа:

1. Реставрация – сохранение имеющих историко-художественную, архитектурную ценность объектов города.

2. Регенерация (приспособление) – «оживление» здания, сооружения в новой функции, когда использование первоначального объекта затруднено.

3. Реабилитация – повышение качества, надежности, комфортности объектов с учетом современных технических требований.

4. Строительство новых зданий и сооружений с учетом имеющихся объектов культурного наследия.

3. Принцип территориальной идентичности

Принцип предусматривает изучение и продолжение собственной культуры города и увеличение масштабов ее уникальности и привлекательности. Одним из направлений является сохранение объектов культурного наследия, придание им ценного для общества вида, что обеспечит его сохранение в будущем.

Формирование устойчивой городской идентичности обеспечивает функционирование единого «духа» города, а также способствует конструированию благоприятной социокультурной атмосферы внутри городской среды, повышению консолидации городского общества, формированию узнаваемости города во внешней среде.

4. Принцип рекреационной направленности

Рекреационный потенциал территории является главной базой для развития города, поэтому данный принцип можно рассматривать как основополагающий. Следующие виды рекреационных ресурсов: климатические, водные, земельные, ландшафтные, бальнеологические, культурно-исторические и др. – могут быть использованы в целях отдыха, туризма и лечения.

Принцип предполагает создание пространств и объектов, как новых, так и на основе исторически имеющихся, отвечающих потребностям современного туриста.

5. Принцип доступности среды

Принцип предполагает развитие транспортной инфраструктуры города. Направлен на обеспечение подъезда на транспорте к значимым городским объектам и общественным пространствам; обеспечение пешеходных связей между значимыми объектами и пространствами; доступ к береговой линии.

Методы, применяемые в данном принципе:

1. Модернизация и оптимизация улично-дорожной сети.

2. Соединение разрозненных территорий транспортными связями.

3. Развитие общественного транспорта.

4. Развитие не моторизированных способов передвижения.

5. Разделение пешеходных и автомобильных потоков.

6. Создание системы парковок в удобной доступности от мест туристического притяжения, объектов туристической инфраструктуры, рекреационных зон и социально значимых объектов.

6. Принцип многофункциональности

Принцип многофункциональности предполагает возможность различного использования зданий и сооружений, комбинирование и совмещение жилого, коммерческого, производственного, административного землепользования. Сегодня такие комплексы не только способствуют экономическому росту городов, в которых они находятся, но и играют важную роль в улучшении быта людей, становящихся все более мобильными в условиях глобализации.

Методы, реализующие принцип:

1. Разнообразие функций объектов и пространств.

2. Всесезонное использование объектов.

3. Создание зон различного функционального назначения (развитие спортивно-оздоровительных комплексов, развитие культурно-досуговых центров, туристическая инфраструктура: отели, гостиницы, хостелы, а вместе с ними кафе и рестораны, торговые точки).

Таким образом, Стратегия ревалоризации заключается в:

- повышении архитектурной ценности исторической среды путем восстановления нарушенных, воссоздания разрушенных и обозначения утраченных памятников архитектуры; обновления малоценной застройки, модернизации или сноса дисгармонирующей и тактичного введения новых зданий современной архитектуры с соблюдением традиционной масштабности, этажности, парцелляции, региональных архитектурных особенностей вместо разрушенных зданий, если их невозможно воспроизвести по историческим чертежам;

- повышении социально-культурной ценности исторической среды путем ее функционального насыщения за счет восстановления традиционных функций и дополнения новыми правильными функциями, необходимыми для повышения ее качества;

- повышении качества исторической городской среды за счет наполнения ее различными местами, связанными с необязательной городской деятельностью человека, а именно с отдыхом, общением, свободным времяпровождением.

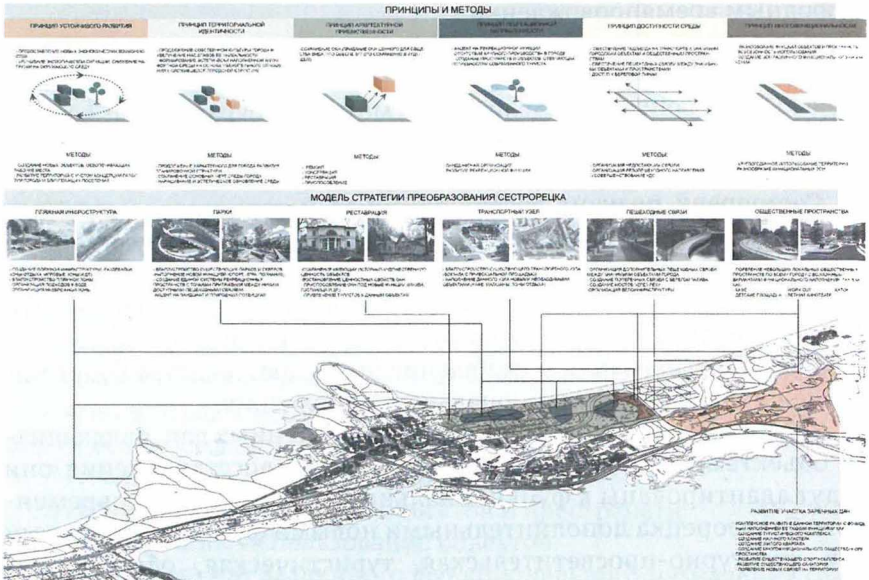
Иллюстрацией к предложенной теории служит созданная модель ревалоризации историко-градостроительной и рекреационной среды Сестрорецка. В модели предусмотрено сохранение и восстановление исторической планировки и объемно-пространственной композиции.

Сестрорецк получит восстановленное историческое городское пространство, что объединит в себе исторически ценную дачную застройку с реконструкцией площади ТПУ, благоустройством прибрежных территорий и развитием нового района, включающего в себя дополнительные городские объекты и общественные пространства. Активизация и оживление этого пространства будут выполнены за счет его функционального наполнения.

Предполагается восстановление разрушенных дач, являющихся объектами культурного наследия. После восстановления они будут адаптированы к функциональным потребностям современного Сестрорецка дополнительными новыми функциями, такими как культурно-просветительская, туристическая, обслуживающая. Здесь разместятся: музей города с лекториумом, библиотека, выставочные галереи, информационный туристический центр, кофейня, кондитерская-пекарня, сувенирные лавки. Развитие участка «заречных дач» должно дать городу появление нового современного общественного пространства, привлекательного как для жителей города, так и для туристов. На участке планируется размещение торгового центра, рекреационной зоны и парка, развитие современного спортивного комплекса, а также появление глэмпинг-зоны.

Также планируется реконструкция площади возле железнодорожной станции «Курорт», так как данная станция является основной точкой, куда приезжают туристы, отдыхающие в санаториях города, планируется создание общественного пространства, отвечающего современным тенденциям развития основного транспортно-пересадочного узла города. Площадь станет главным городским центром притяжения благодаря соседству с восстановленным и востребованным памятником архитектуры, деликатно вписанной интересной современной архитектуре, многофункциональности и

качественной городской среде, где будут созданы условия для длительного и комфортного пребывания.

Заключение

Таким образом, ревалоризация, в контексте градостроительного подхода, рассматривается в работе как направление устойчивого развития малого поселения Сестрорецк.

Предложенные направления в сочетании и применении различных архитектурных, градостроительных, функциональных, социальных и экономических приемов будут способствовать гармоничному развитию города Сестрорецк, реставрации исторической застройки с максимально выгодным использованием памятников архитектуры, самых ценных участков и элементов исторической городской среды, восстановлению ее целостности путем деликатного дополнения новыми элементами, обеспечивающими использование рекреационных функций. Такой разносторонний подход будет максимально эффективно способствовать повышению историко-архитектурной, социальной, экономической ценности и качества жизни в ней.

РАЗЛИВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2022

**ДЕРЕВЯННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
КУРОРТНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

ФИНСКИЕ СТАНДАРТНЫЕ ДОМА В АКАДЕМПОСЕЛКЕ В КОМАРОВО. К ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ И ОЦЕНКЕ КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ СЕГОДНЯ

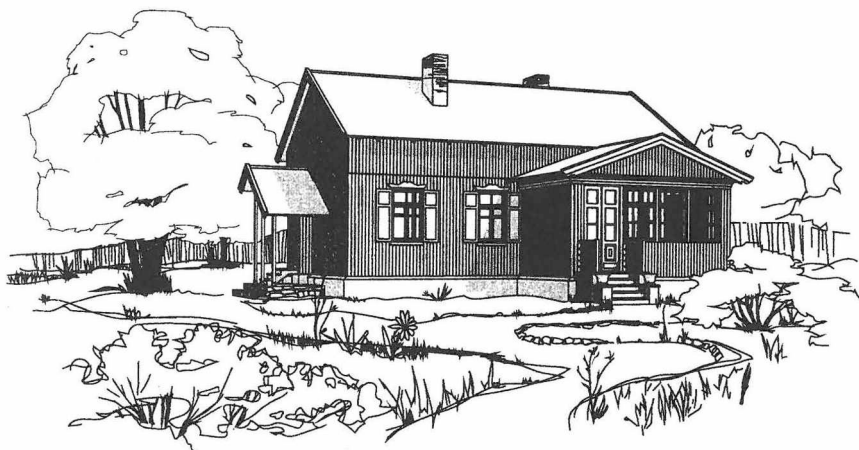
Сразу по окончании Второй мировой войны Советское правительство запланировало построить 150 дач для ученых: 125 под Москвой и 25 под Ленинградом и передать их в личную собственность действительным членам Академии наук СССР¹. Соответствующим инстанциям предписывалось отвести земельные участки размером от 0,5 до 1 га вблизи железных дорог в дачных местностях под Москвой и Ленинградом, поставить 150 «финских стандартных домов», провести в них электричество, водоснабжение и канализацию, осуществить благоустройство участков. Конкретно определились места расположения новых дачных поселков: Мозжинка, Абрамцево и Биостанция (Луцино) под Москвой и Келломяки под Ленинградом. Планировку академических подмосковных поселков и «городков» разрабатывал московский головной проектный институт Академстрой.

Сборно-разборные деревянные стандартные дома были поставлены из Финляндии в счет послевоенной репарации, но, как гласят документы, они не только «поставлялись», но и «закупались» в дальнейшем. Стандартные дома были продукцией известной финской фирмы Puutalo Oy (Деревянный дом). Все проекты домов прошли этап адаптации под советского потребителя. В случае с Академпоселком технология адаптации была следующей: выбранный проект фирмы Puutalo, разработанный в 1946 г., корректировался в архитектурных мастерских Ленинграда с привязкой к конкретным условиям местности, также замечания вносились в проект и финскими специалистами, далее осуществлялось возведение дома местными мастерами и ввод в эксплуатацию².

Материалы пояснительной записки к типовому адаптированному проекту, составленному в мастерских Ленакадемстройпроект АН СССР, свидетельствуют о том, что планировка и застройка Академпоселка Комарово, участков, инженерная подготовка территории осуществлялась ленинградскими специалистами. На штампах

чертежей стоят имена проф. В. Л. Гофман – как автора проекта, проф. С. В. Васильковского – как руководителя привлекаемой мастерской. Строительные материалы были частично местными, изготовление сборных частей также осуществлялось на месте в отличие от имеющих самое широкое распространение технологий поставок из Финляндии «домов в упаковке» в другие населенные пункты СССР.

Сравнительный анализ типов домов позволил заключить, что «наряду с базовыми типами в Puutalo был разработан ряд более удобных и просторных моделей, которые имели несколько спален, ванную комнату, отдельный вход на кухню и, конечно же, веранду с дверьми, выходящими в сад. Самой очаровательной из этих “роскошных” моделей был тип 13, специально разработанный весной 1946 г. для выдающихся ученых»³. Именно тип 13 использовался в Академпоселке. Это был самый комфортабельный из всех разработанных типов финских стандартных домов, поставляемых в СССР. К 1948 г., как утверждают потомки первых владельцев-академиков, все дома были построены.

Проект финского стандартного дома типа № 13. Общий вид. Разработчик фирма PUUTALO, 1946. (Цифровой чертеж арх. С. Емцов, 2021)

Дом представляет собой двухэтажный объем (один этаж и мансарда с лоджией) на высоком бетонно-бутовом фундаменте с двускатной крышей, наружные и внутренние щиты (стены) с верти-

кальной ориентацией досок. Имеются три входа: лицевой с улицы и садовый через веранду, а с торца хозяйственный, ведущий прямо в кухню с подпольем. Застекленная веранда имеет свою двухскатную крышу. Площадь дачного дома на одну семью составляет порядка 160 м². Кухня-столовая, пять спален, во всех помещениях изразцовые печи (в пояснительной записке отмечено, что «шведского типа»), ванная комната, туалет, встроенные хозяйственные шкафы, полный комплект кухонного и санитарного оборудования, мебельные гарнитуры (советского производства). По воспоминаниям жителей, все дома были окрашены разным цветом.

На территории участка были предусмотрены служебный домик для obsługi (по воспоминаниям, там могли временно размещаться гости, родственники) и гараж для автомобиля. Необыкновенно просторные участки обеспечивают изолированность дач друг от друга, тем более сам дом располагается в глубине участка. Много высокоствольных деревьев, создается ощущение нахождения в лесу.

Отмечается сравнительно хорошая на сегодня сохранность финских домов (осталось 18), в других обследованных местах в России они в худшем состоянии или совсем утрачены (г. Фрязино, под Москвой) в связи с активным новым строительством в городах.

Академпоселок в Комарово. Финский стандартный дом. Садовый фасад.

Общий вид. Фот. Лешошко, 2021

В дальнейшем типовые и индивидуальные проекты дач как на Морской, так и на Лесной стороне в Комарово проектировались в мастерских Ленпроекта (возможно и других организаций) не без влияния опыта работы с продукцией Puutalo.

Академпоселок, как и Комарово в целом, для местных жителей, не говоря уже о широкой общественности, примечателен, прежде всего, своими известными личностями, жившими в прошлом и живущих в настоящем. В 2021–2022 гг. произошло профессиональное переосмысление историко-культурной ценности исторической среды Академпоселка в Комарово. Природное окружение, планировка и, главное, сами дачи академиков, возведенные из деревянных панелей, сегодня представляются знаком нового времени, началом нового этапа в загородном послевоенном строительстве Ленинграда в XX в. – индустриального.

На XVII Венецианской биеннале в 2021 г. павильон Финляндии представил экспозицию «Новые стандарты», посвященную новым послевоенным стандартам домостроения и быта, распространению экспортной продукции фирмы Puutalo по всему миру (ок. 80 стран мира). И сегодня ясно, что 25 наших финских стандартных домов Академпоселка Комарово являются частью явления мирового масштаба.

Примечания

¹ Постановление СНК СССР № 2638 «О постройке дач для действительных членов Академии наук СССР» от 14 октября 1945 г.

² Бёж Н. Финские сборные дома для ученых и рабочих в СССР в послевоенное десятилетие // ВВИА. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. № 17. С. 258–278 (Перевод с англ. С. Л. Ронгонен. Научн. ред. С. С. Левашко). Оригинальный текст: *Wooden houses for workers and scientists in Stalin's Soviet Union* // Kristo Vesikansa, Philip Tidwell, Laure Berger. *New standards*. Helsinki, 2021. P. 206–225. Vesikansa, Berger, Tidwell (2021).

³ Там же. С. 261.

Травина Елена Михайловна,
кандидат философских наук,
координатор исследовательской группы «Старые дачи»

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «СТАРЫЕ ДАЧИ»: КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ...

Начиналось всё с прибрежных поселков по Финляндской железной дороге: Солнечного, Репино, Комарово, городов Сестрорецка и Зеленогорска. Там жили или отдыхали летом люди, которым оказалось интересно узнать историю тех мест. Они ходили по улицам от дома к станции или к пляжу, любовались затейливыми дачами с башенками, в большинстве из которых размещались летние выездные детские садики, и поначалу почти никто не мог сказать, откуда эти дачи вообще появились на Карельском перешейке и к какому времени принадлежат. Вдоль многих улиц и кое-где на границе между участками вздымались высокие сосны; на некоторых участках высокие холмики скрывали в себе странные каменные погребки; в углу у забора часто были свалены в кучу гранитные блоки фундаментов. По склонам уступа, от Большого проспекта вниз, сбегали в никуда бетонные лестницы, а деревянный штакетник иногда приводил к каменным столбам, на которых когда-то явно крепились тяжелые чугунные ворота. И везде были шиповник (как подвой для былых роз), сирень, карагана и спирея, а еще редкие теперь яблони-китайка, «одичавшие» за десятилетия отсутствия подрезки и ухода.

В Комарово была (и есть по сей день) замечательная библиотека, сотрудники и читатели которой попытались разобраться с историей поселка. С историей после 1948 года, когда Келломяки переименовали в Комарово, было более-менее ясно, а вот история дореволюционная и довоенная оказалась покрыта мраком. Как обычно бывает, в ответ на множество вопросов начал помогать случай. Житель и знаток истории Комарово, архитектор Рафаэль Маратович Даянов, приобрел где-то на «блошином рынке» дореволюционный план поселка, выполненный для келломякского пожарного общества в 1913 году известным в то время художником И. А. Владимировым. На плане были размечены участки со стоящими на них дачами и хозяйственными постройками, и приложен список владельцев этих участков (в их числе был и сам Владимиров). Почти одновременно аналогичный

план был упомянут в одной из газетных статей, а владелицей его была названа внучка художника Владимирова, архитектор Наталья Игоревна Баторевич¹. Сотрудники комаровской библиотеки, начинавшие в это время создавать при муниципалитете краеведческий музей, бросились к ней знакомиться, и Наталья Игоревна открыла им свой семейный архив с келломякскими фотографиями.

Еще по Комарово ходили экскурсии, которые проводила Ирина Александровна Снеговая, и вот на прудах виллы Рено двумя комаровскими дачницами было принято решение покопаться более подробно в дореволюционной истории поселка. Для начала было необходимо составить фотогалерею сохранившихся старых дач. Надо сказать, что с каждым новым приездом «на следующее лето» этих дач становилось все меньше, а потому надо было успеть зафиксировать их облик до разрушения.

Летние месяцы 2008 и 2009 годов ушли на фотофиксацию, причем, по возможности, не только внешнего облика, но и интерьеров с «родными» для дома дверьми, окнами, печами и лестницами. Что-то успевали снять накануне сноса, куда-то успевали в процессе разрушения. Бродили по развалинам, искали разные артефакты: кирпичи, печные задвижки, оконные цветные стекла, старые газеты, на которые петербуржцы испокон века клеили обои (кстати говоря, это была хорошая возможность датировать время постройки). Знакомились со сторожами пустующих домов, забирались на участки без сторожей, где жили бомжи. В двух-трех случаях старые дачи были обитаемы, и тогда хозяева приглашали в гости и рассказывали историю своего дома и поселка, как они ее знали. Перед глазами вставало послевоенное Комарово с надписями: «Мин нет», с коровами, которых хозяйки гнали на выпас куда-то в конец 1-й Дачной, с пожарищами на месте старых дач, где любопытным мальчишкам можно было найти массу всего для них интересного. Потом появились дома отдыха и пионерлагеря, потом, в 1980-е, стали приезжать на автобусах пожилые финны, которые жили здесь когда-то детьми. Эти «финны» почему-то говорили по-русски: они рассказывали новым хозяевам, что помнили, и просто стояли и плакали у гранитных фундаментов в лесу.

К лету 2010 года фотогалерея с минимальными текстами была составлена, и надо было думать, что делать с этим дальше. Очень хотелось поделиться найденной информацией и таким образом попытаться выйти на новых заинтересованных в этой истории людей. К счастью, оказалось, что существует веб-сайт г. Зеленогорска, где уже несколько

лет проводится аналогичная работа. В сентябре 2010 г. состоялась встреча с Александром Евгеньевичем Браво, редактором этого сайта, и было решено объединить усилия.

Начали с Комарово как с темы, более разработанной на тот момент. Появилась страничка «Старые дачи», на которой стали собирать информацию по дачной жизни. И вскоре были созданы форумы: «Комаровские дачи и не только», «Терийокские дачи и не только», «Старые письма». Последние стали поистине «золотым дном» для исследователей: очень ценны были фотооткрытки с изображением домов и улиц, они давали представление о жизни поселка с его бытом, праздниками или уличными сценками. За фотооткрытки «отвечал» коллекционер и знаток истории Карельского перешейка Сергей Владимирович Ренни, который сразу же включился в работу: «Ну-с, господа краеведы, с чего начнем?»²

Но едва ли не более информативными для исследователей стали «оборотки» – сами тексты открытых писем. Ведь писали дачники своим родственникам и друзьям, а это означало не только обнаружение новых имен и новых адресов, но и типических или драматичных сцен жизни этих дачников. Оборотки «расшифровывались» (почерк иногда был просто ужасен), вывешивались в открытом доступе, и каждый мог, введя фамилию в любом поисковике, выйти на письмо и узнать что-то о своем предке.

Обсуждение открыток стало настоящим праздником для исследователей, каждый день приносил что-то новое. А со временем «подтянулись» и потомки дачников. На протяжении 80 лет у этих людей пытались вытравить память о жизни их семей до революции, да и само сохранение этой памяти было делом небезопасным: дачами тогда владели люди состоятельные и состоявшиеся. Документы о принадлежности семьи к купечеству или к верхушке среднего класса (инженерам, врачам, архитекторам, адвокатам) обычно уничтожались. И тем более было для нас неожиданно, что многие «наши» дачники эту память хранили несмотря ни на что. Хранили в стареньком бюро уплотненной (а когда-то собственной) квартиры, среди страниц книг, в высверленных ножках стульев... Или просто – по памяти: «Бабушка моя рассказывала...» Теперь же, благодаря исследованиям, можно было дополнить то, что говорила бабушка.

Исследовательскую работу вели люди, формально объединившиеся в группу с названием «Старые дачи». Но в широком смысле «Старые дачи» – это все те, кто оставлял комменты на форумах, кто присылал

фотографии аналогичных дачных построек по всей России, кто давал ссылки на интересные материалы, кто делился семейными воспоминаниями, кто разыскивал в архиве «тот самый факт», без которого исследование тормозило. Но если уж называть имена, без которых «Старые дачи» точно не состоялись бы, то это Елизавета Беляева, Александр Браво, Петя Корвенкюля, Лия и Виктор Крюковы, Светлана Левашко, Виктория Макашова, Кирилл Отрадных, Анна-Мари Оюткангас-Хедлунд, Нина Рогалева, Елена Смирнова, Марина Соболевская, Александр Старков, Ольга Ушакова и Елена Травина. Эрудиция Евгения Балашова, который первым поднял огромный исторический массив информации и с начала нулевых начал издавать серию «Земля неизведанная», посвященную поселениям Карельского перешейка, сделала его «классиком» и отцом-основателем всей темы.

Важным этапом работы для «Старых дач» стали архивы. В первую очередь, ЦГИА СПб., который стал едва ли не родным домом и кладзем сокровищ. В читальном зале, в котором царила его заведующая, главный архивист Мария Михайловна Перекалина, хотелось работать 24 часа в сутки (учитывая и всю ту помощь, которую оказывали она и заведующий научно-справочной библиотекой, главный архивист Андрей Георгиевич Румянцев). Все документы по Канонирским дачам Сестрорецка были там, а вот с документами местностей за рекой Сестрой было сложнее. Основной массив был вывезен в 1939 г. в Хельсинки. Приходские книги православных церквей находились в Национальном архиве Финляндии, а документы на земельные участки – в архиве г. Миккели. И были еще университетская библиотека, музей архитектуры и архив в университете Аалто. В Финляндии же проживали многие потомки тех петербургских дачников, которые после 1917 г. остались на своих дачах и в 1939-м были эвакуированы в коренную Финляндию.

Первый утренний «Аллегро» не делал тогда поездку в Хельсинки слишком затратной, тем более что остановиться можно было у друзей. А те материалы, которые обнаруживались в финских архивах, были бесценны: мы листали страницы, которых никто из советских/российских исследователей еще не видел. Уточнялись даты, находились новые имена, исправлялись биографии. Я очень хорошо помню тот момент, когда, просматривая приходскую книгу келломакской Духовской церкви за 1920, нашла запись о смерти архитектора Гавриила Васильевича Барановского. О последних годах жизни человека, построившего здание Русского Географического общества, Елисейский магазин, буддийский храм и множество других в Петербурге и других городах Рос-

сийской империи, ничего до этого момента не было известно – только год смерти из некролога российским архитекторам в послереволюционном номере журнала «Зодчий». А оказалось, что Барановский умер в Келломяках от сердечного приступа, а не от голода в Петрограде и не от пули во времена «красного террора». И похоронен был на местном келломякском кладбище, хотя могила и была утеряна к нашему времени.

Более того, из некролога в эмигрантской газете мы узнали о последней постройке Барановского, до того времени не известной историкам архитектуры: оказалось, что в Келломяках по его проекту и при его наблюдении было построено двухэтажное каменное здание народной школы. Изображение здания было известно по фотографиям, и просто никто не знал, что это школа, а архитектор – Барановский.

И сколько еще известных имен встретилось на страницах приходских книг... Для этих людей жизнь после 1917 года не закончилась: они вступали в браки, крестили детей, оплакивали смерти родных и смотрели в хорошую ясную погоду на золотые купола Кронштадтского собора, понимая, что никогда не вернуться в родной город. В одних воспоминаниях, найденных в библиотеке Русского купеческого общества, рассказывалось о «фата-моргане» – мираже, когда летним удушливым предгрозовым днем на небе пред изумленными людьми, отдохнувшими на пляже в Куоккала, появился «их» былой Петербург с Исаакием и Петропавловкой, улицами и домами, как будто поднятый и отпечатанный над линией горизонта. Мираж повисел немного и рассеялся, как облако...

Поначалу, в разговорах с потомками дачников, звучала фраза: «Неужели это кому-то нужно?» Чаще всего эту фразу говорили в Финляндии потомки тех людей, кто дважды начинал свою жизнь с нуля: в 1918-м и в 1939-м. Мы терпеливо объясняли, что да, это нужно, что это наша общая история России, которую необходимо восстановить в наиболее полном объеме. Что их прадеды строили эту Россию, каждый на своем месте. Что надо помнить их имена. И тогда перед нами появился новый пласт архивов. Здесь уже хранили документы и фотографии, не пряча: в коробках и шкатулках, как важные свидетельства истории семьи. Большинство из этих людей принадлежали к третьему и четвертому поколениям дачевладельцев. Прадеды купили участок и построили дачу где-нибудь в Келломяках или в Куоккала, на землях Великого Княжества Финляндского; деды молодыми людьми остались там после революции, женились, завели детей. Эти дети еще помнили леса и речки вокруг Терийок или Кююрёля и передали воспоминания своим детям,

вместе с любовью к русскому языку, – тому эталонному русскому, на котором говорила петербургская интеллигенция 1910-х годов.

Число корреспондентов со всего мира, которые делились с сайтом и исследователями группы «Старые дачи» фотографиями и документами из семейных архивов, воспоминаниями, со временем росло. «Неизвестных» дач, построенных «неизвестно кем» и «неизвестно для кого», становилось всё меньше.

В 2014 году в Хельсинки состоялась первая встреча между исследователями: историками архитектуры, краеведами и искусствоведами, и потомками дачевладельцев из Финляндии и России. Ее тема была сформулирована как «Русские и финские дачники и домовладельцы на Карельском перешейке. История добрососедских отношений. 1900–1939». Встреча (амбициозно названная конференцией) состоялась в Русском Центре науки и культуры при посольстве РФ. Зал Русского центра был полон, были заслушаны интересные сообщения, и едва ли не более интересным было их обсуждение, продолжившееся за кофе-брейком и торжественным ужином. Было решено проводить такие конференции регулярно, попеременно в Хельсинки и в Петербурге, и по их итогам издавать тезисы, а по возможности, и сборники статей. Следующая встреча состоялась в 2017 году в Петербурге в Институте Финляндии и предполагала экскурсию в пос. Комарово и осмотр сохранившихся дач. Третья была организована в 2018 году университетом Аалто (Aalto-yliopisto) в хельсинкском Доме науки и была посвящена «Архитектуре эпохи модерна в странах Балтийского региона». Как и прежде, была проведена экскурсия; на этот раз были показаны старые деревянные дома в Хельсинки и их приспособление к современному использованию. По итогам конференции была издана коллективная монография «The Look of Leisure. Historical Seaside villas of the Northern Baltic». Helsinki, 2021³.

Эти конференции вывели исследовательскую работу группы на новый уровень: участие и заинтересованность таких структур, как СПб ГАСУ и университет Аалто, показали важность поисковой краеведческой работы, без которой было невозможно создание целостного представления о дореволюционных дачных селениях на Карельском перешейке.

Наряду с исследованиями и популяризацией группа занималась и градозащитной деятельностью, но нельзя сказать, что успешно. И эта неуспешность не была связана с отсутствием желания и энтузиазма; все упиралось в банальные товарно-денежные отношения.

Земля, на которой стояли старые дачи, была дорогая; их реставрация теоретически могла быть на порядки дороже нового строительства. А потому восстановление дореволюционных дач не было выгодно никому, кроме небольшого числа краеведов и эстетов – поклонников деревянной архитектуры. Новые владельцы не хотели платить за восстановление, как им представлялось, «ненужного деревянного хлама». КГИОП не хотел брать на себя ответственность за сохранение деревянных построек по причине отсутствия как государственного финансирования, так и желающих купить участок с «обременением», то есть памятником культуры. Заявки на выявление нового объекта культурного наследия отклонялись по субъективным признакам; историко-культурные экспертизы одна за другой делали выводы о том, что та или другая дача не представляют историко-культурной ценности, потому что там не жили великие люди, и их не строили великие архитекторы. Поскольку практически во всех графах официальных документов о владельцах и архитекторах стояло слово «не известен», то вопрос о «величии» снимался автоматически.

Мнение краеведов, которые к этому времени уже знали имена большинства владельцев дач, игнорировалось; оценки архитекторов того, что сохранять нужно даже не отдельно стоящие здания, а среду, в которой они находятся уже более ста лет, также в расчет не принимались. В результате в первые 15 лет XXI века был снесен целый ряд дореволюционных дачных домов, которые в руках хозяина могли бы стать его гордостью вследствие своей архитектурной и исторической уникальности, а также составить туристическую привлекательность Курортному району и принести доход. И, к сожалению, даже те дачи, которые имели статус памятника и находились под государственной охраной, медленно разрушались, а владельцы отделялись небольшими штрафами. Письма градозащитников опять игнорировались.

При этом исследователи прекрасно понимали, что невозможно «сохранение ради сохранения», дача должна жить в новых условиях: стать музеем, галереей, мини-отелем или кафе. А кто лучше молодых придумает, в каком мире им приятнее будет жить, и что они хотят видеть в старых стенах? Потому начались поиски понимания у преподавателей творческих вузов, которые вели летнюю практику у своих студентов. Взаимопонимание в вопросах важности натуральных обмеров и приспособления старых домов к современным условиям было установлено, и с 2014 года студенты стали выезжать на летнюю практику в Комарово, Репино, Зеленогорск и Сестрорецк. Первой была проведена

уникальная работа по обследованию дачи В. Ф. Леви в Зеленогорске. Были выполнены чертежи, трехмерные модели и рисунки акварелью, сангиной, пастелью одной из красивейших некогда дач Терийок, к тому же связанной с именем И. Е. Репина (к слову, о великих людях). Дача сгорела спустя дней десять после окончания работ, и вместо ее реставрации и создания музея русских художников получилось только провести «посмертную» выставку «Памяти одного дома» в Зеленогорской библиотеке⁴.

В 2016 году была проведена архитектурно-обмерная, проектная и пленэрная практика силами студентов сразу трех вузов: СПбГУ, СПбГАСУ и СПбГХПА им. Штиглица. Оказалось, что такие пленэры для будущих архитекторов, реставраторов, дизайнеров среды и менеджеров представляют немалый интерес. Это была реальная и важная квалификационная работа, представленная на суд не только в своём вузе, но и широкой общественности: материалы презентовались на обсуждениях в библиотеках Зеленогорска и Сестрорецка, а также были вывешены на сайте⁵.

Наряду с этим, проводилась большая просветительская работа: это были лекции, выступления и экскурсии в Институте Петербурга, Доме культуры Льва Лурье, в рамках программы «Открытый город», в выставочном зале «Арт-курорт» Сестрорецка и в Доме архитектора, на курсах для экскурсоводов, в музее Анны Ахматовой «Фонтанный дом» и в ряде библиотек города; также исследователи принимали участие в проектах на радио и постоянно давали комментарии на телевизионных каналах и для интернет-ресурсов.

И последнее, о чем необходимо сказать.

Когда на сайте скопилось достаточное количество информации по дачам и их владельцам, пришло понимание того, что всю эту информацию необходимо систематизировать и издать в печатном виде. Сайт хорош для просмотра и поиска данных из дома: там прекрасные алфавитные поисковики по приходским книгам церквей и фотогалерея с привязкой дач к местности, а форумы можно читать, как детективный сериал. Сайт стал настоящей энциклопедией дореволюционной и довоенной дачной жизни на Карельском перешейке, а в 2016 году он был назван лауреатом Анциферовской премии как лучший интернет-ресурс о Петербурге. Но по улицам все же удобнее ходить с книгой в руках. А потому в 2014 году была задумана серия из нескольких книг под общим названием «Дачная жизнь сто лет назад». Каждая книга посвящалась одной дачной местности, и с того времени вышли «Комаро-

во и Реџино» (2014), «Зеленогорск/Терийоки» (2016 и 2019), «Ушково/Тюрисевя» (2018), «Сестрорецк» (2019), «Тарховка» (2021) и «Комарово/Келломакки. Морская сторона» (2021).

Что будет дальше – посмотрим...

Участники конференции «Русские и финские дачники и домовладельцы на Карельском перешейке. Чтения памяти Ванды Федоровны Орешниковой». Петербург, 2017

Участники конференции «Архитектуре эпохи модерна в странах Балтийского региона» на экскурсии. Хельсинки, 2018

Постер к конференции 2017 года

Серия книг «Сто лет дачной жизни», 2014–2021

Примечания

¹ https://terijoki.spb.ru/history/show_map.php?gal=maps1&lang=ru. Дата обращения: 19.01.2023.

² Страница «Старые дачи»: https://terijoki.spb.ru/old_dachi/; форумы по теме «История и краеведение»: <https://terijoki.spb.ru/f3/viewforum.php?f=3&sid=38e6f86697f8f3a80960bd75b698b711>; «Письма из прошлого»: https://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_letters.php. Фотогалерея: <https://terijoki.spb.ru/photos/>. Дата обращения: 19.01.2023.

³ Материалы конференций: https://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_conference.php Дата обращения 19.01.2023.

⁴ Архитектурно-обмерная, проектная и пленэрная практика 2014 г. Дача В. Ф. Леви. (29.09.14): https://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_papers.php?item=3. Дата обращения: 19.01.2023.

⁵ Архитектурно-обмерная, проектная и пленэрная практика 2016 г. Результаты. (08.10.2016): https://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_papers.php?item=9. Дата обращения: 19.01.2023.

Телешов Сергей Владимирович,
кандидат педагогических наук, главный археограф отдела использования
документов и справочно-поисковых систем Центрального Государственного
архива научно-технической документации Санкт-Петербурга

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЦИИ ФОНДОВ ЦГАНТД СПб О ДЕРЕВЯННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В КУРОРТНОМ РАЙОНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

5 августа 1944 г. в день столетия со дня рождения И. Е. Репина Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял Постановление об увековечении памяти великого русского художника. 8 августа по выполнению этого постановления последовало соответствующее решение Леноблсовета депутатов трудящихся, на основании которого Ленинградский областной отдел архитектуры приступил к работе по восстановлению усадьбы и дома-музея И. Е. Репина в Куоккала.

17 августа отделом по делам архитектуры Ленобласти была командирована инспектор-архитектор А. Мельникова для установления, в каком состоянии находятся строения и изгородь в усадьбе И. Е. Репина. Из текста её докладной записки от 18 августа следует, что «все жилые дома, находившиеся на усадьбе Репина, сожжены финскими захватчиками, сожжена также и баня. Изгородь, которой была обнесена усадьба, уничтожена на 59%. Повреждена ограда могилы покойного великого русского художника И. Е. Репина.

Повреждено частично зелёное насаждение: сосны, ели и другие деревья пожаром сгоревших зданий.

Схематический план расположения усадьбы с бывшими постройками прилагается...». Отмечено, что усадьба не охраняется и возможны дальнейшие разрушения, приводится перечень работ по восстановлению изгороди с рисунками, восстановление ворот возможно¹.

Были направлены письма члену Военного Совета Ленинградского фронта генерал-лейтенанту Н. В. Соловьёву от начальника отдела по делам архитектуры Ленобласти В. М. Гальперина от 6.9.44: «Решением Леноблисполкома от 8 августа 1944 г. на Областной Отдел Архитектуры возложена разработка проекта восстановления дома-музея И. Е. Репина в Куоккала (*прим. авт.*: к 31 августа 1941 г. Финские

войска заняли Куоккалу и оставались на линии старой границы по реке Сестре до лета 1944 г.; Выборгская операция началась 9 июня 1944 г., и уже через несколько дней Куоккала была освобождена, боевые действия продолжались на фронте до 5 сентября 1944 г. Финляндия вышла из войны на основании перемирия, заключённого 19 сентября 1944 г.).

Чертежи этого дома почти полностью отсутствуют. Академия художеств и Комитет по делам Искусств не сделали с дома обмеров после его восстановления в 1941 г. (прим. авт.: И. Е. Репин последние тридцать лет своей жизни прожил в этом доме, в котором в 1940 г. был открыт посвящённый ему музей). Это обстоятельство усложняет точное восстановление дома-музея в его прежнем виде.

ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА, ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ т. СОЛОВЬЕВУ Н. В.

Решением Ленинградского Облисполкома от 8 августа 1944 г. на Областном Отделе Архитектуры возложена разработка проекта восстановления дома-музея И. Е. Репина в Куоккале.

Чертежи этого дома почти полностью отсутствуют. Академия Художеств и Комитет по делам Искусств не сделали с дома обмеров после его восстановления в 1941 г. Это обстоятельство усложняет точное восстановление дома-музея в его прежнем виде.

В части Полевой почты 72572-А, в звании старшего лейтенанта административной службы находится т. АЛЕКСАНДРОВ Георгий Иванович, 1909 г.р., по специальности архитектор-художник. До вступления в Красную Армию т. Александров в 1940-41 году лично реставрировал дом-музей И. Е. Репина в Куоккале.

В условиях почти полного отсутствия архивных материалов, привлечение т. Александрова – специалиста, знающего дом-музей «Репин», к Presentной работе в Областном Отделе Архитектуры, было бы исключительно важно.

Ввиду этого, прошу Вашего распоряжения о срочном переводе т. Александрова Г. И. в гарнизон г. Ленинграда, с временным прикомандированием для работы в Отдел по делам Архитектуры Ленобласти.

Начальник Отдела по делам Архитектуры
Ленинградской области

/Гальперин В.И./

Текст письма начальника отдела по делам архитектуры Ленинградской области

В. М. Гальперина о командировании архитектора

Г. И. Александрова члену Военного Совета Ленфронта Н. В. Соловьеву

В части полевая почта 72572-А в звании старшего лейтенанта административной службы находится тов. АЛЕКСАНДРОВ Георгий Иванович, 1909 г. р., по специальности архитектор-художник. До вступления в Красную Армию т. Александров в 1940-1941 году лично реставрировал дом-музей И. Е. Репина в Куоккала.

В условиях почти полного отсутствия архивных материалов привлечение т. Александрова – специалиста, знающего дом-музей «Пе-

наты», к проектной работе в Областном отделе Архитектуры, было бы исключительно важно.

Ввиду этого, прошу Вашего распоряжения о срочном переводе т. Александрова Г. И. в гарнизон г. Ленинграда, с временным прикомандированием для работы в Отдел по делам Архитектуры Лен-области» (*прим. авт.:* в ЦГАНТД СПб сохранился также и черновик этого письма).

Письмо начальнику воинской части 72572-а, в котором указывается, что «т. Александровым были разработаны все чертежи дома, которые в дальнейшем были утеряны. Учитывая: 1/ Большое значение, которое придаётся правительством скорейшему восстановлению в прежнем виде дома... 2/ Весьма большую помощь, которую мог бы оказать в этом деле т. Александров, просим Вас не отказать временно командировать капитана Александрова Г. И.... /на срок 2–3 месяца/»².

25 сентября 1944 г. состоялось совещание по вопросу восстановления дома с участием директора Академии художеств (АХ) академика И. Э. Грабаря, Учёного секретаря Академии художеств И. А. Бродского и др. с подлинными подписями участников совещания (копия протокола сохранилась Л. 3 и 3 об.), посвящённое выработке задания на составление проекта по восстановлению Дома-музея³.

После этого совещания в СНК Союза ССР направлено письмо за подписью И. Э. Грабаря, в котором отмечено, что, используя фотографии дома и сохранившиеся экспонаты, было признано возможным полное восстановление главного здания «Пенат» – жилого зимнего дома как художественно-бытового памятника, сохраняя за ним то значение, которое придавалось ему самим И. Е. Репиным⁴.

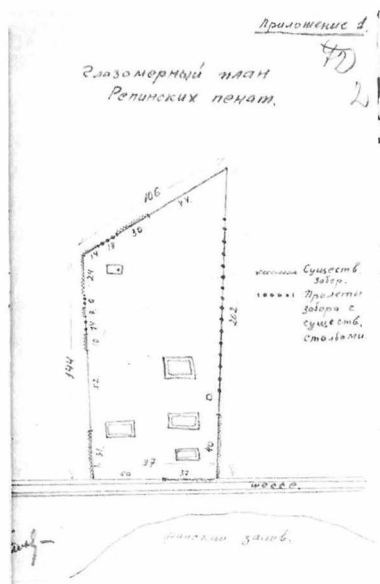
Выполнение проектных работ 9 октября было рекомендовано поручить профессору Е. И. Катонину.

12 октября направлено письмо директору фабрики кинохроники с просьбой просмотреть все имеющиеся материалы о «Пенатах», «крайне необходимые для восстановительных работ»⁵.

Из текста протокола расширенного заседания Дирекции АХ от 16 декабря 1944 г. по вопросу рассмотрения проекта восстановления Дома-музея И. Е. Репина «Пенаты» следует, что профессор Е. И. Катонин познакомил собравшихся с эскизными проектами Дома Репина и домами с мастерскими и общежитиями для художников. Работа была оценена собравшимися на отлично, особенно учитывая почти полное отсутствие предшествующих материалов; «Пенаты» сохранили свой

характер и получили даже несколько иную улучшенную редакцию, что вполне допустимо. Проекты были рекомендованы к утверждению⁶.

Тем не менее процесс восстановления усадьбы затягивался. 2 августа уже 1945 г. инженер А. Гамов также детально обследовал репинские Пенаты⁷. Он установил, что вывеска «Дом-музей Репина» лежит под деревом, водоём и протоки не расчищены, ворота, мостики, шлюзы требуют капитального ремонта. Сестрорецкий горком ВКП(б) и горисполком вопросами благоустройства территории усадьбы не занимались и не занимаются, т. к. им это не было поручено и Пенаты не входят в район обслуживания Сестрорецком. Горисполком же выделит 20 рабочих, которые с 3 августа будут направлены для работ. Инженер сделал измерения, зарисовки и составил глазомерный план участка.

Глазомерный план участка Репинских пенат, выполненный 2 августа 1945 г. инженером А. Гамовым

Рисунок сохранившихся ворот Репинских пенат. Выполнен инженером А. Гамовым 2 августа 1945 г.

В тексте протокола № 110, п. 28⁸ заседания Исполкома Леноблсовета депутатов трудящихся по вопросу восстановления усадьбы и Дома-музея И. Е. Репина «Пенаты» в Куоккала находится решение: 1. Об утверждении эскизного проекта в части восстановления дома-музея,

сторожки, мебелировки и оборудования музея, устройства заборов, водоснабжения, электрооборудования, благоустройства участка и проектно-сметных работ... 3. Приступить к постройке дома в текущем году, окончание строительства установить на конец 1946 г. ... 5. Производство строительных работ возложить на Северо-Западное Управление ГУАС НКВД... 7. Просить СНК СССР отпустить на восстановление Дома-Музея И. Е. Репина «Пенаты» 810 тыс. рублей» (прим. авт.: 13 ноября работы ещё не начались, т. к. ГУАС НКВД, ссылаясь на отсутствие квалифицированных кадров, отказалось выполнять эту работу⁹).

К этому решению приложена справка, содержащая исторические сведения о прошлом и современном состоянии «Пенат», основные установки проекта, планировка усадьбы, проект Дома-музея, проект мастерских и жилого дома для художников, общая стоимость строительства¹⁰. Там же приводится хронология рассмотрения и утверждения проекта.

25 сентября 1944 г. задание на проектирование «Пенат» рассмотрено и утверждено на совещании во Всероссийской АХ.

Эскизный проект разработан по заданию Ленинградским областным отделом по делам архитектуры проф. Е. И. Катониным, архитектором-художником В. Д. Кирхоглани и архитектором Е. А. Вихоревым. Консультантами проекта выступили: Народный художник РСФСР, Директор Всероссийской академии художеств, академик И. Э. Грабарь, Учёный секретарь Всероссийской академии художеств И. А. Бродский.

16 декабря 1944 г. проект восстановления усадьбы и Дома-музея И. Е. Репина рассмотрен Дирекцией Всероссийской академии художеств и признан полностью отвечающим заданию, вполне удачным и рекомендованным к утверждению.

В ЦГАНТД СПб содержатся пояснительная записка к проекту жилого дома для художников и пояснительная записка к проекту реставрации Дома-музея И. Е. Репина «Пенаты» (расположенных по обе стороны шоссе)¹¹.

Особую ценность представляет пояснительная записка к проекту реставрации, датированная 15 декабря 1944 г., с подробным описанием участка, восстановительных работ, включавшим оборудование помещений, с подлинными подписями Е. И. Катонина и В. Д. Кирхоглани. Внизу пояснительной записки есть собственноручная запись академика И. Э. Грабаря: «Считаю предложенный авторами проект восстановления здания «Пенат» полностью отвечающим заданию и вполне удачным. Также удачны проекты вновь возводимых зданий. Академик подпись 22 декабря 44»¹².

Считаю предпринятая работа по реставрации
восстановлению дачи «Келломяки» пожелания
инженеров Садашова и Виноградова удачной.
Также удачно проведена работа по
дочкам дачи. Академик Илья Габаря

22/хл 44

Комментарий академика И. Э. Грабаря от 22 декабря 1944 г.
на пояснительной записке

Также в ЦГАНТД СПб представлены проекты дачи Н. В. Грушецкого близ станции Келломяки (2 премия студента института гражданских инженеров С. Васильковского и 3 премия техника А. Алексеева) и дачи Ф. Ф. Фосса в Куоккалле (Л. Ильина)¹³.

Детально с этими и другими материалами можно познакомиться в читальном зале ЦГАНТД СПб – приглашаем краеведов и музейных работников к погружению в историю.

Использованные источники

1. Материалы по восстановлению усадьбы и Дома-музея И. Е. Репина «Пенаты» в Куоккала (протоколы совещаний и переписка). 6 сентября – 16 декабря 1944 г. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 4. Л. 4–5 об.
2. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 4. Л. 1, 2, 9, 9 об.
3. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 4. Л. 3, 3 об.
4. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 4. Л. 6, 6 об.
5. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 4. Л. 11.
6. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 4. Л. 13.
7. Материалы по восстановлению усадьбы и Дома-музея И. Е. Репина «Пенаты» в Куоккала (сметы, пояснительные записки, переписка). 6 августа – 13 ноября 1945 г. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 25. ЛЛ. 1, 1 об.
8. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 25. Л. 7.
9. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 25. Л. 53.
10. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 25. Л. 10–11 об.
11. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 25. Л. 44–45 об.
12. ЦГАНТД СПб. Ф. 388. Оп. 1–1. Д. 25. Л. 46–46 об.
13. ЦГАНТД СПб. Ф. 198. Оп. 1–1. Д. 34. Л. 4–6, 8.

СОХРАНЕНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ ДАЧИ ОЛЬДЕНБУРГСКОГО НА КАМЕННОМ ОСТРОВЕ В 1920-Х ГГ. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Дача Ольденбургского – устойчивое название постройки на Каменном острове, чья история насчитывает практически два столетия. «Кировские» острова, которые включают в себя Каменный, Елагин и Крестовский острова, известны, в числе прочего, большой дачной застройкой XIX в. Частное строительство на Каменном острове началось ещё при Павле I¹. Строительство Дачи Ольденбургского относится к 1831–1833 гг., её архитектором стал С. Л. Шустов². Постройки на самом участке восходят к 1787 г., с тех пор земля переходила из рук в руки, но история Дачи Ольденбургского начинается тогда, когда граф Г. И. Чернышев продал участок князю В. В. Долгорукову в 1830 г.³ В ноябре 1833 г. дача была продана принцу П. Г. Ольденбургскому⁴.

Дача представляла собой деревянную квадратную двухэтажную постройку с портиками и сферической крышей⁵. Композиционно она являлась важным элементом набережной Малой Невки, формируя панораму Каменного острова. Постройку Шустова называли образцом архитектуры русского деревянного классицизма⁶. Уже в конце 1830-х – начале 1840-х гг. дача была частично перестроена по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера. После национализации строений Каменного острова, уже в 1920 г., более тридцати дач были отданы под дома отдыха⁷, однако дача Ольденбургского в их число включена не была.

В докладе сотрудницы Историко-художественной комиссии Петрограда от 5 июня 1918 г. значится следующее: «Дача Ольденбургского запечатана и находится в сохранности со всем инвентарём под присмотром комиссара Соколова»⁸. Следующее упоминание дачи в документах Центрального государственного архива литературы и искусства (далее – ЦГАЛИ СПб) относится к 1919 г., в журнале заседания Совета Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины № 45 приводится заявление В. Л. Драке о жела-

тельности передачи дачи б. пр. Ольденбургского в ведение Музейного отдела как здания, имеющего «чисто музейный характер»⁹. Впоследствии дачу продолжают передавать «из рук в руки».

В справке архитектурно-реставрационного подотдела Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР и его сотрудниках от 1921 г. значится, что ответственным за ремонт и реставрацию бывшей дачи п. Ольденбургского назначен архитектор Е. И. Катонин¹⁰, однако среди его работ дача не фигурирует¹¹ и в других документах, посвящённых строению, его фамилия не упоминается, поэтому мы не можем утверждать, что Евгений Иванович был задействован в реставрационных работах дачи Ольденбургского. Но насколько даче требовался ремонт в указанный период? Из анкетного листа дачи Ольденбургского за 1921–1922 гг. мы узнаём, что была необходима совсем небольшая реставрация – ремонт забора и калитки, покраска отдельных частей постройки¹².

В 1920-х гг. дача Ольденбургского рассматривалась вкупе с Елагиноостровским дворцом. В фондах ЦГАЛИ СПб мы можем обнаружить, каким был штат, занятый охраной и сохранением этого комплекса – всего 13 человек, среди которых научный персонал – только один. В штатном расписании указано: «Дача б. Пр. Ольденбургского (на Каменном острове) охраняется как художественный памятник почти исчезнувшей деревянной архитектуры нач. XIX в. Состоит в заведывании хранителя Елагиноостровского дворца»¹³.

В 1924 г. поднимается вопрос об эксплуатации дачи Ольденбургского под разные цели. На заседании Бюро охраны художественно-исторических памятников Старого Петербурга и его окрестностей В. А. Таубер, заведующий музеем Общества «Старый Петербург – новый Ленинград»¹⁴, выступает с сообщением о том, что на лето Управлением научными учреждениями Академического центра (далее – Акцентр) предполагается сдать дачу под пансионат, однако если Общество «Старый Петербург – новый Ленинград» захочет занять эту постройку под свои нужды, выбор будет сделан в пользу общества¹⁵.

Здесь стоит отдельно пояснить, что Общество «Старый Петербург – Новый Ленинград» находилось в ведении Акцентра, однако «было добровольным и существовало на членские взносы и доходы от собственной издательской деятельности». Бюро охраны художественно-исторических памятников Старого Петербурга и его окрестностей являлось одним из основных направлений работы общества и функционировало внутри него¹⁶.

По итогам заседания было принято решение направить комиссию в составе И. Б. Михайловского, С. Н. Жарновского, В. А. Таубера, М. П. Белова, А. Л. Ротача в целях выяснения состояния помещения¹⁷. Уже в протоколе от 11 апреля 1924 г. приводится сообщение И. Б. Михайловского, профессора Института гражданских инженеров и члена-учредителя Комитета помощи Обществу¹⁸, в котором сказано, что дача для эксплуатации мало пригодна – все комнаты на нижнем этаже проходные, а помещения на верхнем этаже можно было бы использовать, однако они требуют слишком больших затрат на ремонт¹⁹.

Этот документ также интересен тем, что указанное состояние дачи вызвало активную дискуссию среди членов Общества «Старый Петербург – Новый Ленинград». Основная проблема – это отсутствие средств на ремонт и реставрацию усадьбы. В. А. Таубер подчёркивает, что средств на это нет у Акцентра, но если и взять дачу в ведение Общества – проблема никуда не исчезнет, у Общества также недостаточно финансов для реставрации дачи. Также В. А. Таубер предлагает несколько решений этой проблемы – использовать средства от эксплуатации других дач на реставрацию дачи Ольденбургского, или сдать саму дачу при условии, что «предпринимателю со стороны Общества будет предъявлен ряд известных ограничений, дабы здание не могло пострадать с историко-художественной стороны».

Подобные предложения вызвали серьёзное сопротивление некоторых из членов общества. С. Н. Наседкин, заведующий провинциальной секцией Музейного отдела²⁰, высказался «о категорическом недопущении эксплуатации помещения». По итогам дискуссии председателем было выдвинуто на голосование два предложения: «о желательности по возможности избежать непосредственно эксплуатации дачи» и «о категорическом недопущении эксплуатации помещения». Итоги заседания были сформулированы следующим образом: «Просить Совет принять меры для поддержания памятника путем исходотайствования перед Акцентром взятия для эксплуатации других дач»²¹.

В отчёте о деятельности Секции Охраны памятников при Обществе «Старый Петербург» с 10 октября 1923 г. по 1 февраля 1925 г. указано, что «в результате обследований специально избранных комиссий путем сношения с соответствующими органами приняты меры к сохранению дачи б. кн. Ольденбургского»²². Меры к сохра-

нению дачи потребовались и в связи с наводнением 1924 г., когда Каменный остров практически ушёл под воду. По известиям «Ленинградской правды» от 27 сентября 1924 г. уровень воды на Каменном острове вследствие наводнения 23 сентября отмечался как «до пояса»²³.

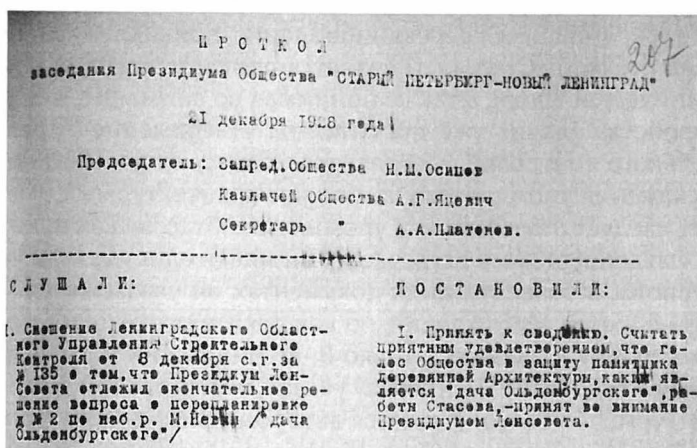
В 1925 г. дача Ольденбургского была передана из ведения Ленинградского отделения Главнауки в ведение Отдела коммунального хозяйства (Откомхоз)²⁴, использование дачи Ольденбургского стало вопросом времени. Интересным представляется акт передачи-приемки здания дачи от Главнауки Откомхозу, в акте подробно описывается состояние строения в 1925 г., в том числе указывается, какие работы были произведены ранее, например, «в некоторых отделениях перекрытия подкреплены прогонами и стойками более позднего происхождения [...] Кровля крыши отремонтирована. Имеется наличие сложных частичных перекрытий новым железом [...] Произведен также ремонт водосточных труб»²⁵. Но вместе с тем, отмечено множество моментов, где требуется ремонт здания. Отдельно рассказывается о хищении оборудования ванн и клозетов, труб, паркетного пола²⁶.

В 1928 г. снова был поднят вопрос об эксплуатации дачи, на этот раз речь шла о переустройстве усадьбы под коммунальные квартиры, предложение это было сделано Трестом коммунальных домов. Решение президиума Общества на тот момент было следующим: «Ввиду того, что “дача Ольденбургского” представляет собою единственное сохранившееся деревянное здание, принадлежавшее творчеству архитектора Стасова, и является одним из лучших произведений минувшей эпохи, а также принимая во внимание, что проект переустройства «дачи» уже поступил на утверждение Управления строительного контроля²⁷, – обратиться к нему с просьбой не допускать искажения упомянутого памятника архитектуры»²⁸.

Здесь следует отметить, что упоминание Стасова как архитектора дачи Ольденбургского встречается во многих документах указанного периода, в более поздних документах он указывается уже не как автор проекта всего здания, но как архитектор, спроектировавший пристройку к зданию, однако В. И. Пилявский в своей работе «Творчество зодчего В. П. Стасова» указал, что «в работе отвергается мнение о том, что Стасов является автором пристройки к даче быв. Долгорукова, выстроенной С. А. Шустовым. Очевидно, по просьбе Ольденбургского Стасов занимался лишь оформлением интерьеров»²⁹.

На заседании Общества «Старый Петербург – Новый Ленинград» от 15 ноября 1928 г. было заслушано сообщение Ленинградской государственной реставрационной мастерской Главнауки о том, что они не согласны с мнением Общества о недопустимости рационального использования в целях поддержания разрушающегося памятника высокого значения, каким является «дача Ольденбургского», без какого-либо нарушения его архитектуры в целом и деталях³⁰. 21 декабря того же года на заседании было озвучено решение президиума Ленсовета отложить вопрос о перепланировке дачи Ольденбургского. Обществом было отмечено: «Считать приятным удовлетворением, что голос Общества в защиту памятника деревянной архитектуры, каким является “дача Ольденбургского” работы Стасова, – принят во внимание президиумом Ленсовета»³¹.

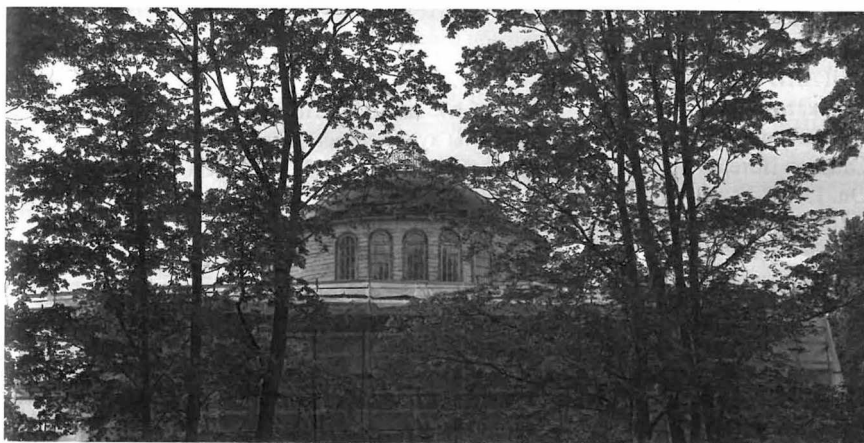
Однако, несмотря на попытки Общества сохранить дачу Ольденбургского, в конце 1920-х гг. (по данным исследователя – в 1928 г.³², но это противоречит указанным архивным документам) дача была перепланирована под квартиры, большая часть интерьеров была утрачена. В 1930 г. во время пожара сгорел купол, в 1930-х гг. он был восстановлен, но уже без росписи. В 1978 г. вновь был пожар, в 1982 г. здание было разобрано, к 1990-м гг. воссоздано³³. После этого дача стояла в запустении и сейчас вновь реставрируется, в здании планируют открыть гостиничный комплекс³⁴.

Фрагмент протокола заседания Президиума Общества «Старый Петербург – новый Ленинград» от 21 декабря 1928 г. по общим вопросам. 21 декабря 1928 г. Подлинник, машинопись. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 1. Л. 207

Краткая характеристика учреждения.	Должность.	Полное наименование.	Разр.	Прочт.	Всего
Елагиноостровский дворец-дача в имении Кузьминки в с. д. Ольденбургском Ярославской губернии. Дворец, сохранивший в значительной степени внутреннюю отделку в французском стиле XVIII века, является художественно ценной, охраняемой постройкой. При дворце парк в стиле английской школы, так же охраняемая охота. Дворец открыт для посещения для всех в выходные дни, экскурсии проводятся по предварительной записи.		Директор	1	15	1
		Заместитель	1		1
		Учредитель	1	10	1
		Инженер	1	9	1
		Технич. сотрудник	1	6	3
		Водитель	1	7	1
		Итого	6		6
		Директор	2	6	2
		Сторож	4	5	4
		Итого	6		6
	Всего	12		7	6
Научного персонала					
Адм.-хозяйств.					
Всего ад. работ					
Итого					
Составлен: [подпись]					
[подпись]					

Штат Елагиноостровского дворца и дачи б. пр. Ольденбургского. [1924–1925 гг.]. Копия, машинопись. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 214. Л. 8 об.

Реставрация дачи Ольденбургского. Фото А. Я. Старцевой. 13 августа 2022 г. Цифровая фотография. Личный архив

Примечания

- ¹ Витязева В. А. Невские острова. Л.: Художник РСФСР, 1986. С. 89.
- ² Там же. С. 107.
- ³ Витязева В. А. Каменный остров. Историко-архитектурный очерк XVIII–XXI вв. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 159.
- ⁴ Витязева В. А. Каменный остров. Л.: Лениздат, 1975. С. 77.
- ⁵ Яковлева Е. Б. Дача В. В. Долгорукова (принца П. Г. Ольденбургского) // Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Петроградский район. Санкт-Петербург: Издательский дом «Коло», 2004. С. 170–171.
- ⁶ Витязева В. А. Каменный остров. Историко-архитектурный очерк XVIII–XXI вв. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 159.
- ⁷ Марков В. И. Кировские острова. Л.: Лениздат, 1965. С. 45.
- ⁸ Доклад сотрудника Историко-художественной комиссии Петрограда от 5 июня 1918 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 36. Оп. 1. Д. 258. Л. 2.
- ⁹ Журнал заседания Совета Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины № 45 от 11 сентября 1919 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 36. Оп. 1. Д. 36. Л. 27об.
- ¹⁰ Справка архитектурно-реставрационного подотдела Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР и его сотрудниках от 1921 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-283. Оп. 2. Д. 294. Л. 32.
- ¹¹ Катонин Евгений Иванович (1889–1984) [Электронный ресурс] // Сетевой ресурс «Историки Петрограда–Ленинграда» (1917–1934). Авторский коллектив: В. В. Андреева, Д. А. Баринов, Д. В. Боднарчук, Т. Н. Жуковская и др.: сайт. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/2692-katonin-evgenij-ivanovic.html> (дата обращения: 10.10.2022).
- ¹² Анкетный лист дачи б. принца Ольденбургского от [1921–1922 гг.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 36. Оп. 1. Д. 91. Л. 53.
- ¹³ Штат Елагиноостровского дворца и дачи б. пр. Ольденбургского от [1924–1925 гг.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 36. Оп. 1. Д. 214. Л. 8 об.
- ¹⁴ Анкета В. А. Таубера от 1 марта 1926 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 32. Оп. 2. Д. 29. Л. 11.
- ¹⁵ Протокол № 2 заседания Бюро охраны художественно-исторических памятников Старого Петербурга и его окрестностей от 26 марта 1924 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 32. Оп. 1. Д. 7. Л. 152 об.
- ¹⁶ Приемыкин Д. Е. Общество «Старый Петербург» [Электронный ресурс] // Острова свободы: сайт. URL: <https://spb.iofe.center/node/89> (дата обращения: 05.07.2022).
- ¹⁷ Протокол № 2 заседания Бюро охраны художественно-исторических памятников Старого Петербурга и его окрестностей от 26 марта 1924 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 32. Оп. 1. Д. 7. Л. 153.
- ¹⁸ Смирнова Т. М. Состав Совета Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и окрестностей («Старый Петербург») в 1923 г. // Девятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества». 18–20 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: тезисы докл. Санкт-Петербург: ГУАП, 2021. С. 219.

- ¹⁹ Протокол № 13 заседания Бюро охраны художественно-исторических памятников Старого Петербурга и его окрестностей от 11 апреля 1924 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 32. Оп. 1. Д. 7. Л. 155, 155 об.
- ²⁰ Смирнова Т. М. Состав Совета Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и окрестностей («Старый Петербург») в 1923 г. // Девятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества». 18–20 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: тезисы докл. Санкт-Петербург: ГУАП, 2021. С. 220.
- ²¹ Протокол № 13 заседания Бюро охраны художественно-исторических памятников Старого Петербурга и его окрестностей от 11 апреля 1924 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 32. Оп. 1. Д. 7. Л. 155 об.
- ²² Отчёт о деятельности Секции Охраны памятников при Обществе «Старый Петербург» с 10 октября 1923 г. по 1 февраля 1925 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 32. Оп. 1. Д. 21. Л. 1 об.
- ²³ Цит. по. Померанец К. С. Несчастья невских берегов. Из истории петербургских наводнений. Москва: Центрполиграф, 2009. С. 71.
- ²⁴ Выписка из Распоряжения по Ленинградскому отделению Главнауки от 23 ноября 1925 г. // ЦГА СПб. Ф. Р 2555. Оп. 1. Д. 1208. Л. 11.
- ²⁵ Акт передачи-приёмки дачи Ольденбургского от Ленинградского отделения Главнауки Районному коммунальному отделу Петроградского района. 26 октября 1925 г. // ЦГА СПб. Ф. Р 2555. Оп. 1. Д. 1208. Л. 9, 9 об.
- ²⁶ Там же. Л. 9 об.
- ²⁷ Управление находилось в ведении Ленгубисполкома и согласовывало архитектурные проекты, осуществляло государственный архитектурно-строительный контроль и надзор за строительством зданий, реконструировало и реставрировало архитектурные объекты разного назначения. См. Ленинградское областное управление строительного контроля (ЛОУСК) Леноблисполкома (1922–1931) [Электронный ресурс] // Путеводитель по фондам ЦГАНТД СПб: сайт. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgantd/guide/130/13570> (дата обращения: 11.07.2022).
- ²⁸ Протокол заседания Президиума Общества «Старый Петербург – новый Ленинград» от 9 ноября 1928 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 32. Оп. 1. Д. 1. Л. 202.
- ²⁹ Пилявский В. И. Творчество В. П. Стасова. Вариант первый от 1957 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 453. Оп. 1. Д. 2. Л. 53.
- ³⁰ Протокол заседания Президиума Общества «Старый Петербург – новый Ленинград» от 15 ноября 1928 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 32. Оп. 1. Д. 1. Л. 203.
- ³¹ Протокол заседания Президиума Общества «Старый Петербург – новый Ленинград» от 21 декабря 1928 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 32. Оп. 1. Д. 1. Л. 207.
- ³² Витязева В. А. Каменный остров. Историко-архитектурный очерк XVIII–XXI вв. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 163.
- ³³ Там же. С. 163–164.
- ³⁴ Смигельская О. Дачу Долгорукова (принца Ольденбургского) на Каменном острове отреставрируют под гостевой дом [Электронный ресурс] // Градозащитный Петербург: сайт. URL: <https://protect812.wordpress.com/2020/09/16/dachu-dolgorukova-princa-oldenburgs/> (дата обращения: 16.09.2022).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витязева В. А. Каменный остров. Историко-архитектурный очерк XVIII–XXI вв. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2007.
2. Витязева В. А. Каменный остров. Л.: Лениздат, 1975.
3. Витязева В. А. Невские острова. Л.: Художник РСФСР, 1986.
4. Катонин Евгений Иванович (1889–1984) [Электронный ресурс] // Сетевой ресурс «Историки Петрограда-Ленинграда» (1917–1934). Авторский коллектив: В. В. Андреева, Д. А. Баринов, Д. В. Боднарчук, Т. Н. Жуковская и др.: сайт – Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/2692-katonin-evgenij-ivanovic.html> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Марков В. И. Кировские острова. Л.: Лениздат, 1965.
6. Смигельская О. Дачу Долгорукова (принца Ольденбургского) на Каменном острове отреставрируют под гостевой дом [Электронный ресурс] // Градозащитный Петербург: сайт. URL: <https://protect812.wordpress.com/2020/09/16/dachu-dolgorukova-princa-oldenburgs/> (дата обращения: 16.09.2022).
7. Смирнова Т. М. Состав Совета Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и окрестностей («Старый Петербург») в 1923 г. // Девятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества». 18–20 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: тезисы докл. – Санкт-Петербург: ГУАП, 2021. С. 219–221.
8. ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1208. Л. 9, 9 об, 11.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 32. Оп. 1. Д. 1. Л. 202–203, 207.
10. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 7. Л. 152–153 об, 155–156 об.
11. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–2 об, 21, 21 об.
12. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 2. Д. 29. Л. 11.
13. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 36. Л. 27, 27 об.
14. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 91. Л. 53.
15. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 214. Л. 8 об.
16. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 258. Л. 1–2.
17. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-283. Оп. 2. Д. 294. Л. 30–33.
18. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р 453. Оп. 1. Д. 2. Л. 53.

Рыбальченко Мария Владимировна,
архитектор-реставратор ООО «НИИПИ Спецреставрация»;
ассистент кафедры Архитектурного и градостроительного наследия Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета

«ШВЕЙЦАРСКИЙ СТИЛЬ» В ЗАГОРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. ДАЧА Ф. А. КАНЕГИССЕРА

Дореволюционная дачная архитектура Санкт-Петербурга отражала влияния различных стилевых направлений. Одним из наименее очевидных, но, несомненно, значимых среди них являлся «швейцарский стиль». Образцами его расцвета в середине XIX в. стали парковые павильоны аристократии, в то время как дачная архитектура конца XIX – нач. XX вв. отражала снижение его популярности. По этой причине среди сохранившихся объектов образцовые шале можно встретить крайне редко, а ранние постройки XIX в. практически полностью утрачены. В результате это архитектурное направление оказалось забытым и исчезнувшим, казалось бы, бесследно. Тем не менее, несмотря на то что однозначных примеров «швейцарского стиля» среди дач было не так много, некоторые характерные ему детали и формы часто появлялись в загородной архитектуре до революции и даже в советский период. Способность идентифицировать эти признаки необходима при реставрации объектов и исследовании загородной архитектуры в целом, что обосновывает актуальность изучения «швейцарского стиля».

История появления «швейцарского стиля» в Европе

Интерес к традиционной архитектуре жителей Альп в Европе зародился в середине XVIII в. Швейцария тогда воспринималась как мир свободы и жизни в гармонии с природой. Такое представление отчасти было сформировано трудами поэтов, писателей и философов того времени, но в большей степени этому способствовали работы Жан-Жака Руссо [1]. В 1761 г. был опубликован его роман «Юлия, или Новая Элоиза», повествование в котором складывалось из писем двух влюбленных, живущих в городке у подножия Альп. Роман имел успех, вместе с тем и огромное влияние, а романтический образ альпийского шале с соломенной крышей, описанный автором, стал вдохновением для архитекторов. Изначально слово

«шале» имело более узкое значение и происходило из франкоязычной Швейцарии, где впервые было упомянуто в записях кантона Во в 1328 г. Согласно энциклопедии Дидро и Д'Аламбера, публиковавшейся в 1751–1772 гг., шале – это деревянный приют в Альпах [2]. Руссо изменил значение этого слова, и в «Новой Элоизе» шале для него стало местом встречи влюбленных. Таким образом, когда-то временное защитное сооружение теперь превратилось в романтическую модель.

Примерно в тот же период русские путешественники оказались в Швейцарии. Начиная с последних лет правления Елизаветы Петровны, ездить в Западную Европу становится обычным делом для русских аристократов. Как правило, они следовали немецко-шведскому варианту *Grand Tour*, что подразумевало обучение в одном из университетов Европы, и Женева со своей Академией становится обязательным пунктом для посещения. Если в середине XVIII в. россияне приезжали в Швейцарию исключительно с образовательными целями, то в конце века интерес для них представляла именно природа Швейцарии. В это же время Павел Строганов и Андрей Воронихин впервые совершают длительное путешествие в Альпы [3]. В результате идея Швейцарии и увлечение «швейцарским стилем» попали в Россию.

Считается, что английский поклонник произведений Руссо первым построил павильон в виде шале в своем поместье в начале 1760-х гг. По немногим сохранившимся изображениям подобных ранних построек очевидно, что они не имели никакого сходства с традиционными альпийскими домами, а больше всего напоминали английский загородный коттедж. Например, в 1783 г. французская королева Мария-Антуанетта заказала строительство деревни *La petite Suisse* (от фр. – «Маленькая Швейцария») в Версале. Архитектор Ришар Мик внимательно следовал описанию шале в романе Руссо (рис. 1). Однако меньше века спустя эти крытые соломой постройки описывались в путеводителях уже не как швейцарские шале, а как коттеджи, типичные для французского региона Нормандии [1]. Для сравнения, в 1780 г. по желанию великой княгини Марии Федоровны в Павловске было построено Старое Шале. Нельзя не заметить его сходства с деревней Марии Антуанетты. Полагается, что архитектура этих ранних шале с соломенными крышами находилась под влиянием английского «коттеджного» стиля.

Рис. 1. Слева: Деревня Марии Антуанетты в Версале, 1783 г., архитектор Ришар Мик.
Справа: Старое Шале в Павловске, 1780 г.

Архитектура традиционного шале

Помимо увлечения романтическим образом шале, отразившимся в творчестве художников и писателей, к народной архитектуре альпийских регионов появился научный интерес. К концу XIX в. возникло понимание, что не существует единого типа альпийских домов, а их огромное разнообразие по форме, конструкциям и назначению (рис. 2). Для национальной выставки 1896 г. в Женеве были построены целые здания, которые являлись копиями традиционных домов различных регионов, условно разделенных на три типа [4]. Первый тип – шале высокогорий – простая временная постройка без декора, которая представляла собой сруб прямоугольной формы с внешней лестницей и галереей. Такой дом сезонно использовался пастухами, которые уводили скот на летние пастбища. Два других типа шале служили постоянными жилищами. В их основе был либо сруб, либо каркасная конструкция, при этом первый этаж часто был каменным. Второй и третий типы шале отличались формой крыш. Поскольку для альпийских равнин дождь более характерен, чем снег, шале на равнинах имели крутую наклонную крышу для сброса воды. Полагается, что излом крыши, наоборот, помогал удерживать снег для сохранения тепла. Соответственно, для домов в долинах были характерны пологие скаты. В то же время для обоих типов свойственны далеко выступающие свесы с выразительными кронштейнами и резной декор [5] (рис. 3).

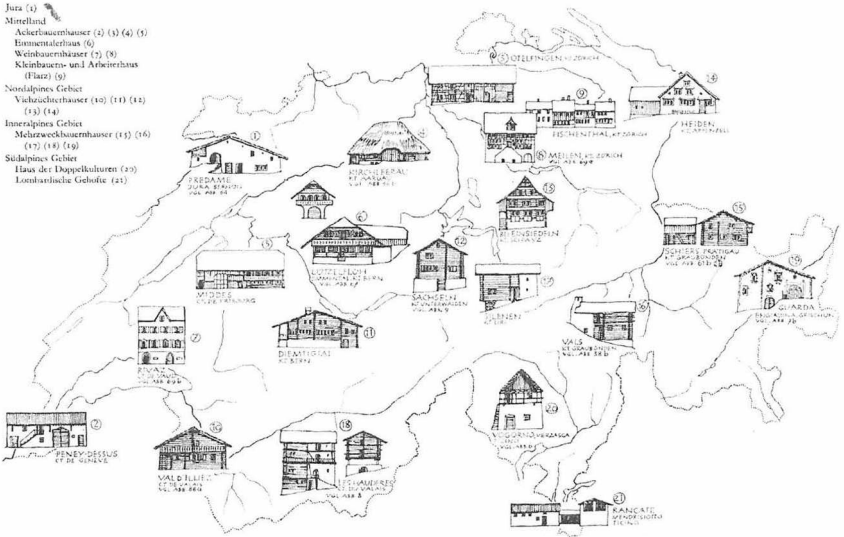

Рис. 2. Карта 1950-х годов, на которой показаны региональные разновидности домов в Швейцарии. Richard Weiss: Häuser und Landschaften der Schweiz, 1959

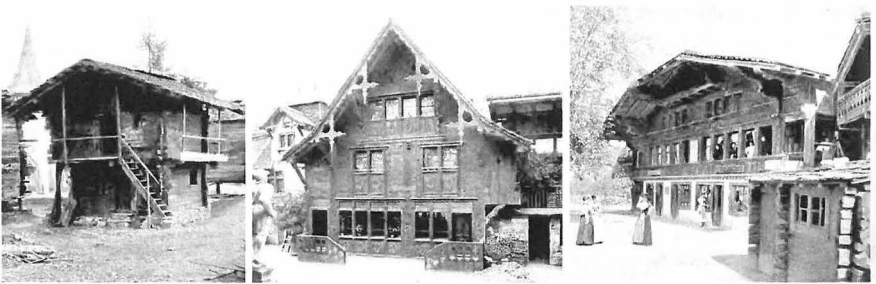

Рис. 3. Три типа домов Альпийских регионов. Слева направо: шале в высокогорьях (mazot), шале на равнинах, шале в долинах. Иллюстрации к статье Jean Schopfer «Wooden Houses in Switzerland». The Architectural Record, 1897

«Швейцарский стиль» в окрестностях Петербурга

Если говорить о «швейцарском стиле» в Санкт-Петербурге, то одним из первых его примеров можно считать Швейцарский домик Александры Федоровны на Дудергофских горах, 1826 г. Образцом для него стало шале ее дяди, принца Вильгельма Прусского. Великий князь Николай Павлович и Александра Федоровна гостили у него за полтора года до строительства домика в Дудергофе [6] (рис. 4). Именно в этом назначении, то есть в виде

парковых павильонов, стиль переживал свой расцвет в середине XIX в. как результат следования западноевропейской моде возводить в своих владениях постройки – «архитектурные капризы» (*The Garden Folly*) (рис. 5).

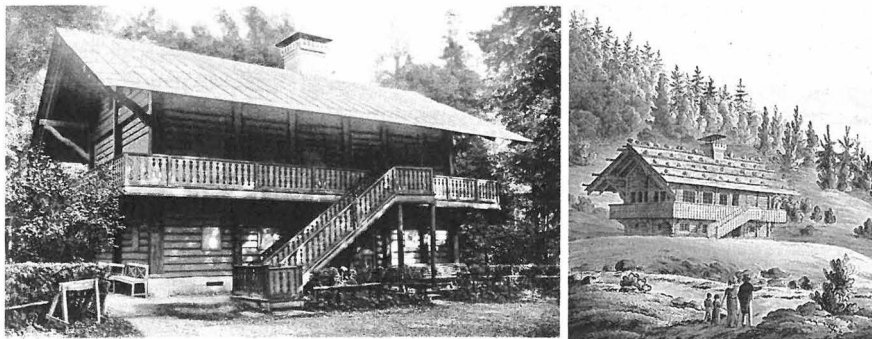

Рис. 4. Слева: Швейцарский домик на Дудергофских горах, 1826 г.
Справа: Швейцарский домик на Фалкенберге, 1824 г.

Помимо павильонов, которых все же было больше, к «швейцарскому стилю» обращались и при проектировании дач. Особого внимания заслуживает проект из энциклопедии Фурмана 1842 г. (на рис. 5 под номером 6). В описании к постройке автор упоминает аналог – Домик в Дудергофских горах [7]. Кажется, что эта дача по силуэту больше похожа на крестьянскую избу, но с камнями на крыше для отсылки к прообразам – альпийским шале. Также интерес представляет дача Дома призрения малолетних бедных архитектора М. О. Петерсона, 1873 г. (на рис. 5 под номером 12). В статье журнала «Зодчий» автор при описании постройки совсем не упомянул какой-либо стиль, но ее архитектура демонстрирует буквально все основные характеристики шале. Помимо дач встречались и проекты образцовых крестьянских домов с элементами «швейцарского стиля», как, например, рисунки из атласа сельских построек 1853 г.

Если расцвет «стиля» пришелся на середину XIX в. в большей степени в образах парковых павильонов, то в период активного строительства дач в конце XIX – начале XX в. его однозначные последовательные примеры встречались намного реже. Вероятно, это связано с тем, что петербургским заказчикам больше нравились сложные силуэты чаще всего с башней, а простая форма шале их не устраивала. Тем не менее, детали и формы «швейцарского стиля» все же присутствовали.

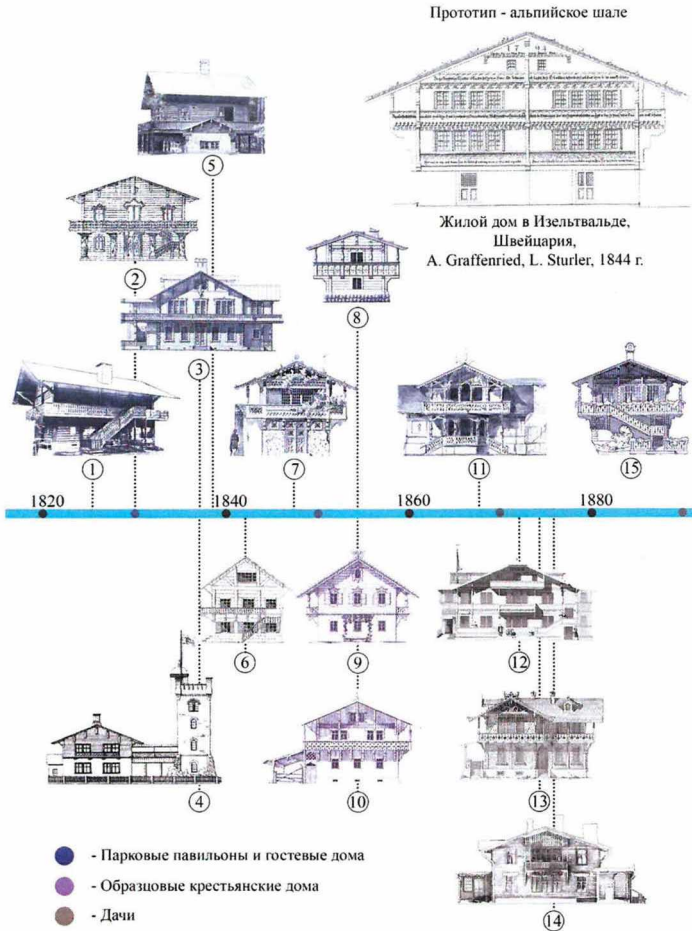

Рис. 5. Парковые павильоны и гостевые дома: 1. Швейцарский домик на Дудергофских высотах, 1826 г. 2. Театр в имени Ю. Самойловой, А. Брюллов, Павловск, 1830 г. 3. Главное здание знаменской фермы, С. Кулешов, 1838 г. 5. Швейцарский домик в Александрийском парке, Петергоф. И. И. Шарлемань, 1839 г. 7. Павильон в Александровском парке Царского Села, И. Монигетти, 1847 г. 8. Караульный домик из альбома «Рисунков сельских зданий на Бибигоне», 1853 г. 11. Жилой дом в усадьбе Ульянка, Н. Л. Бенуа, 1868 г. 15. Проект из Архитектурной энциклопедии Барановского, до 1901 г. Дачи: 4. Дача А. П. Брюллова, Павловск, 1839 г. 6. Проект из энциклопедии П. Фурмана 1842 г. 12. Дача Дома призрения малолетних бедных, М. О. Петерсон, 1873 г. 13. Проект из альбома К. Лева и К. Шульца, 1875 г. 14. Дача П. П. Чистякова в Царском Селе, 1876 г. Крестьянские дома: 9, 10. Проекты из атласа сельских построек, 1853 г.

Например, дача Н. Т. Стуколкина в Комарово имеет пологие скаты крыш с большими свесами и выразительными резными кронштейнами, а композиция утраченной виллы *Tabernaakkeli* в Репино, с ее простым объемом, двускатной крышей и открытыми галереями второго этажа, практически полностью соответствовала формам шале. Особенностью другой виллы на участке Г. В. Мюзера в Зеленогорске был эффектный фронтон дугообразной формы – композиционный прием, характерный для традиционных домов определенных регионов Альп. Ограждение этой виллы почти полностью повторяло распространенные элементы из альбомов XIX в. по традиционной архитектуре шале (рис. 6). В постройках уже второй половины XX в. также можно разглядеть формы «швейцарского стиля». Например, в композиции дома отдыха «Комарово» или здания Детского неврологического санатория в Комарово, 1979 г., с их протяженными галереями и пологими скатами крыш (рис. 7).

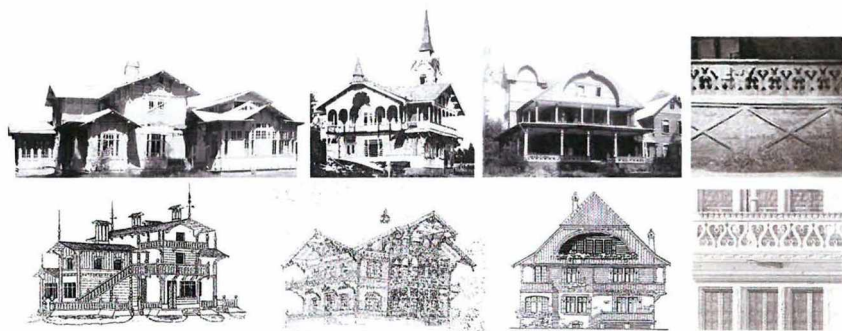

Рис. 6. Сверху: дачи Карельского перешейка. Слева направо: Дача Н. Т. Стуколкина в Комарово, вилла *Tabernaakkeli* в Репино, вилла на участке Г. В. Мюзера в Зеленогорске и фрагмент ее ограждения. Снизу: зарубежные аналоги. Слева направо: «Inn in the Swiss Style» 1833 [8], рисунок из архива проф. Гладбаха [1], «Chalet of M. L. Patrie in Geneva» XIX [9], фрагмент рисунка из альбома А. Граффенрида и Л. Штюлерера [10]

Рис. 7. Слева: дом отдыха «Комарово».
Справа: здание Детского неврологического санатория в Комарово, 1979 г.

Дача Ф. А. Канегиссера в поселке Комарово

Среди всего разнообразия сохранившихся на Карельском перешейке загородных домов конца XIX – начала XX в. наиболее явно черты шале выражены в архитектуре дачи Ф. А. Канегиссера в поселке Комарово. Ее объемно-пространственная композиция до перестроек, скорее всего, состояла из главного дома Г-образной формы с двумя открытыми террасами и одноэтажного здания рядом. Переход между ними был устроен по галерее – распространенный в то время прием, позволявший вынести, например, кухню или другие хозяйственные помещения в отдельное строение (рис. 8). Такая схема, вероятно, являлась компромиссной для дачи в «швейцарском стиле» в окрестностях Санкт-Петербурга. С одной стороны, ее облик сохранял ключевые черты альпийского шале с его горизонтально ориентированной композицией и преобладанием массивного фронтона с пологой двускатной крышей. В то же время здание приобрело силуэтность и достаточно обширную полезную площадь за счет соединения нескольких объемов, а также крытую террасу или веранду – особенности, характеризовавшие дачную архитектуру Петербурга, но несвойственные для традиционного шале с его простым единым объемом и обходными открытыми галереями. Одна из двух предполагаемых террас дачи Канегиссера наполовину могла быть остекленной верандой. На это указывают ведущие туда исторические двери. В их коробке устроена только одна дверная нитка, в то время как остальные дверные коробки, выходящие на другую террасу, имели по две нитки для сохранения тепла при переходе из помещения на улицу (рис. 8).

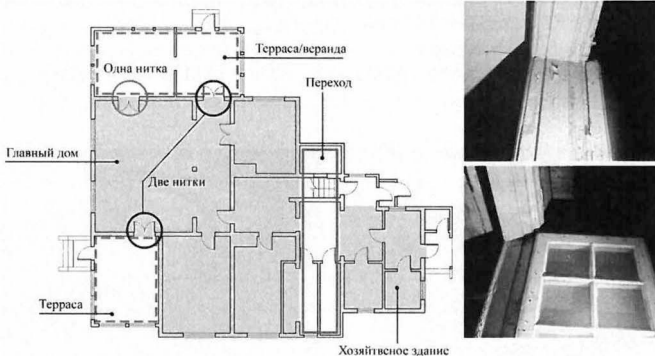

Рис. 8. Слева: обмерный план дачи Канегиссера Ф. А., 2021 г. Справа: фото дверных коробок, сверху – с двумя нитками (наружная дверь утрачена), снизу – с одной ниткой

На трех фасадах главного дома доминантой композиции выступает один широкий фронтон с пологими скатами. Несмотря на то, что помимо него фасад формируют и другие второстепенные объемы, такой яркий акцент на фронтоне – несомненно, отсылка к прообразу.

Рис. 9. Сверху: дача Ф. А. Канегиссера. Сохранившиеся архитектурные элементы и архивное фото с изображением ставен. Снизу: зарубежные аналоги.

Слева направо: рисунок из альбома А. Граффенрида и Л. Штюлерера [10], рисунок из книги В. С. Б. Даны [9], окно виллы Strandklause в Германии и сама вилла

Из декоративных элементов фасадов в первую очередь внимание привлекают выразительные крупные кронштейны с резьбой сложного профиля – особенность большинства альпийских шале. Другой важный элемент – дугообразный деревянный декор фронтона, который напоминает определенный тип свеса полукруглой формы во многих традиционных альпийских домах. Согласно архивной фотографии дачи, окна первого этажа изначально имели распашные ставни жалюзийного типа. От них сохранились только длинные металлические перекладки, которые запирали створки снаружи. Ставни и расстекловка окон в мелкий квадрат сближает эту дачу не столько с прообразом, сколько с зарубежными загородными виллами в «швейцарском стиле» конца XIX в. (рис. 9). На него также указывает наружная отделка стен, которая имитирует каменный первый этаж со вторым деревянным. Это впечатление создано с помощью оштукатуренного по дроби сруба и деревянной резной вертикальной обшивки в уровне второго этажа. Однако не все элементы имеют отношение к прообразу. Оригинальное решение де-

решения глухого ограждения террасы и крыльца дачи считается ярким проявлением модерна. Недалеко от здания на участке также была найдена массивная боковая часть скамьи, украшенная отличным рельефом в виде дубовой ветви (рис. 10).

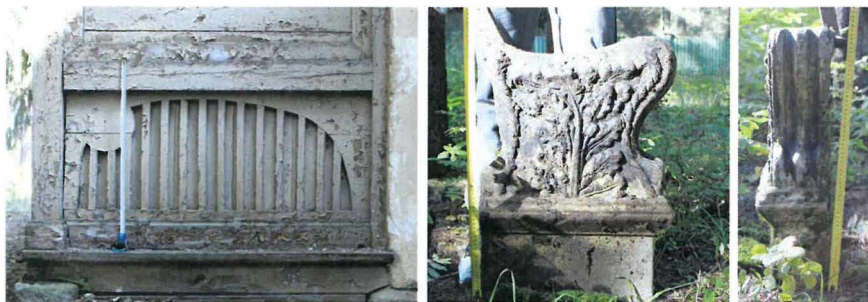

Рис. 10. Архитектурные детали дачи Ф. А. Канегиссера. Слева направо: ограждение крыльца, металлическая опора от скамьи, вид сбоку и спереди

В интерьерах дачи от первоначального замысла сохранилось немного, и все же наибольший интерес здесь представляет ее главный зал. Потолок в нем дощатый с деревянными элементами, имитирующими балки, под которыми на стенах располагались декоративные кронштейны. Такое же решение по оформлению потолка изображено на архивных фотографиях нач. XX в. традиционных альпийских домов Швейцарии (рис. 11). Другая особенность главного зала – это массивный столб, украшенный резными деталями. Помимо выполнения конструктивной функции он отделяет в пространстве зала проходную зону. В этом отношении его поддерживают два симметричных простенка с квадратными проемами, которые раньше, вероятно, имели остекление. На втором этаже дачи в одной из комнат нижние части стен украшены панелью, по верхнему краю обрамленной слабовыраженным карнизом. Потолки в большинстве помещений подшиты профилированной доской и по периметру оформлены дощатым фризом. Исторические двери дома представлены тремя видами: двустворчатые с остеклением, двустворчатые без остекления и такие же одностворчатые. Все они выполнены в единой стилистике, в обвязках, украшенных калевками, и с филенками, набранными из вертикальных профилированных досок. Похожие двери сохранились в том же поселке в даче Н. Т. Стуколкина. Важно заметить, что все деревянные элементы и подшив-

ки потолков помещений (включая главный зал), и филенок дверей, и стеновых панелей имеют идентичный декоративный профиль. Более того, поздние пристройки фасадов здания имеют обшивку с таким же профилем (рис. 12). Возможно, все выше описанные элементы интерьера не являются первоначальными, что не уменьшает их ценности из-за достойных эстетических качеств, и не мешает считать их историческими.

Рис. 11. Слева: Потолок главного зала дачи Ф. А. Канегиссера, справа: интерьер дома в коммуне Занен, кантон Берн, фото 1918 г.

Рис. 12. Детали интерьера дачи Ф. А. Канегиссера

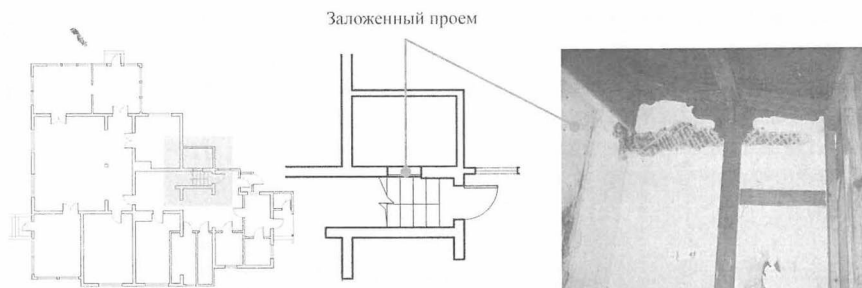

Рис. 13. Обмерный план 1-го этажа дачи Ф. А. Каннегисера. На фото справа видны резные детали крыльца и заложенный проем, который, вероятно, функционировал до того, как на его месте была устроена лестница

Больше всего вопросов касательно интерьера в здании вызывает лестница. Скорее всего, весь переходный объем между главным домом и второстепенным зданием, где она сейчас расположена, был полностью перестроен в советский период. На это в первую очередь указывает заложенный дверной проем, который со стороны улицы выходит на крыльцо с историческими кронштейнами и стропилами, украшенными резьбой, но изнутри он загорожен лестницей (рис. 13).

Заключение

Романтический образ альпийского шале, окруженного живописной природой, стал символом гармонии, простоты и народной мудрости, которые так сильно привлекали европейское общество в середине XIX в. Увлечение этой идеей попало и в Россию, о чем можно судить по многочисленным, но почти не сохранившимся, павильонам и гостевым домам в «швейцарском стиле» парков и усадеб российской аристократии. В отличие от нее владельцы дачных участков окрестностей Петербурга имели другие запросы, и концепция шале с его простой односоставной формой, окруженной открытыми галереями, не отвечала их интересам. Это объясняет такое незначительное количество построенных в конце XIX – нач. XX в. дач, соответствующих «швейцарскому стилю», что придает им особую ценность. Дача Ф. А. Каннегисера является одной из них, практически единственной на Карельском перешейке. К сожалению, ее значение не признано, и дача продолжает разрушаться. Тем не менее, несмотря на редкость появления образцовых шале, характерные детали и композиционные приемы «стиля» встречались в дачной архитекту-

ре повсеместно, будучи интегрированными в другие стилевые направления. Эта тенденция продолжилась в советское время, и в современном коттеджном строительстве мы имеем дело с отсылками к образам традиционного дома далеких Альп.

Список литературы

1. Cieraad I. Bringing Nostalgia Home: Switzerland and the Swiss Chalet // *Architecture and Culture*. 2018 г., Т. 6, 2, С. 265–288. DOI: 10.1080/20507828.2018.1477672.
2. Von Wietersheim-Eskioglou K. *Der Schweizer Stil und die Entwicklung des modernen Schweizer Holzhausbaus* // Dissertation. Zürich: Eidgenössische Technische Hochschule, 2004.
3. Смекалкина В. В. Русские путешественники в Швейцарии во второй половине XVIII – первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук... М: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014.
4. Schopfer J. *Wooden Houses in Switzerland. The architectural record*. 1897 г., Vol. VI, No.
5. Giberti B. The chalet as archetype: the bungalow, the picturesque tradition and vernacular form. *Traditional Dwellings and Settlements Review. International Association for the Study of Traditional Environments*, 1991. Vol. 3, No. 1.
6. Пашинская И. О. Швейцарский домик на Дудергофских горах. К истории создания. Сады и парки. Энциклопедия стиля. СПб.: Серебряный век, 2019.
7. Фурманн П. Р. Энциклопедия русского городского и сельского хозяина-архитектора, садовода, землемера, мебельщика и машиниста. СПб.: В. Поляков, 1842.
8. Gaertner M. E. *Use Plan and Restoration Guidelines for the Swiss Factory Lodge at Montgomery Place Annandale-on-Hudson, NY*. Thesis or dissertation, University of Pennsylvania, 1998.
9. Dana W. S. B. *Swiss Chalet Book*. New York: The William T. Comstok, 1913.
10. Graffenried A., Stürler L. *Architecture Suisse au choix de maisons rustique des Alpes du canton de Berne*. Berne, 1844.
11. Альбом архитектурных чертежей 1853 года. СПб., 1853.
12. Белинцева И. В. *Архитектура морских курортов Калининградской области*. М.; СПб.: Нестор-История, 2018.
13. Барановский Г. В. *Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века: Т. 7: Детали*. СПб.: Строитель, 1904.
14. Браво А. Е., Травина Е. М. *Зеленогорск/Терийоки. Дачная жизнь сто лет назад*. СПб.: Центр Сохранения Культурного Наследия, 2016.
15. Мэрью О. В. «Швейцарский» стиль: истоки и проявления в деревянной архитектуре курортов Галичины XIX – первой четверти XX в. // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2012.
16. Терийоки СПб. URL: <https://terijoki.spb.ru/> (дата обращения: 06.02.2022).

КОНСЕРВАЦИЯ (ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ПРОТИВОАВАРИЙНЫЕ РАБОТЫ) ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ – ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЫ КУРОРТНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Деревянная архитектура Санкт-Петербурга является совершенно особенной частью культурного наследия города и резко отличается от типовой застройки народного деревянного зодчества России. Объекты культурного наследия – памятники деревянной архитектуры (ОКН ПДА) являются уникальными примерами дачной архитектуры, имеющими непростые конструктивные решения и сложную асимметричную композицию.

Отступление от вековых традиций русского деревянного зодчества в Петербурге наметилось уже в самом начале его истории. Петровскими указами состоятельным жителям вменялось в обязанность активно осваивать опыт современной западноевропейской архитектуры. Образцовые проекты были разработаны как для каменных, так и для деревянных и мазанковых домов. Имеются сведения, что в 1719–1721 годах по приказу Петра строился образцовый деревянный дом на Васильевском острове [1]. Многие деревянные дома в Петербурге и его пригородах строились по образцовым и авторским проектам таких архитекторов, как Вильяма Гесте, В. П. Стасов, А. Н. Воронихин, В. М. Горностаев, Г. В. Барановский и многих других. Подлинные здания этого периода представляют теперь редкость.

В настоящее время на территории Санкт-Петербурга расположено менее 300 ОКН ПДА. Проблема их сохранения является одним из приоритетных направлений культурной политики города. Выполнение консервационных работ на данных объектах поможет сохранить их в дошедшем до настоящего времени состоянии для дальнейшей реставрации.

В период 2018–2020 годов проведено множество консервационных работ на ОКН ПДА как за счет бюджетных средств, так и за счет частных инвесторов и волонтеров.

В Курортном районе Санкт-Петербурга расположено большинство ОКН ПДА, многие из них в неудовлетворительном техническом состоянии и большинство консервационных работ, выполненных в указанный период, проведены на ОКН ПДА данного района.

В своей статье я хочу остановиться на нескольких примерах консервации, каждая из которых по-своему уникальна.

«Дача И. С. Крючкова» (пос. Репино, Приморское ш. 394, корп. 6). В 2018 году, до выполнения работ по консервации, здание было заброшено, окна и двери открыты, в кровле сквозные отверстия, внутри и вокруг наблюдалось большое количество мусора, существовала опасность поджога.

Работы по консервации здания выполняла организация, имеющая лицензию Министерства культуры Российской Федерации, в соответствии с выданным разрешением, а волонтеры принимали участие в вывозе мусора с объекта, очистки территории и уборке сорной растительности.

В ходе проведения работ выполнено:

- зашивка оконных и дверных проемов с целью ограничения доступа третьих лиц в здание;
- ликвидация сквозных отверстий в кровле путем ее частичной замены;
- установка защитного ограждения из профнастила вокруг здания;
- расчистка помещения от строительного и бытового мусора, уборка сорной растительности с территории объекта.

Участие волонтеров в подобных проектах помогает обычным людям приобщиться к работе реставратора, почувствовать себя частью большого дела сохранения культурного наследия.

«Загородный дом Л. А. Змигородского» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 3, лит. А). Вследствие пожара 2010 года здание находилось в аварийном состоянии, утратило часть ограждающих конструкций, произошло обрушение крыши, чердачного и междуэтажного перекрытий, частично утрачены наружные стены второго этажа, несущие конструкции подвергались постоянному переувлажнению и дальнейшему разрушению в результате воздействий атмосферных осадков.

С целью сохранения и предотвращения его дальнейшего разрушения в 2017 году был разработан проект защитного сооружения, включающий в себя элементы первоочередных противоаварийных работ. Реализация данного проекта началась осенью 2018 года.

В ходе реализации проекта выполнено:

- подготовка основания под железобетонные плиты, устройство плит;
- установка металлических конструкций для укрепления северо-западной башни;
- устройство конструкций и вывешивание на металлических тросах стены западного фасада здания;
- выполнено временное защитное сооружение из металлоконструкций с крышей из металлических ферм, покрытых профнастилом, с устройством поэтажных мостков.

Возведенное защитное сооружение помогло сохранить здание в дошедшем до настоящего времени состоянии. Кроме того, сооружение было необходимо для дальнейшего проведения с него комплексных научных исследований (архитектурный обмер, инструментальное обследование), а впоследствии проведение реставрационных работ по восстановлению несущей способности и архитектурного декора здания.

«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А). В мае 2018 года произошло обрушение конструкций трапециевидного ризалита, перерастающего в восьмигранный башенный объем, завершающийся шатровой кровлей криволинейных очертаний с покрытием металлической черепицей «рыбья чешуя» на северном фасаде. Летом того же года закончен первый этап первоочередных консервационных работ, в ходе которых выполнен разбор и вывоз обрушившихся конструкций здания, укрепление и зашивка образовавшегося проема с целью предотвращения повторного обрушения и ограничения третьих лиц в здание. Осенью 2018 года выполнено техническое обследование здания и полный проект консервации, включая первоочередные противоаварийные работы.

Однако уже в марте 2019-го было зафиксировано обрушение в западной части здания части конструкций крыши и стен второго этажа, а также одноэтажной веранды; в восточной части здания обрушение козырька над входом.

Летом 2019 года начата реализация разработанного ранее проекта консервации. К сожалению, из-за большой вероятности повторных обрушений все слабодержащиеся конструкции пришлось разобрать. В ходе работ было выполнено:

- удаление завалов строительного мусора вблизи стен здания, расчистка прилегающей территории;

- демонтаж крыши здания, пораженных гнилью элементов стен, конструкций, поздних пристроек и архитектурного декора, разборка полов и потолков, деструктированной кладки дымовых труб;
- удаление внутренней отделки стен (штукатурный слой);
- демонтаж деструктированных лаг, засыпки и межбалочного заполнения;
- устройство неинвентарных строительных лесов по периметру здания из деревянного бруса, обработанного огне- и биозащитными материалами;
- устройство защитного ограждения из профлиста и защитной негорючей сетки для лесов;
- установка сжимов и раскрепление их к стойкам неинвентарных лесов с целью обеспечения устойчивости стен;
- устройство временной кровли из профнастила по обрешетке из доски.

Все демонтируемые детали были обмерены, промаркированы, отбракованы и переданы на ответственное хранение.

Таким образом удалось избежать полного обрушения здания и сохранить исторические конструкции, закрыв их деревянным защитным сооружением.

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А) находилась в неудовлетворительном техническом состоянии после пожара 2008 года, вследствие которого частично обрушились конструкции кровли в центральной части здания, образовав сквозное отверстие. Более 10 лет дача была подвержена воздействию атмосферных осадков, которые попадали вовнутрь и разрушали ее изнутри.

В 2018 году был проведен первый этап консервационных работ, основной целью которых являлась ликвидация сквозных отверстий в кровле. В этом же году было проведено инструментальное техническое обследование и разработан проект консервации, включая первоочередные противоаварийные работы и защитное сооружение.

По итогам обследования выяснилось, что здание находится в очень плохом техническом состоянии и в любой момент может потерять свою устойчивость, несмотря на внешнее относительно удовлетворительное состояние.

Выполнить работы в соответствии с проектом удалось лишь в 2020 году. В ходе реализации проекта было принято решение об устройстве защитного сооружения из облегченного металла и изго-

товления его в условиях завода с последующей доставкой на объект и сборкой на месте. Основание под опоры выполнили из железобетонных свай, кровля – из профнастила. Уникальность данного сооружения заключается в том, что оно может быть разобрано и использовано повторно с адаптацией для другого объекта.

Также на объекте выполнили демонтаж позднейших крылец, расчистку участка от сорной растительности, вывоз мусора. Пространственная устойчивость здания обеспечена за счет устройства вертикальной стяжки сруба металлическими швеллерами и дополнительная стяжка горизонтальными тяжами внутри помещения.

В настоящее время представленные объекты проходят стадию подготовки к реставрационным работам, а выполненная консервация помогла предотвратить их утрату.

Представленные объекты являются лишь частью выполненных консервационных работ в Курортном районе. В указанный период также законсервированы «Дача Кинга» (г. Зеленогорск, Приморское ш., 520 Д), «Дача Б. Н. Кана» (г. Сестрорецк, ул. Парковая, д.14, лит. Б), «Дом купца Елисеева (ресторан) (деревянный)» (г. Зеленогорск, Приморское ш. 520 Ц), «Дача Р. Павлова» (г. Сестрорецк, Советский пр., д. 17, лит. А) и др.

К сожалению, в Санкт-Петербурге остается еще множество ОКН ПДА, нуждающихся в проведении подобного вида работ. В частности, в Курортном районе это: «Гостиница Бель-Вю» (г. Зеленогорск, Театральная ул., д. 9, лит. А), «Дача (деревянная)» (пос. Песочный, Железнодорожная ул., д. 14, лит. А), «Дача В. Ф. Габерцетеля» (пос. Комарово, Приморское шоссе, 483, лит. Б), «Дача Клячко Л. М.» (г. Сестрорецк, Лесная ул., 7, лит. А), «Дача с территорией» (пос. Ушково, Пляжевая ул., 10, корп. 2), «Финская усадьба Заеца, Жилой дом» (г. Зеленогорск, Приморское ш., дом 597, литера К).

Первоочередные противоаварийные работы – одни из самых важных и востребованных работ на памятниках деревянной архитектуры, которых в Санкт-Петербурге осталось не так много. Необходимо сохранить эти хрупкие объекты в том виде, в котором они дошли до наших дней для дальнейшей реставрации и приспособления. Ведь сохраняя наше прошлое, мы создаем будущее.

Примечания

1. Лоунель Д. Прошлое – чужая страна. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2004.

«Дача И. С. Крючкова» (пос. Репино, Приморское ш., 394, корп. 6)
Состояние до консервации. Фрагмент 1

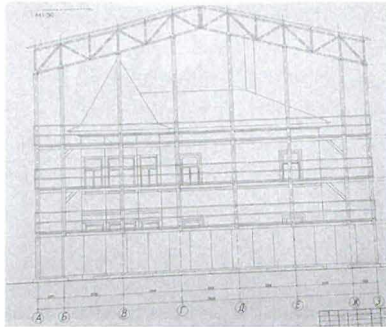
«Дача И. С. Крючкова» (пос. Репино, Приморское ш., 394, корп. 6)
Состояние до консервации. Фрагмент 2

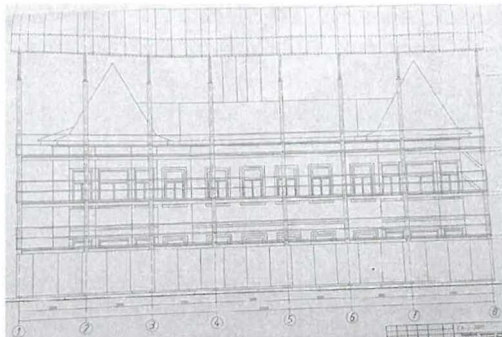
«Дача И. С. Крючкова» (пос. Репино, Приморское ш., 394, корп. 6)
После выполнения консервационных работ. Фрагмент 1

«Загородный дом Л. А. Змигородского» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 3, лит. А)
Состояние 2018 г. до выполнения консервации

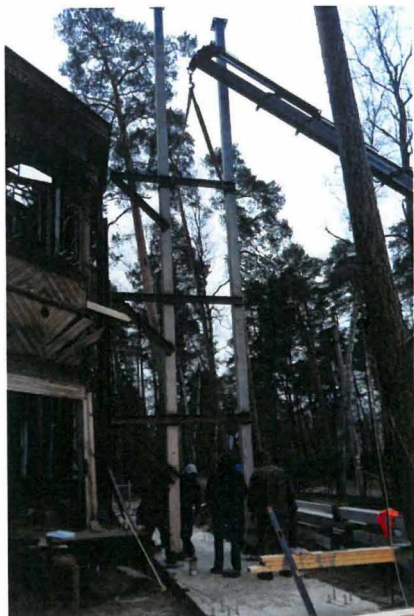
«Загородный дом Л. А. Змигородского» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 3, лит. А)
Временное защитное сооружение. Проектные решения 1

«Загородный дом Л. А. Змигородского» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 3, лит. А)
Временное защитное сооружение. Проектные решения 2

«Загородный дом Л. А. Змигродского»
(г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 3,
лит. А). В процессе выполнения работ
по консервации. Фрагмент 3

«Загородный дом Л. А. Змигродского»
(г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 3,
лит. А). В процессе выполнения работ
по консервации. Фрагмент 4

«Загородный дом Л. А. Змигродского» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 3, лит. А).
После выполнения консервационных работ

«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А).
Состояние до мая 2018 года

«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А).
Обрушение трапециевидного ризалита в мае 2018

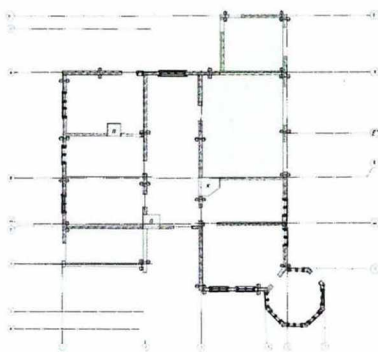
«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А).
Состояние до проведения 1-го этапа консервационных работ. Фрагмент 1

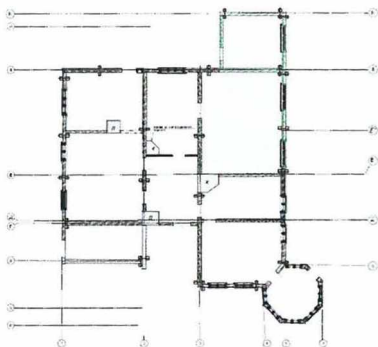
«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А).
Состояние после проведения 1-го этапа консервационных работ в 2018 году

«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А).
Обрушение конструкций в марте 2019 года

«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А).
Проектные решения по консервации. План 1-го этажа

«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А).
Проектные решения по консервации. План 2-го этажа

«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк,
М. Горького ул., д. 8, лит. А). В процессе
производства работ по консервации.
Фрагмент 1

«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк,
М. Горького ул., д. 8, лит. А). В процессе
производства работ по консервации.
Фрагмент 2

«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А). В процессе производства работ по консервации.
Фрагмент 3

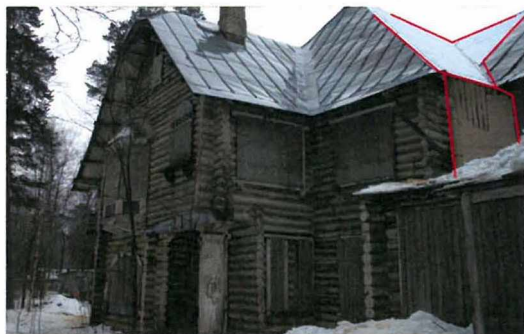
«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А). Временное защитное сооружение

«Дача Н. М. Кочкина» (г. Сестрорецк, М. Горького ул., д. 8, лит. А). После проведения консервационных работ

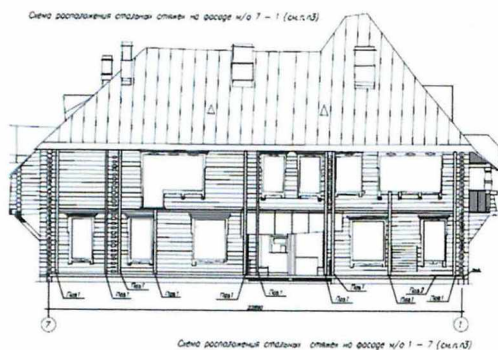
«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
Состояние здания до проведения 1-го этапа консервации

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
После проведения 1-го этапа консервации в 2018 году

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
Фрагмент состояния внутренних помещений до проведения консервации

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
Проектные решения по консервации. Устройство вертикальных тяжей

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
Временное защитное сооружение. Проектные решения 1

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
Временное защитное сооружение. Проектные решения 1

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А). В процессе выполнения работ по консервации.
Фрагмент 1

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А). В процессе выполнения работ по консервации.
Фрагмент 2

«Дача Е.Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
В процессе выполнения работ по консервации. Фрагмент 3

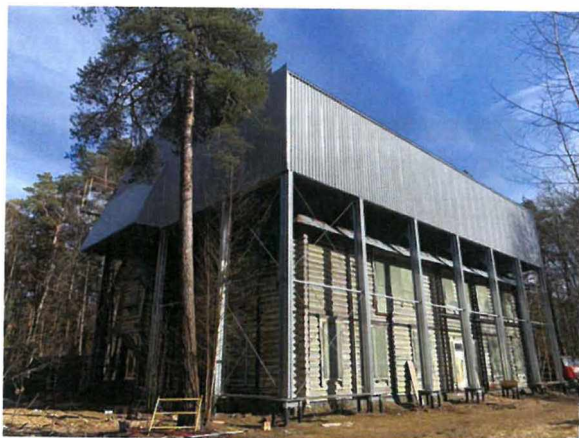
«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
В процессе выполнения работ по консервации. Фрагмент 4

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
В процессе выполнения работ по консервации. Фрагмент 5

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
После консервационных работ. Фрагмент 1

«Дача Е. Ф. Важевской» (г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, лит. А).
После консервационных работ. Фрагмент 2

Копия карты расположения ОКН (ВОКН) – памятников деревянной архитектуры на территории Санкт-Петербурга. Первый этап концепции по сохранению объектов культурного наследия – памятников деревянной архитектуры

ИЗ ИСТОРИИ ДЕРЕВЯННЫХ ПОСТРОЕК НА ТЕРРИТОРИИ «МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ И. Е. РЕПИНА «ПЕНАТЫ». БЕСЕДКА «БАШЕНКА ШЕХЕРЕЗАДЫ»

«Пенаты» – музей-усадьба художника И. Е. Репина, расположенная в посёлке Репино (бывш. Куоккала) Курортного района Санкт-Петербурга, Приморское шоссе, 411. В настоящее время – филиал «Научно-исследовательского музея при Российской академии художеств» (ФГБУК НИМ РАХ). В XXI веке усадьба является памятником архитектурного наследия федерального уровня охраны, включающим 3 объекта (жилой дом, могилу И. Е. Репина и парк). Деревянные беседки: «Башня Шехерезады», «Храм Озириса и Изиды», а также деревянные мосты входят в состав парка усадьбы.

Участок с домом в бывшем поселке Куоккала (ныне Репино) был приобретен И. Е. Репиным на имя Натальи Борисовны Нордман 15/27 мая 1899 года. Первоначальная площадь участка, прилегающего к дому, составляла 0,87 гектара. Однако впоследствии площадь была увеличена.

Дом, приобретенный И. Е. Репиным, в плане был прямоугольным и одноэтажным. В последующие годы он был достроен и перестроен художником по своему вкусу и по степени необходимости создания хороших условий для занятий живописью. Окончательный облик дома сложился примерно к 1912 году.

Вместе с домом благоустраивался и парк. Первоначально он представлял собой кусочек дикого неухоженного леса, состоявшего из болотистых низинок и небольших холмиков, переходящих в глубине усадьбы в высокую гряду-террасу, разрезанную оврагом.

В разное время и в разных местах парка, на горках и в низинках были построены деревянные беседки, декорированные резьбой и ярко раскрашенные. В качестве фундаментов, ступенек, а также для укрепления грунта на откосах были использованы валуны и булыжники, которые появились на территории вследствие устройства прудов и каналов в парке, с целью осушения болотистых почв. При строительстве своих парковых беседок И. Е. Репин использовал дерево, скорее всего, сосну. Он и не думал о том, что постройки, со-

зданные с целью развлечения гостей усадьбы, должны стоять вечно. Эти беседки, по воспоминаниям К. И. Чуковского, «он (И. Е. Репин) почему-то называл – киоски».

В первые годы существования усадьбы наверху Чугуевой горы, против аллеи Пушкина, была устроена площадка, а к ней сделаны ступени из закрепленного досками грунта. Примерно около 1912 года на этом месте была построена двухэтажная ажурная башенка со смотровой площадкой наверху, а лестницу укрепили камнем. На смотровой площадке в 1915 году была установлена подзорная труба.

Высота башни 12 метров. Резные деревянные элементы соответствовали общей стилистике построек усадьбы. Башня была раскрашена в несколько цветов и имела очень живописный вид. Первая фотография гостей усадьбы Репина датирована 20 июля 1912 года. Видимо, к этому времени строительство и благоустройство территории вокруг башни было завершено. Репин пригласил гостей ознакомиться с новой постройкой, и известный петербургский фотограф Карл Булла запечатлел этот момент на фотоснимке.

Свое название башенка получила по имени главной героини знаменитого арабского сборника сказок Шехерезады, которая в течение 1001 ночи рассказывала сказки своему мужу Шехррияру и таким образом отдаляла от себя казнь, постигшую всех прежних жен. Умением рассказывать интересные истории славилась и спутница Ильи Ефимовича Репина – Наталья Борисовна Нордман. Именно так – «моя Шехерезада» – называл он ее в переписке. «Ох, нет, Вы знаете, как люблю я теперь мою милую, дивную Шехерезаду. Так люблю, что страдаю любя».

Рядом с беседкой находится озерцо «Нордман». Таким образом этот уединенный отдаленный от жилой постройки уголок был тесно связан с именем последней любимой женщины в жизни знаменитого живописца Ильи Ефимовича Репина.

Архитектурные элементы башни напоминают нам и элементы части здания в усадьбе И. Е. Репина в Здравнево под Витебском, купленной Репиным ранее в 1892 году. Крутая лестница, ведущая вверх, ступени многоярусного подъема, выполненные в технике «гусиные лапки», все это часть башни со смотровой площадкой, венчающей жилой дом усадьбы «Здравнево», построенный по задумке художника. Вероятно, И. Е. Репин имел слабость к такого рода архитектурным формам. Они напоминали ему запорожские смотровые вышки, устанавливаемые когда-то вольными казаками на территории Запорожской сечи.

Известно, что после 1913 года в усадьбе «Пенаты» ни в доме, ни в парке никакие работы не производились.

В трудные 1920-е годы парк постепенно приходил в запустение, о чём и писал Репин своим друзьям. Дорожки зарастали, беседки разрушались, однако никаких коренных изменений, кроме устройства огорода, парк не претерпел.

В своих неопубликованных воспоминаниях внук Ильи Репина Гай описывает трагические события сентября–октября 1930 года, связанные с болезнью и смертью великого художника. При описании парка в тот период он обращает внимание на стоящую в нем «Шехерезаду».

Авторы книги «Репин в «Пенатах», изданной в 1940 году, искусствоведы И. А. Бродский и Ш. И. Меламуд среди перечисленных объектов парка усадьбы не упоминают беседку. В связи с этим можно предположить, что к этому времени она обветшала и к моменту начала Великой Отечественной войны находилась в руинированном состоянии.

Эта война принесла большие разрушения репинской усадьбе. Когда в 1944 году поселок Куоккала был освобожден, на месте репинского дома оставалось только пепелище с остатками фундаментов и печей, обуглившиеся деревья. В парке и в окрестностях репинской усадьбы сгорели все постройки, и только камни фундаментов указывали на их прежнее существование.

В 1944 году, в год празднования 100-летия со дня рождения художника, Советским правительством было принято решение о восстановлении репинской усадьбы. Вскоре были предприняты шаги по приведению в порядок всего участка «Пенатов». На могиле художника в 1946 году вновь установили бронзовый бюст. В начале 1950-х годов был произведен частичный ремонт дорожек. К 1961 году в усадьбе были восстановлены репинский дом, две беседки: «Храм Озириса и Изиды» и «Башенка Шехерезады», поправлены все дорожки, прочищены пруды и заново пробурена скважина артезианского колодца. В 1962 году музей-усадьба И. Е. Репина «Пенаты» был вновь открыт для посетителей.

Однако в силу того, что при восстановлении деревянных беседок использовалось непросушенное дерево, вновь отстроенная «Башенка Шехерезады» достаточно быстро обветшала. Уже в 1977 году проводились работы по укреплению и замене деревянных ступеней многоярусного подъема Башни, называемых «гусиный шаг».

К началу 2000-х башенка уже была признана аварийной, а к 2020 году конструкция грозила полным обрушением.

С 2019 года Министерство культуры Российской Федерации осуществляет поэтапное плановое финансирование музея, основываясь на его реальных потребностях, и ФГБУК НИМ РАХ начал проводить работы по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Музей-усадьба Репина И. Е. “Пенаты”». Восстановление музея-усадьбы является и является приоритетной задачей для руководства НИМ РАХ.

В 2021 году начались работы по сохранению объекта культурного наследия беседки «Башенка Шехерезады». До начала работ было выполнено контрольное трехмерное лазерное сканирование и произведена фотограмметрия, выполнена полная маркировка всех элементов для дальнейшей реставрации, однако после аккуратной поэлементной разборки реставрационная комиссия констатировала факт необходимости замены большинства сгнивших деревянных конструкций и декора. Также выяснилось, что в ходе восстановительных работ начала 1960-х годов в конструкции башенки, ее расколоровке и декоре было допущено много неточностей, противоречащих историческим данным. Часть их удалось привести в соответствие с иконографическими материалами.

Характеристика объекта: «Беседка “Башенка Шехерезады”» до реставрации (август 2020 г.)

Объект представляет собой трёхъярусную конструкцию в виде каркаса из бревен и бруса. Пространственная жесткость и устойчивость строения обеспечивается совместной работой несущих стоек и дисков смотровых площадок, а также сплошной зашивкой досками в уровне 1-го яруса и элементами ограждения 2-го и 3-го ярусов. К беседке ведет булыжная каменная лестница на бетонном основании. Ограждение лестницы в виде тумб выполнено из шпунтованных досок на металлических уголках. Непосредственно перед беседкой каменная лестница переходит в деревянную. Деревянная лестница полностью разрушена. Фундаменты башенки и входной лестницы – ленточные, выполненные из монолитного бетона. Цокольная часть башенки обшита шпунтованными досками толщиной 20 мм. Обшивка стен в уровне 1-го яруса набрана из шпунтованных досок 90x175 мм. Обшивка 1-го яруса гладкая со стороны фасада, в интерьере поверхность досок с имитацией бревна. По центру се-

верного фасада в уровне 1-го яруса расположено окно, обрамленное наличником. Между деревянных столбов в их верхней части выполнены декоративные элементы в виде решетчатой и крестообразной конструкции из брусков. Ограждение 1-го яруса выполнено в виде балюстрады со стороны южного фасада и крестов из брусков со стороны западного и восточного фасадов, 2-й и 3-й ярусы с деревянными решетчатыми ограждениями. Данные элементы выполнены из брусков 50x50 мм. Деревянная внутренняя лестница 1-го яруса расположена в осях 1-3/А-Б. Лестница выполнена с забежными ступенями из доски толщиной 35–40 мм, закрепленными к столбам каркаса башенки. Сохранился участок лестницы до отм. +1,175, выше конструкции лестницы с 1-го на 2-й ярус утрачены. Лестница со 2-го на 3-й ярус утрачена полностью. В настоящее время «Беседка «Башенка Шехерезады» не эксплуатируется.

Реставрационные работы велись на протяжении года на основании ранее согласованного проекта.

Основной период работ включал в себя:

1. Демонтаж деревянных конструкций башенки. Разборка производилась с осторожностью, с маркировкой всех элементов.

2. Транспортировка в мастерские.

3. Работы по реставрации деревянных конструкций башенки в условиях мастерской:

– Поврежденные гнилью и утраченные элементы подлежали замене на воссозданные на основании иконографических материалов.

– Выполнялось просушивание, мастиковка трещин и защитная обработка древесины сохраняемых элементов.

– Все деревянные элементы были покрыты огнебиозащитным составом. Все основные реставрационные работы выполнялись в условиях мастерской вплоть до крупноблочной сборки и окраски в первый слой.

4. Ремонт фундаментов башенки:

– очистка поверхности ж/б фундамента методом СВАО;

– демонтаж растрескавшихся, разрушенных участков фундамента;

– ремонт участков ж/б фундамента – производился в соответствии с проектом, в зависимости от глубины повреждения;

– по окончании работ по ремонту фундамента – выполнение обмазочной гидроизоляции.

5. Устройство отмостки.

6. Монтаж деревянных конструкций башенки.

7. Благоустройство территории.

В целях достижения наибольшей долговечности деревянных конструкций в нестабильном климате северо-запада в качестве материала для восстановленных элементов была использована лиственница.

В настоящее время работы выполнены полностью.

5 августа 2022 года в День рождения И. Е. Репина состоялось торжественное открытие Башни после реставрации.

Она, как и прежде, является высотной доминантой парка, радует и удивляет посетителей своим живописным видом. Однако основное свое предназначение смотровой башни она утратила. Подросшие ели и сосны закрыли собою перспективный вид на Финский залив. Теперь, поднявшись на последний ярус, можно наслаждаться лишь насыщенным запахом хвойных деревьев.

Осмотр второго и третьего ярусов Башни для посетителей доступен только в рамках экскурсии по парку, в будние дни. Ограничение установлено в целях обеспечения контроля за безопасностью подъема по крутым, практически вертикальным ступеням ярусов башни.

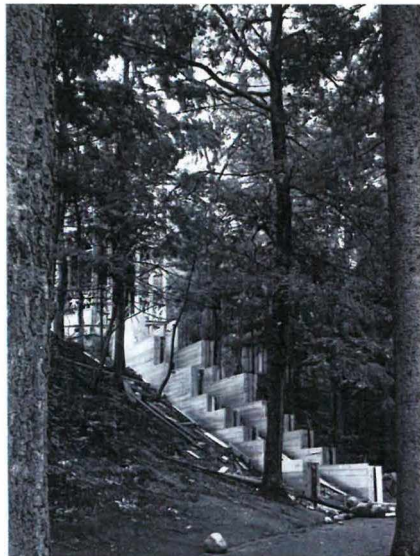
С момента открытия возрожденной «Башенки Шехерезады» прошло не так много времени. Но реставраторы успели поработать над приведением в порядок еще одной достопримечательности парка – деревянной беседки «Храм Озириса и Изиды». Реставрационные работы на объекте закончились.

Список литературы:

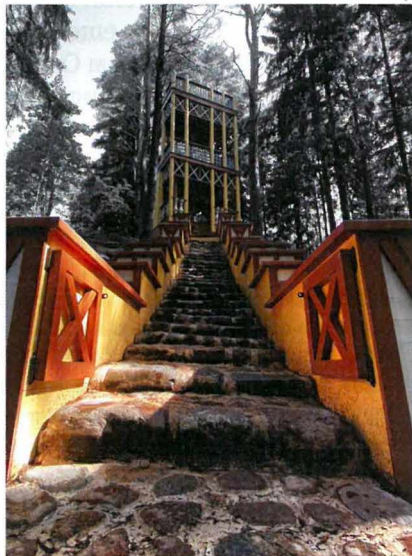
1. Неопубликованные воспоминания Гая Репина, внука И. Е. Репина (хранятся в музее-усадьбе И. Е. Репина «Пенаты»).
2. Бродский И. А., Меламуд Ш. Н. Репин в «Пенатах». М.: Искусство, 1940.
3. Кириллина Е. В. Историческая справка ст. научного сотрудника Музея-усадьбы И. Е. Репина «Пенаты» Кириллиной Е.В. 1972.
4. Путеводитель «Музей-усадьба И. Е. Репина «Пенаты» / М. А. Карпенко, Е. В. Кириллина, Е. Г. Левенфиш, Г. И. Прибульская. Л.: Лениздат, 1980.
5. Научно-проектная документация на ремонт и реставрацию объекта культурного наследия Федерального значения «Усадьба И. Е. Репина «Пенаты» в части сохранения предмета охраны объекта «Беседка «Башенка Шехерезады». Август 2020.
6. К Илье Репину в Здравнево. Путеводитель. Минск: БЕЛТА, 2021.
7. Справка главного архитектора ФГБУК НИМ РАХ Горшкова А. Г., 2022.

И. Е. Репин и Н. Б. Нордман с гостями на ступеньках беседки «Башенка Шехерезады» в день именин художника 20 июля 1912 г.

«Башенка Шехерезады».
Реставрация. 1974 г.

«Башенка Шехерезады»
после реставрации. 2022 г.

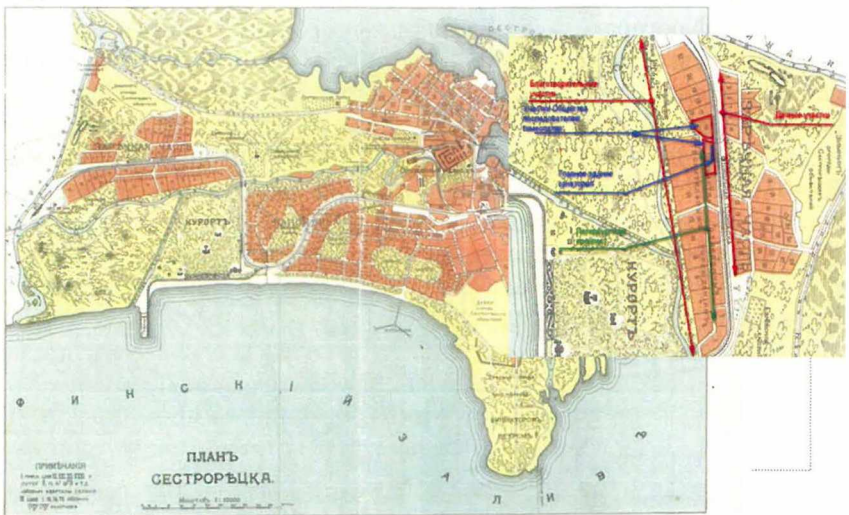
ДАЧНЫЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СЕСТРОРЕЦКОЙ ЗАРЕЧНОЙ МЕСТНОСТИ

Сейчас мало кто знает, что там, где ныне на выезде из Сестрорецка в сторону Зеленогорска, сразу за мостом над железной дорогой проходит Приморское шоссе, и по обеим его сторонам стоит на дюнах молодой лес, был когда-то дачный район. Можно даже сказать, небольшой дачный город с башнями и бельведерами, украшенными флюгерами, неспешной дачной жизнью обитателей этого города. Все дачные участки, распланированные в этом районе, были сданы в аренду, на каждом стояли один или два дома со службами, конюшнями, каретными и прочими необходимыми постройками. Через полотно последнего участка Приморской дороги к станции Дюны ближе к реке были дачи санаториев благотворительных учреждений, а уже на финляндской стороне недалеко от устья Сестры – большая роскошная усадьба лесопромышленника А. Д. Лебедева. Первый удар по всему этому великолепию нанесло начало Первой мировой войны, а всё последующее развитие событий практически стерло самые следы этого города...

Заречные дачные участки располагались между полотном Приморской железной дороги к станции Дюны, старым Белоостровским шоссе и Граничным ручьем (Ржавая канава). На их территории была когда-то Томина гора – большая дюна, ныне полностью скрытая вместе с частью рельефа Заречных дачных участков № 1–8. По Томиной горе была названа Томинская улица, проходившая от Белоостровского шоссе через дюны к Сестре Заводской (Малая Сестра). Участки были распланированы одновременно с Канонирскими дачными участками в 1898 г. и подготовлены к первым торгам по этой местности к маю 1898 г., но, в связи с Высочайшим Указом о выделении безвозмездно участков благотворительным учреждениям, с торгов сняты и перепланированы.

Заречная местность имела сложный рельеф волнообразных дюн со значительным перепадом высот, поэтому планировка была осложнена, но мудрые землеустроители конца XIX в. и конкретно занимавшийся планированием С. А. Мочульский нашли простое ре-

шение, расположив участки в основном вдоль гребня и вдоль впадины дюн, что позволило с достаточной вероятностью, следуя природному рельефу, идентифицировать их в соответствии с планом. По территории проходили две основные улицы, названия которых дали возможность уточнить имеющиеся в ЦГИА СПб планы некоторых участков. Это Продольная улица (в 1916 г. именовавшаяся также Заречный проспект) и Шоссейная дорога, которая шла по гужевому мосту через Сестру Заводскую в створе Авенариусской (М. Горького) улицы Канонирской части и далее вдоль полотна железной дороги и еврейского кладбища.

План Сестрорецка 1914 г. с указанием дачных и благотворительных Заречных участков

Из дачной растительности до сих пор сохранились: вязы (в частности, вдоль дороги, проходившей от Томинской улицы; по восточной границе участков № 14, 30, 31 сохранилась аллея), повсеместно розы (видимо, разросшиеся подвои), карагана (желтая акация), сирень, бузина, жимолость, ирга и чудный сливолистный боярышник, великолепно стриженный и держащий форму (сейчас так редко встречающийся).

Сохранившаяся вязовая аллея вдоль дачного участка № 31

Среди арендаторов Заречных участков были: Ф. Ф. Лумберг, С. А. Баранкеев – известные архитекторы, А. Ф. Колчак (контр-адмирал российского флота, из младшей ветви рода Колчаков). Участок № 1 был в октябре 1902 г. без торгов предоставлен Н. О. фон Эссену, капитану 2-го ранга; будущий адмирал Николай Оттович фон Эссен как раз в феврале 1902 г. стал командиром крейсера 2-го ранга «Новик». Правда, на подписание контракта фон Эссен не приехал, и Заречной местности не довелось быть связанной со столь славной фамилией. Как ни странно, открытки с изображением Заречных дач практически не встречаются, хотя, например, двухэтажная деревянная дача с бельведером, стоявшая на участке № 14, явно заслуживала быть запечатленной.

Арендный контракт аналогично Канонирским участкам заключался на 99 лет с теми же арендными условиями, но арендная плата была значительно ниже. Условия сохранения чистоты окружающей среды были также высоки и оговаривались очень подробно.

Из арендаторов хотелось бы остановиться на нескольких именах. Артист Императорских театров Владимир Яковлевич Майборода, солист оперы, бас. Основной участок № 11 располагался по Продольной улице по схеме Заречных участков, Майборода арендовал с 1901 г. Им были также арендованы участки № 6, 7, 9. Можно определенно сказать, что «открыточная дача» Майбороды к 1904 г. уже была построена. Не чужда была Владимиру Яковлевичу и коммерческая деятельность, в 1910 г. он написал прошение об открытии на участке № 11 мелочной, мясной и зеленой лавок. У лесничего

М. Г. Кошица, сменившего на этом посту Мочульского, возражений к открытию лавки для продажи жизненных продуктов не было. Но он рекомендует согласовать вопрос с Обществом содействия благоустройству Заречной дачной местности. Правление Общества высказало свое весьма негативное мнение 14.03.1910 г.: «...лавочка производит около себя скопление днем рабочего люда, вечером – кухарок с приказчиками и гармошками, кроме того, у лавочника имеются лошади, свиньи, куры и утки, что производит грязь. Поэтому для устройства лавочки лучше всего подходит крайняя и в стороне от лучшей дачи...».

Дача В. Я. Майбороды. Открытка начала XX в.

Разрешение было дано при условии подписания Майбородой обязательства о закрытии лавки в случае, если она будет содержаться в грязном виде.

С 1912 г. Майборода с участками стал расставаться. Даже основной участок № 11 разделил на два, и вновь образованный участок № 11а передал доктору В. С. Коняеву. А в 1915 г. он на склоне лет по какой-то причине расстался и со своей прекрасной дачей. За два года до смерти он передал аренду по участку № 11 прапорщику запаса в отставке К. А. Хмельницкому.

Еще одна дачная история... Участок № 13 в 1906 г. взял в аренду надворный советник Михаил Иванович Макаревский, проживавший в Сестрорецке на Заречном участке № 15, арендованном его женой Ольгой Петровной. Следует отметить, что арендаторы норовили по возможности отойти от условий контракта, не чужд смелым решениям

был и Михаил Иванович, так, например, предполагавшийся одноэтажным один из домов на участке имел 2 этажа и, более того, мезонин над вторым этажом для летнего проживания, что являлось нарушением условий контракта. Рельеф участков Макаревских был сложный, и для оптимизации строительства их объединили под аренду Ольги Петровны. На участках всего было построено 4 дачи. Ольга Петровна занедужила и составила духовное завещание, где она подробно перечисляет, что и кому она завещает, а были у нее сын и дочь от первого брака и муж, Михаил Иванович. Позволю себе привести текст, чтоб было представление, какого уровня строили дачи в Заречье.

«Принадлежащую мне дачу на дачном участке 15/13 под № 1 с полной меблировкой и со всем принадлежащим ей движимым имуществом завещаю в полную собственность дочери моей от первого брака жене военного врача Ольге Михайловне Кожиной (ур. Курбатовой). Кроме того, оставляю ей же в собственность все принадлежащие мне бриллианты, а из других вещей моих, находящихся в других дачах, остаются ей рояль, столовый буфет со стеклами, маленький буфет, полторы дюжины столовых стульев с виноградными листьями, мебель голубую плюшевую, вышитую, гостиную красную с белыми чехлами и голубым кантом, зеркальный шкаф с тремя зеркалами, письменный стол, большой с углами, оттоманку и стулья мягкие кабинетные, два зеркала для гостиной, большой ковер текинский и голубой ковер, платья, шубы, белье, посуду, лампы, электрические принадлежности и сербро... Прошу моих наследников жить в мире и согласии».

Умерла Ольга Петровна в январе 1910 г. По духовному завещанию О. П. Макаревской дача № 1 должна была отойти дочери от 1-го брака, дача № 3 – сыну от 1-го брака, дачи № 2 и 4 – мужу. Все надворные постройки – в пожизненное пользование мужу, с тем чтобы он предоставлял прочим право пользования. Но всем трем дачевладельцам с дачниками это было неудобно, а также «следовало принять во внимание тяжелое моральное стеснение для М. И. Макаревского при его желании создать новую семью». Так или иначе, после всех юридических перипетий соединенный участок 13/15 был разделен на 3 отдельных.

Можно долго рассказывать о дачниках, за каждым участком стоит своя судьба.

Но перейдем к участкам благотворительным.

Пожалуй, самым значимыми в конце XIX – начале XX в. были благотворительные учреждения Ведомства Императрицы Марии,

начало деятельности которого относятся к 1796 г., – указу Павла I, Ведомством именовалось с 1854 г.

Благотворительные учреждения, не входившие в Ведомство Императрицы Марии, так или иначе, имели покровителями членов императорской семьи. Также многие организации создавали собственные благотворительные фонды, в рамках деятельности которых открывали больницы, санатории, приюты. В 1903 г. император Николай II своим указом выделил безвозмездно 21 участок в Сестрорецком Заречье под строительство санаториев благотворительных учреждений. Остановимся на некоторых из них.

Самой интересной постройкой был, безусловно, санаторий Общества содействия гомеопатии, не следует путать это общество с Обществом врачей гомеопатов. Создано по инициативе нескольких приверженцев гомеопатических методов лечения из высшего света и известнейшего врача-гомеопата того времени Павла Васильевича Соловьева. Обществом была построена больница в память императора Александра II на Лицейской улице и, как следствие, возникла идея санатория на выделенных Обществу участках № 13 и 16. Проект был выполнен архитектором Адамом Иосифовичем Дитрихом. В мае 1904 г. постройка домиков-дач была закончена. В апреле 1906 г. в присутствии доктора П. В. Соловьева, который и возглавил санаторий, был произведен осмотр главного здания и составлен акт об отсутствии препятствий к открытию.

Санаторий гомеопатов. Открытка начала XX в.

Санаторий Экспедиции заготовления Госбумаг. Проект архитектора Густава Густавовича фон Голи, архитектора Экспедиции, был утвержден строительным отделением С.-Петербургского губернского правления в сентябре 1910 г., но длительное согласование сметы на строительство замедлило его процесс. В ноябре 1912 г. утвержден проект школьной дачи и ледника, выполненные также Г. Г. фон Голи, и школьная дача и ледник были построены очень быстро. В сентябре 1913 г. утверждена наконец смета на строительство санатория в сумме 82 771 руб. 24 коп., что являлось весьма значительными материальными затратами по тем временам. В 1915 г. по окончании строительства основного здания в нем был открыт лазарет.

Здание санатория Экспедиции Заготовления госбумаг. 1919–1920 гг.
Фото из коллекции С. В. Ренни

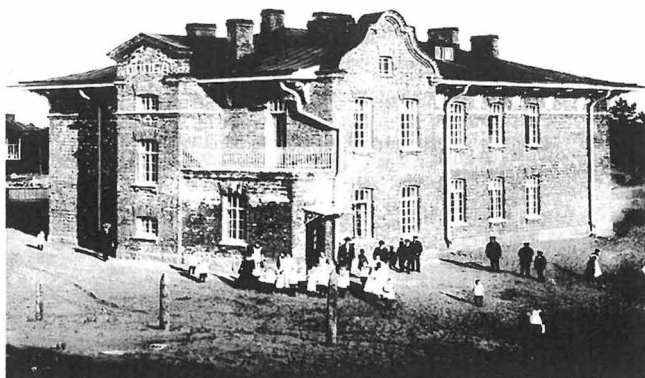
В справке о состоянии территорий в 1923 г. указывалось: «...в настоящее время большая часть из упомянутых построек в районе участка, а именно: дачи, санатории, как, например, тружеников печатного дела, Экспедиции Заготовления Государственных бумаг и др., дачи отдыха детей школьного возраста и т. д. представляют собою груды развалин». Однако здание санатория сохранилось, и в 1930 г. оно стало 4-м павильоном костно-туберкулезного детского санатория. И после войны использовалось по назначению. Цело оно и сейчас, но под новой фасадной облицовкой на территории детского реабилитационного учреждения «Дюны». В остальном на се-

годняшний день территория участков № 4 и 5 – поросшая соснами прогулочная зона детского санатория «Дюны». Если и сохранились фундаменты зданий, за 100 лет они совершенно занесены песком...

Постройки Общества попечения о бесприютных детях. С ними связаны имена архитекторов Роберта Робертовича (Роберт Фердинанд Эдуард) Марфельда и Оскара Оскаровича Рейхарда. В 1909 г. в строительное отделение С.-Петербургского губернского правления от Совета Общества было подано прошение об утверждении плана строительства на участке № 7, в прошении указывалось, что «постройки производит Академик Архитектуры Действительный Статский Советник Р. Р. Марфельд», – заместитель председателя Совета Общества. Летом 1912 г. в строительное отделение было направлено следующее прошение о строительстве на участке № 6. План строительства по проекту О. О. Рейхарда прилагался. Протоколом строительного комитета от 12 июля строительство было разрешено. 27 сентября 1912 г. датировано прошение о возведении третьего здания санатория, вновь на участке № 7, но уже по плану О. О. Рейхарда. В ноябре 1912 г. был утвержден и этот план. Дом на участке № 6 довольно часто встречается на фотографиях советского времени. В настоящее время скрыт новым современным фасадом. Деревянные здания не сохранились. На участке хорошо просматриваются посадки розы-ругозы по границе склона к реке.

Здание на участке № 7, арх. Р. Р. Марфельд. Фото начала XX в.

Здание на участке № 6 арх. О. О. Рейхард. Фото начала XX в.

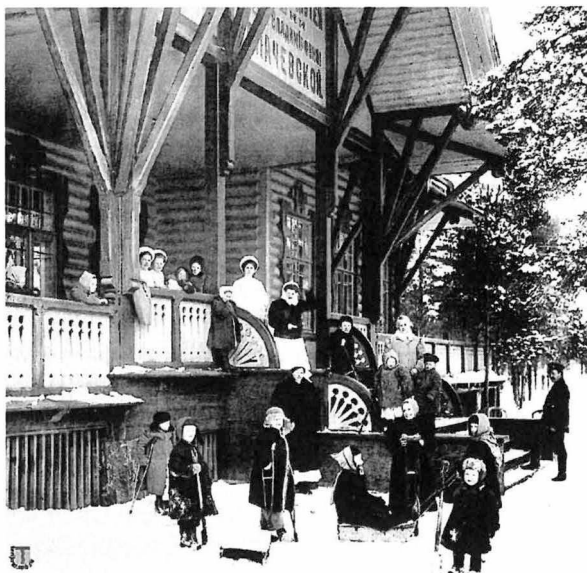
Санаторий Е. В. Колачевской, из которого фактически вырос современный детский санаторий «Дюны». О нем много написано, но мало кто знает, что своим возникновением он обязан О. Ф. фон Гейден, свитской фрейлине императрицы Марии Федоровны.

Ольга Федоровна (Фридриховна) фон Гейден. Она была заместителем Председателя правления СПб попечительского комитета о сестрах Красного Креста. Идея строительства санатория при больнице Общины сестер милосердия Красного Креста как раз и принадлежала Ольге Федоровне.

От нее же поступил первый взнос на строительство санатория в размере 1000 рублей. Хотелось бы немного остановиться на этом имени, практически канувшем в неизвестность. Сведений о ней крайне мало. Принадлежала к высшему свету. Отец – Ф. Л. Гейден, финляндский генерал-губернатор 1881–1897 гг., мать – Е. Н. Гейден, известная благотворительница, основательница Общины сестер милосердия Св. Георгия. Один из братьев – Н. Ф. фон Гейден, генерал от кавалерии, общественный деятель, попечитель сиротского дома Г. Г. Белогородского, генерал от кавалерии, инициатор строительства санатория сиротского дома в Сестрорецком Заречье на участке № 21.

Ольга Федоровна была достаточно близка с императрицей Марией Федоровной, известно, что покои ее в Гатчинском дворце находились в Арсенальном каре. В дневниках Марии Федоровны за

1916 г. (Изд. Москва, ВАГРИУС 2005. Дневники императрицы Марии Федоровны (1914–1920, 1923 годы)) имя Ольги Хейден встречается довольно часто, указывая на весьма близкое и доверительное общение.

Дети из санатория Е. В. Колачевской на прогулке. Фото начала XX в.

Проект зданий выполнял архитектор Пруссак Дмитрий Константинович, он же построил здание больницы.

Очень интересны были здания летней и зимней школьных дач на участке Общества Школьных дач, дача Человеколюбивого Общества, невыполненные проекты дач и санаториев, но в рамках одной статьи невозможно охватить столь обширный материал...

Говоря о Заречных дачниках, нельзя не упомянуть А. Д. Лебедева. Владелец большой усадьбы на финляндском берегу реки Сестры – Андрей Дмитриевич Лебедев, мануфактур-советник, Потомственный Почетный гражданин, один из сыновей коммерции советника Дмитрия Николаевича Лебедева, основателя товарищества лесопильных заводов и мануфактур «Д. Н. Лебедев», биржи на Выборгской части по Сампсониевской набережной, лесопильного завода и джутовой мануфактуры по Сампсониевскому пр., 30.

На 1903 г. А. Д. Лебедев, согласно справочнику «Весь Петербург», – «директор-распорядитель товарищества лесопильных заводов. Сампсониевская наб. 9–11, С.-Петербургское общество содействия русской промышленности и торговли». Был женат на Елене Петровне Серебренниковой, имел четырех дочерей – Марию, Серафиму, Ксению и Ольгу. Особняк семьи Лебедевых в С.-Петербурге сохранился по адресу Пироговская наб., 17.

В 1910 г. было проведено возобновление границ между Финляндским Княжеством и Россией на основании выкопировки с карты границы Финляндии с Российской империей. И граница вместо часто меняющегося старого устья реки Сестры прошла по суше по левой стороне. А. Д. Лебедев непосредственно участвовал в формировании приграничной территории, благодаря мануфактур-советнику Андрею Дмитриевичу Лебедеву, Сестра получила новое спрямленное устье. А. Д. Лебедев скончался в возрасте 69 лет от бугорчатки легких (туберкулеза), отпевали его 10/23.12.1925 в Казанской церкви Терийок, похоронен был на Терийокском кладбище (ныне кладбище Зеленогорска). А может, он умер просто от горя...

На сайте terijoki.spb.ru в разделе «Усадьба А. Д. Лебедева в Сестрорецком Заречье» можно прочитать интереснейшие воспоминания Н. И. Шуберт, внучки А. Д. Лебедева, любезно предоставленные М. Д. Рожиной, его правнучкой.

Реконструкция вида на одну из дач А. Д. Лебедева.
Выполнена А. Е. Браво, админом сайта terijoki.spb.ru

Касперавичюте Лина Юргисовна,
психолог, краевед, куратор выставок,
заместитель генерального директора по историко-культурному наследию
АО «Санаторий «Сестрорецкий курорт»

ДЕРЕВЯННЫЕ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ САНАТОРИЯ СЕСТРОРЕЦКИЙ КУРОРТ: ОТ КУРГАУЗА ДО ПЛЮВАРИУМА. ФАКТЫ И ФОТООБЗОР

Деревянный бельведер водонапорной башни Лечебного корпуса. Архитектор Владимир Пясецкий. Здание Института физических методов лечения с водонапорной башней и самым большим в России крытым плавательным бассейном сочетало в себе и эклектику, и модерн, и русский стиль: крупные аркадные окна, решетки в оформлении фасада, шатры на боковых корпусах.

Первоначально бельведер служил для отдыха пансионеров. После выхода Финляндии из состава Российской империи стал нести фортификационную функцию – как наблюдательный пункт. Во время Второй мировой войны несколько попыток проникновения врага на территорию Сестрорецка были пресечены благодаря контролю, осуществляемому с башни. После войны конструкции деревянного бельведера были разобраны.

Беседка перед лечебным корпусом. Беседка-многогранник, используемая для отдыха до 80-х годов.

Деревянный бассейн. Из репортажа газеты «Петербургский листок» 1900 г.:

«В этом бассейне можно кататься на яхте. Длина его 10 сажень, ширина пять сажень. Подобного бассейна у нас нигде нет в Петербурге. Глубина его различна. Половина – мельче, в другой половине можно бросаться в воду с трамплина. Посредством особых приспособлений бассейн снабжается проточной, постоянно меняющейся водой. Внутри он ведь будет выложен “опалином” – стеклом цвета опала.

В воде предполагается сделать световые эффекты посредством подводных электрических лампочек, синих, желтых, красных и других. Весь бассейн стоит на каменных столбах и массивных бетонных сводах. Под ним непроницаемое отделение для угля. Вокруг бассейна идет коридор с кабинетами для раздевания. Как видите, это чудо роскоши и комфорта».

Был разрушен во время Второй мировой войны.

Деревянный вокзальный комплекс. С кассами: для оплаты входа в Курорт и железнодорожной. В советское время комплекс служил пунктом приема заезжающих рабочих. Был разрушен во время военных действий и разобран. Рядом с вокзальным комплексом находилось здание почтового отделения.

Послевоенный вокзал с двумя павильонами – летним и зимним – сгорел в начале двухтысячных годов.

Крытые галереи. Две галереи, одна из которых шла от вокзала к Курзалу, и другая – вдоль эспланады на берегу Финского залива – от Морского корпуса до Курзала. В советское время эксплуатировались как лекционные залы, пункты приема заезжающих, летние лагеря. В 1930-х гг. были деформированы и разобраны.

Петушки и Курочки. Деревянные двухэтажные постройки 1930-х гг. Использовались для проживания мужчин и женщин. Позднее – для проживания персонала. Были разобраны в 1990-е гг.

Морской корпус. Деревянный корпус для проживания персонала, пансионеров и позднее – трудящихся и рабочих.

Сауна. Временная постройка 90-х гг. Успешный коммерческий проект.

Самодельные мосты. Через искусственный рукав реки Сестры. Строились тогда, когда основные мосты сносило штормами или русло шло в обход имеющемуся мосту.

Лесной корпус. Деревянный корпус для проживания пансионеров с балконами, предназначенными для лечения лежанием (лигекур).

Был воссоздан компанией RVI, в настоящий момент функционирует как апартаменты. Повторены объемно-пространственные решения, дерево и кирпич не использованы.

Курзал. Вновь обратимся к «Петербуржскому листку»:

«Курзала, подобного сестрорецкому, не имеет ни один из русских курортов. Это в своем роде чудо роскоши и архитектуры. Из зарубежных курзалов может соперничать с нашим только великолепный “дворец” в курорте Схевенинг близ Гааги.

По стеклянной галерее от станции Гаген провел меня в “зимний сад” и затем вестибюль здания. Потолки всюду были разрисованы шведским художником Вагнером минеральными красками. Из вестибюля мы прошли в буфет с несколькими кабинетами в двух этажах. В курзале три столовых: общая, в табльдоте, наверху с видом на

море. Я не буду описывать отдельных фойе, салонов для дам, двух комнат библиотеки, курительной залы, комнаты для карт и бильярда, роскошной гостиной цвета бордо с венецианской хрустальной люстрой. Я остановлюсь на грандиозной концертной зале, которая даст вам представление о великолепии всего курзала.

Мы вошли в эту громадную залу, 7 сажен высоты, 15 длины и 10 ширины. По мозаичному полу, под полукруглыми арками своду звучно отдавались шаги. Архитектура залы и всего здания составлена по проектам зодчих Леви и Фурмана. Резонанс здесь должен быть превосходный. Вся зала окрашена в красивый палевый тон. Ничего резкого, бьющего в глаза. Впереди была огромная ниша-эстрада для оркестра. Ряд зеркальных и с узорчатыми стёклами дверей выводил в залы.

Я поднял голову и увидел наверху два ряда лож справа и слева и еще выше – хоры. Ложа, с отдельными комнатами при них, будут, как мне сказал Гаген, предоставляться бесплатно в распоряжение посетителей курорта во время концертов. Зала меблирована изящной венской мебелью. Она будет освещена тремя громадными электрическими люстрами. Резьба и отделка стен – деревянная, очень красивой работы. Зала казалась мне больше многих зрительных зал в петербургских театрах. Я невольно удивлялся, как могут держаться эти громадные своды, представляющие в своем роде чудо строительного искусства. Гаген предложил мне взглянуть на секрет этого чуда. Вместе с Зильбершмидтом, рижским строителем этих сводов, мы поднялись на самую вершину здания, где под крышей скреплялась целая система деревянных дуг и арок, клинообразных скреплений, поддерживавших потолок залы. Это шедевр зодчества!

Мы снова спустились по бесконечным лестницам в концертную залу.

– Здесь будет играть струнный оркестр в 60 человек под управлением капельмейстера Шолара! – сказал мне Гаген. – Кроме того, мы пригласили известных зарубежных дирижёров. Первым будет Соля. На эстраде пляжа будет играть военный оркестр измайловского полка в 65 человек. Специально для концертов учреждаются экстренные поезда, которые будут ходить от Новой деревни до курзала в 45 минут.

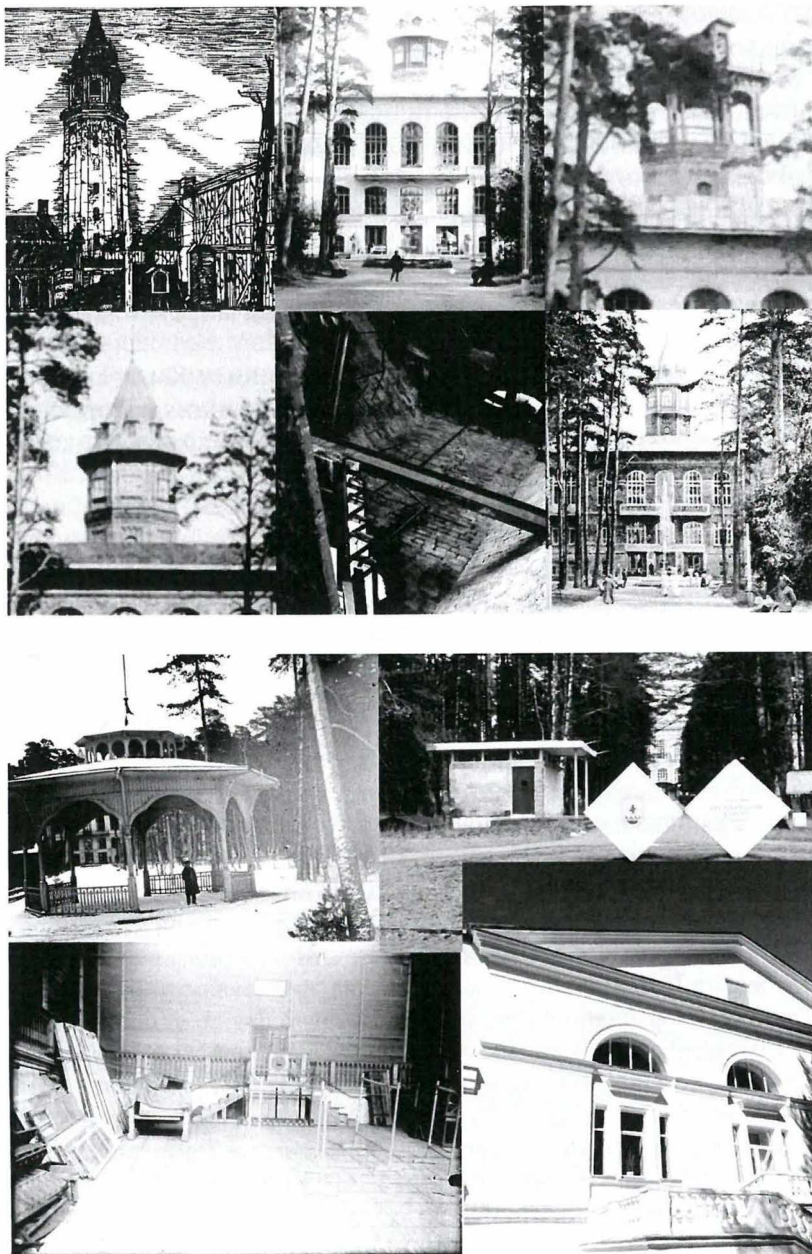
Мы спустились в фундамент здания. Под кирпичными сводами помещалась громадная кухня. Французы-рабочие покрывали стены белыми изразцами. Кухонная плита, выписанная из Парижа, имела 7 метров длины – небывалая величина.

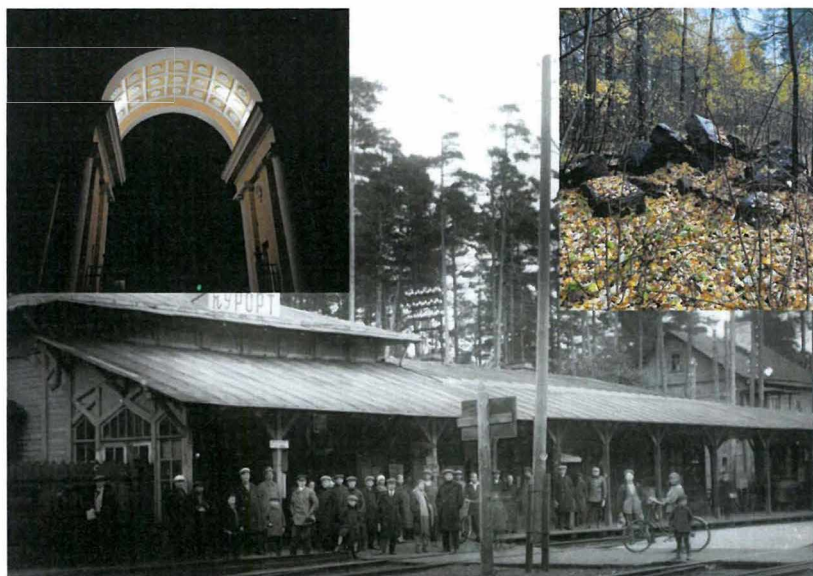
– У нас будет повар-француз – маэстро кулинарного искусства! – сказал мне Гаген.

Мы спустились в винный подвал, с двумя отделениями для бочек и бутылок, затем осмотрели ледник для пива. Это целый ледяной грот. Ледяные плиты вдоль стен и на полу. Между ними полки для бутылок, которые будут стоять прямо на льду. Здесь было холодно, как зимой. В темноте зажгли электрическую лампу. Мы вышли из подземелья. В нижнем этаже здания помещаются магазин минеральных вод, фруктовая лавка и парикмахерская».

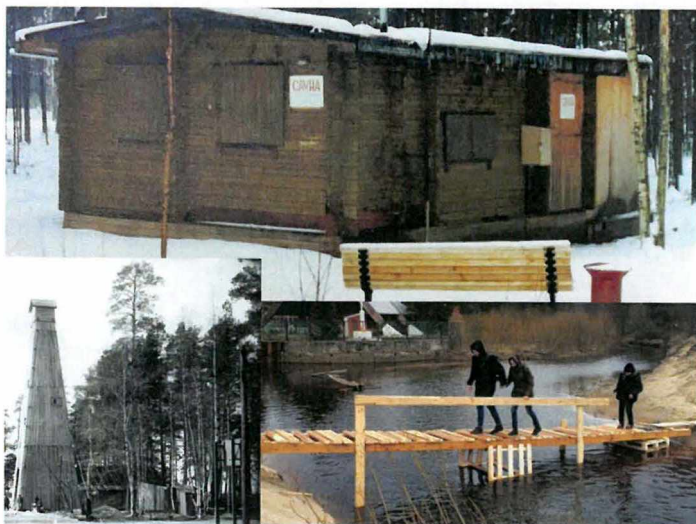
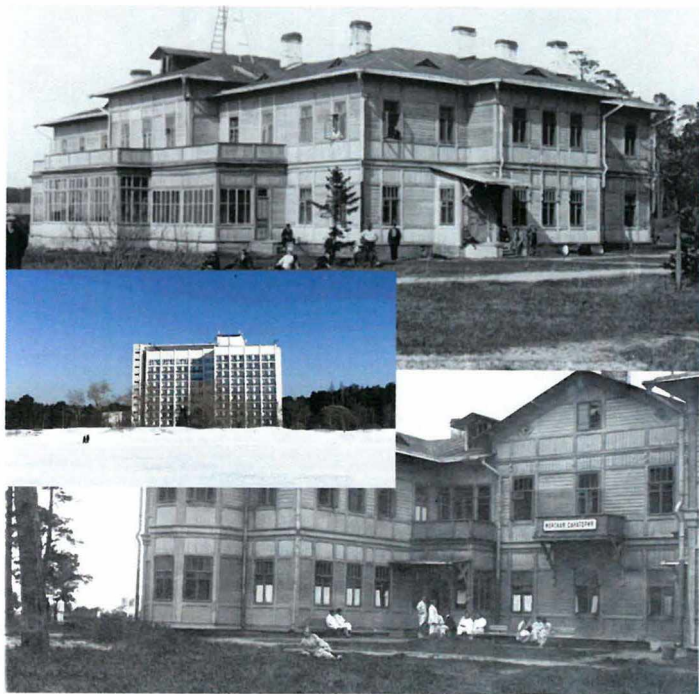
Курзал был деформирован во время Второй мировой войны, разобран.

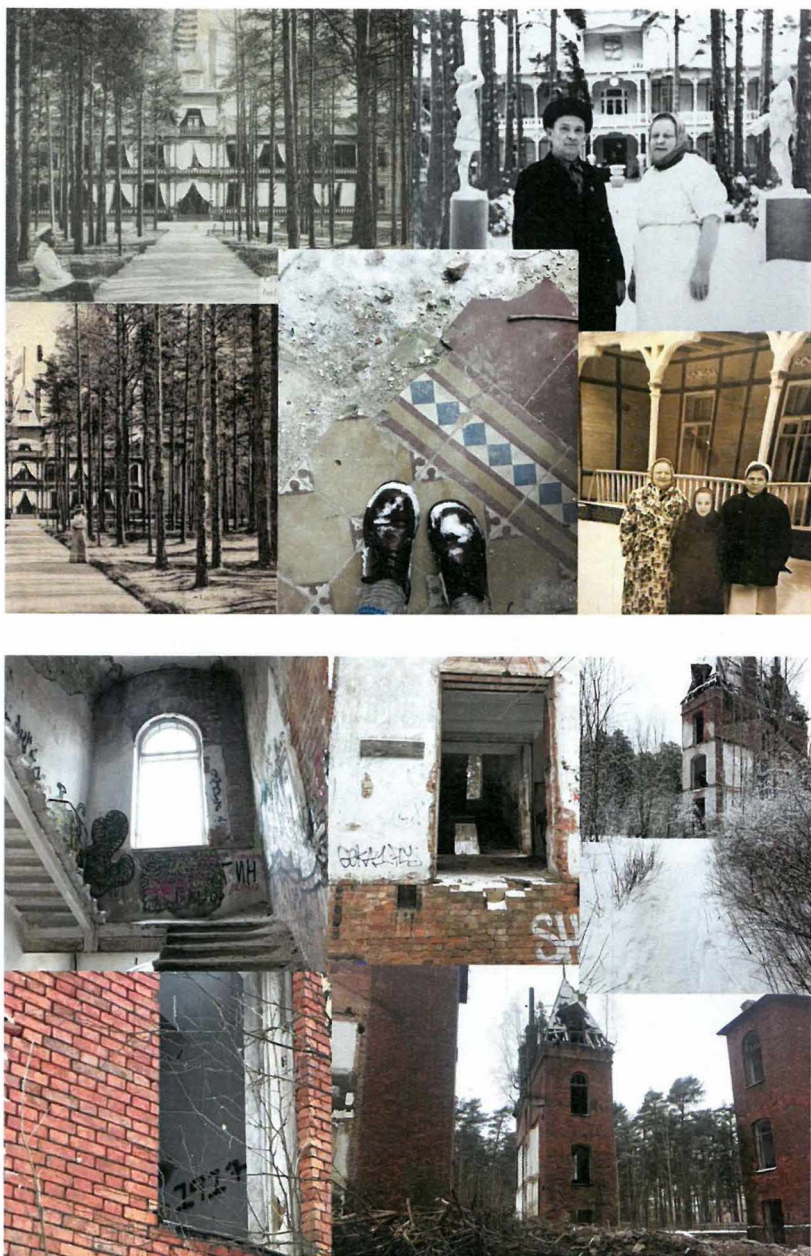
Плювариум. Сооружение из досок, созданное Корнеем Чуковским. Название «плювариум» родилось как оппозиция работающему в санатории «соляриуму», в который Чуковский не ходил. «Плювать в потолок», которого не было. В дневниковых записях Чуковский описывает свое времяпрепровождение в плювариуме. Он лежит, иногда голый по-крымски, смотрит в небо. Слушает разговоры проходящих мимо людей. Когда становится прохладно – оклеивает плювариум газетами, принесенными от Собинова, жившего тогда на даче в Сестрорецке. На газетах друзья оставляют ему послания. Плювариум становится убежищем, терапевтическим местом, местом для уединения, в то же время – творческим наблюдательным пунктом.

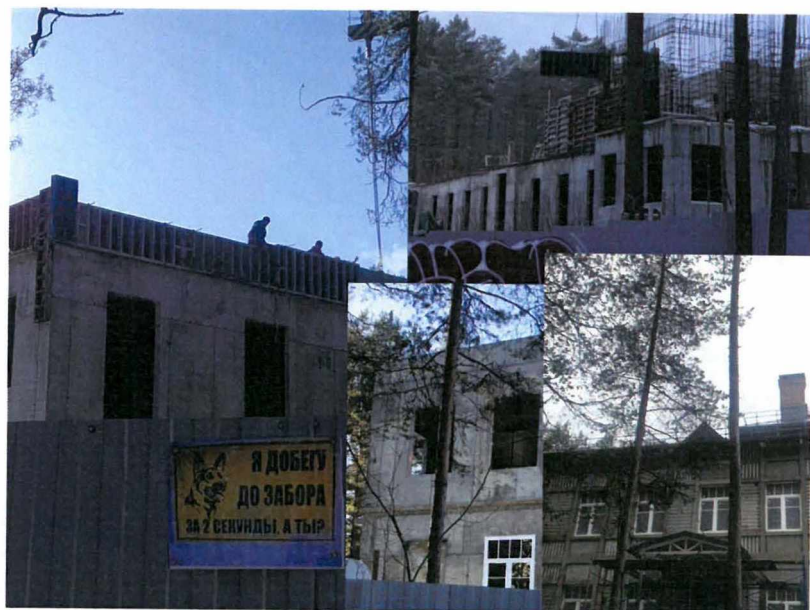

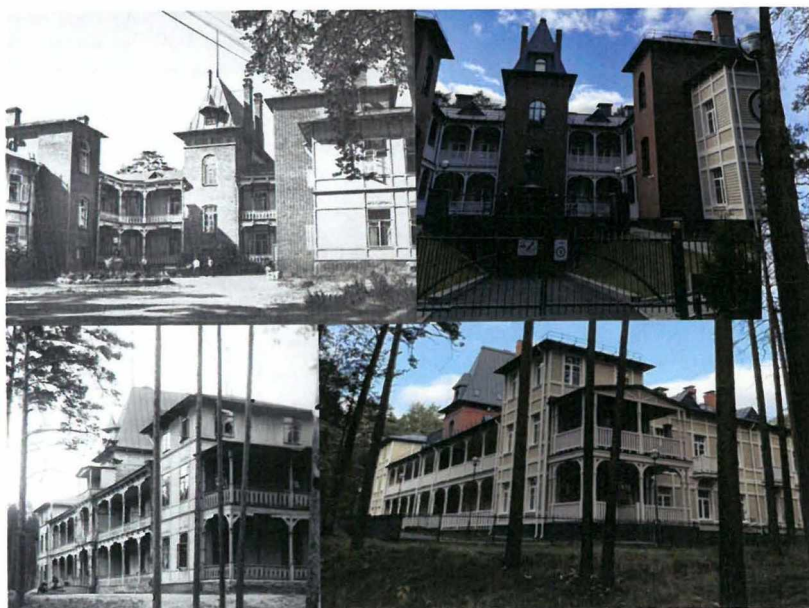

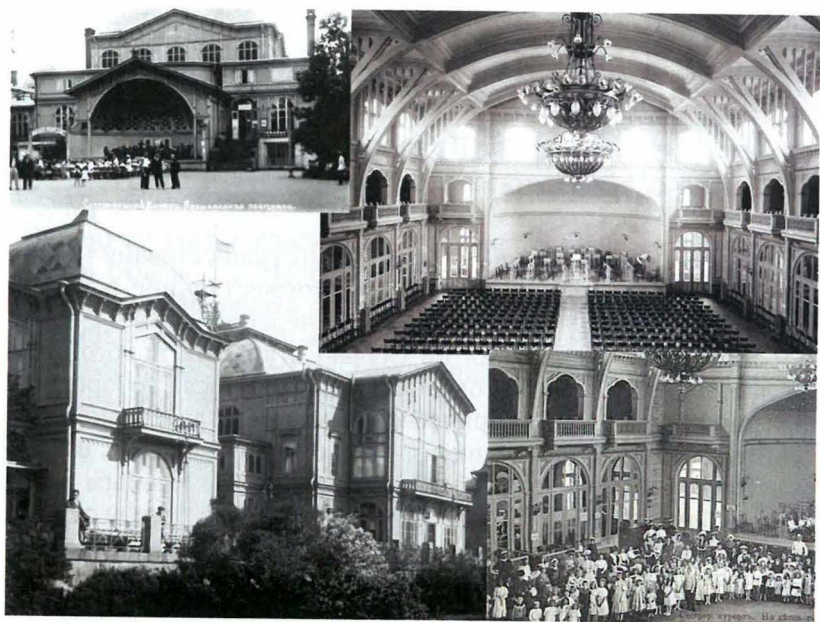

СТРОИТЕЛЬСТВО СЕСТРОРЕЦКОЙ НАРОДНОЙ ЧИТАЛЬНИ

2 февраля 1904 г. в день 8-й годовщины существования Сестро-рецкой народной читальни состоялось торжественное освящение вновь построенного здания читальни за «перепадом».

Программа празднования по случаю открытия нового здания была насыщенной. В 12:30 совершен молебен, после которого прошло чтение короткой исторической заметки о деятельности читальни в течение предыдущих лет своего существования. В 13:45 – торжественное открытие отделов Библиотеки с читальным залом и Чайной. В это же время почетным гостям будет предложен от членов общества завтрак. В 15:30 состоится открытие отдела Народных чтений, в этот же день пройдут две лекции. Первую лекцию в новом здании проведет священник А. А. Алексеев «О жизни Божьей матери» («Сретение Господне»). Затем М. Е. Неклюдов выступит с лекцией «О Японии» и осветит последние события. В данный праздничный день для Сестрорецка количество слушателей отдела Чтений составит 1100 человек, из них 800 взрослых и 300 детей. В 16:15 откроет свои двери Музыкально-драматический отдел, и завершится все в 17:00 открытием деятельности отдела Народных развлечений.

Здание читальни. <https://www.citywalls.ru/house26217.html>

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что в новом здании появятся 5 отделов:

- 1) Библиотека;
- 2) Чтения, лекции, сообщения;
- 3) Чайная-клуб;
- 4) Народные развлечения;
- 5) Музыкально-драматический отдел.

В данной статье рассматривается деятельность второго по значимости отдела для Народной читальни, отдела Чтений. Если кому-то интересно узнать о ходе строительства здания и работы отдела Библиотеки, вы можете ознакомиться с предыдущей статьей на данную тему: https://vk.com/@museums_in_razliv-sestroreckaya-narodnaya-chitalnya

Здание на плане Сестрорецка (выделено желтым цветом)

С открытием нового здания отдел Чтений сможет в полной мере проводить лекции и чтения. До открытия нового здания зимой 1903–1904 гг. отделом составлена программа лекций под председательством Н. Н. Арсеньева. Лекторы решат, что удобнее всего в новом здании проводить чтения два раза в неделю, начиная с 2 февраля до 31 марта – «до Страстной недели». Также чтения будут разделены попредметно, К. К. Черносвитовым будет представлен конспект лекций по истории, Е. Н. Дмитриевский представит конспекты по физике и химии, М. Е. Неклюдов по астрономии и другим предметам, но без соблюдения какой-либо систематизации. В итоге совет читальни и отдел Чтений примет следующие решения:

1. Установить по вторникам еженедельные детские чтения с 19:00 до 20:00 вечера на темы: Священной истории, географии, химии, физики, беллетристике, ботанике, зоологии, гигиены, астрономии.

2. По пятницам устраивать сообщения о ходе боевых действий на Дальнем Востоке (27 января по старому стилю 1904 года начинается Русско-японская война за контроль над Маньчжурией, Кореей и Желтым морем – прим. авт.).

В 1904 году чтения поделят на три периода:

1) I период – с 2 февраля по 31 марта,

2) II период – с 31 марта по 2 мая.

За два этих периода будет проведено 27 чтений, которые посетят в общей сложности 9578 человек, в среднем по 354 человека на каждой лекции. Наибольшим интересом у жителей Сестрорецка пользовались чтения по физике и химии Е. Н. Дмитриевского, лекции о Дальнем Востоке, по истории, беллетристике и по Священной истории. Сводки о боевых действиях на Дальнем Востоке не вызывали у людей интереса.

3) III период – с 1 октября по 30 декабря. За этот период было проведено 20 чтений, которые посетили 8111 человек.

Для отдела Чтений 1904 год стал очень продуктивным за счет постройки нового здания Сестрорецкой народной читальни и тяги к знаниям у местных жителей. Всего за данный год с 2 февраля по 2 мая и с 1 октября по 30 декабря было проведено 47 чтений. Данные лекции посетило 7515 взрослых и 10 174 ребенка, в общей сложности 17 689 человек. В среднем на каждое чтение приходило по 376 человек.

График посещений лекций за I период 1904 г.

График посещений лекций за II период 1904 г.

График посещений лекций за III период 1904 г.

Стоит отметить, что во время чтений выступающие лекторы использовали так называемые «Световые картины», картины широкого формата и т. д. Для этого читальне пришлось налаживать связи с несколькими комиссиями и музеями, особенно если учесть ограниченность в доступе к материалам для проведения лекций. Часто приходилось прибегать к помощи комиссии Педагогического музея Военно-учебных заведений, Подвижного музея Императорского Русского Технического общества и Комиссии Народных чтений Санкт-Петербургского общества Грамотности. Иногда обслуживание лекций проходило и из коллекций частных лиц. Для проведения чтений по физике и химии лаборатория Сестро-

рецкого оружейного завода бесплатно предоставляла материалы и реактивы для опытов.

В 1905 г. ситуация в отделе Чтений меняется в связи с революцией 1905–1907 гг. Всего за этот год будет проведено 21 чтение, которое посетят 5302 человека, проходить они будут с 2 января по 8 апреля. Некоторые запланированные лекции не состоятся по причине забастовок на Сестрорецком оружейном заводе (16 января, 17 февраля, 20 февраля). Достаточно интересный момент, 2 февраля 1905 года на праздник по случаю 9-й годовщины работы Народной читальни придет всего 267 человек. В этот день будут разыграны сцены из пьесы А. Н. Островского «Свои собаки грызутся, чужая не приставай».

Из-за событий, происходивших в тот момент в Российской империи, после 8 апреля деятельность отдела Чтений прекратится до особого распоряжения. Первое разрешенное собрание пройдет только 6 ноября 1905 года, и вместо лекций по расширению кругозора местных жителей там будут уже политические дебаты, а именно обсуждение «Основных политических свобод», «Права и обязанности, вытекающие из этих положений для человека, гражданина». Основными ораторами на данных дебатах будут представители от разных политических партий, начиная с партии Правого порядка «ППП» и заканчивая Социал-демократической партией. В конечном итоге зимой 1905/06 г. Читальня будет закрыта и передана из ведения Совета под надзор Полиции, в здании останется работать только отдел Библиотеки.

График посещений лекций с 2 января по 8 апреля 1905 г.

В 1906 г. только в июне было разрешено провести всего 5 лекций. Это лекция литератора В. А. Поссе «О профессиональных союзах и

кооперации», лекция А. Ф. Семенова «О кооперативном движении на Западе и у нас в России», Н. В. Свицерского «Введение в политическую экономию», две лекции Алексева «Основные черты государственного устройства Англии».

С введением в Петербургской губернии чрезвычайной охраны Санкт-Петербурга исправник нашел невозможность продолжений лекций именно в Сестрорецке в заводском селении. Изначально лекции были приостановлены, а позже и вовсе уже не разрешены в течение всего 1906 г. Данное приостановление деятельности отдела, а затем и вовсе запрет на проведение чтений в 1906 г. нанес серьезный ущерб просветительской деятельности читальни.

За данный период с 1904 по 1906 г. мы видим большую заинтересованность местного населения в новых знаниях, расширению своего кругозора. Сложившаяся ситуация в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. поставила под угрозу работу не только отдела Чтений, но и вообще всей Народной читальни. Если Библиотека продолжала функционировать в данный период времени, то отдел Чтений был полностью закрыт из-за боязни распространения в среде рабочей массы антиправительственных настроений. Совет читальни прикладывал все свои силы для того, чтобы восстановить работу данного отдела, чтобы он мог продолжать просвещать сестроречан, но, как мы видим, в самый ответственный момент Читальня была закрыта.

ПО БЕРЕГАМ ЧЕРНОЙ РЕЧКИ. СЮЖЕТ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЯ

С древних времен на территории Карельского перешейка проживали народы финно-угорского корня – корела. Они и дали название этой земле. На сегодняшний день представители древнего карельского племени здесь не живут. Попробуем окунуться в прошлое и совершить историческое путешествие по северному побережью Финского залива и по берегам Черной речки. Весь Карельский перешеек охватить не удастся, но напомним о людях, когда-то проживавших здесь, где живем и работаем мы.

В исторической памяти что-то осталось от карелов, от их национального характера. Это слово, незнакомое и странное для нас, – «сИсу». Согласно Википедии, сису – это характер, нрав, выносливость, душевные силы и крепкая воля. Все то, без чего на скудной почве и в суровом климате людям сложно выжить. Южнее наших мест селились братья-славяне, и про северного соседа они говорили, что «в лесу живут, камням, как богу, молятся». Или «карел кору ел». Напомним слова классика финской литературы Алексиса Киви: «Благодаря железной воле настоящий мужчина и сквозь гранитную скалу пройдет», – это не просто слова, они отражают дух карельского народа. Языческие финские племена на Карельском перешейке существовали за счет леса, охоты, зверей здесь обитало много, и, конечно, рыбной ловли. В те времена в Финском заливе водился «балтийский осетр» – огромная ценная рыба с вкусной икрой. Карелы свято верили в природных богов, например, в бога Укко и бога воды Ахти, отдавали дань почтения и уважения зверям, камням, деревьям и даже птицам. Ранней весной отмечался день жаворонка, когда выпекали печенье в форме птиц и выносили на высокие валуны. Не забывали и про лошадок. Согласно языческому ритуалу из муки пекли лепешку в виде седла (саттула) и этим хлебушком трижды гладили коня, приговаривая при этом и желая лошадке здоровья, покладистости и гладкости. Когда-то целые стада низкорослых диких лошадей паслись на редких равнинах Карельского перешейка, но со временем их приручили и сделали незаменимыми помощниками в

доме. От карел осталось много пословиц, из которых можно узнать подробности их быта. Например: «Жена у сапожника всегда не обу-та, лошадь у кузнеца всегда не кована».

Отношения в семье тоже довольно интересны. Сватали обычно родители, да и как же было молодым познакомиться, если дом от дома находился на расстоянии трех, а то и пяти верст. Мальчика в семье не баловали, а готовили к тому, что все жизненные невзгоды и лишения, которыми полна взрослая жизнь, он мог достойно выдержать. «Помучиться – и человек получится». «У кого руки в навозе, у того и жир на губах». Девочки сызмальства готовили себе приданое и хранили его в сундуке, похожем на бочку. Так можно было свое добро до дома жениха без труда докатить. На свадьбе вместо невесты с женихом сажали куклу, от дурного глаза. Но после бурного застолья, которое иногда заканчивалось драками (развлечений было маловато), куклу невеста сжигала, а ее саму частенько брили наголо или отрезали косу. После рождения первенца жене разрешалось отрастить волосы. Но если хоть одна прядка выбивалась из-под платка, то муж имел полное право ее, бедняжку, побить. Нам от этого языческого обряда осталось выражение «опростоволосилась».

Карельский мужчина делает все сам и очень редко обращается за помощью к соседям. «Не все мужчины, кто ходит в штанах». «Ежа не остругать» – говорят, если видят в ком-либо несовершенство. «Молодым бываешь однажды, а ребенком дважды». Часть финского менталитета – основательность и неторопливость. «Присядем и дадим спешке пройти мимо». Свойственная финнам привычка жить уединенно, ценить свое время определяла их отношение к гостям. «Для гостя и рыбы один закон: через три дня протухают». «Собирая колоски, не разбогатеешь, угощая гостя, не обеднеешь»¹.

Еще карелы известные мифотворщики, и не зря они придумали «Калевалу» – сказочную страну. Ее герои: старый добрый Вяйнямейнен, кузнец Ильмаринен, раб Кулерво – борются со злыми обитателями Похьелы, но, как ни странно, едут туда за женами! Одной из легенд финского народа объясняется его появление на северо-западе, на наших землях. Легенда гласит, что родиной большого финно-угорского народа были склоны Алтайских гор. Затем, по неизвестному нам, природному или политическому катаклизму, племя двинулось с обитаемых мест, и древние люди дошли до Уральского хребта. Сегодня на предгорьях Урала проживают удмурты, пермяки, коми и другие представители этого финно-угорского корня. На

средней Волге оказались марийцы, и неподалеку – вотяки, мордва, мурома. Даже слово «москва» имеет финское созвучие. Да, легенд много, но весь северо-запад был заселен именно этой народностью.

В любом случае современные финны генетически являются результатом непрекращающейся миграции почти отовсюду, как с юга, так и с запада. Обширный регион, который начал называться Финляндией с XV в. (хотя официально был только финляндский народ), еще не был государством. Когда к власти в Швеции пришел Густав Васа, финские неподатные роды (фрельсе) оказали ему единодушную поддержку. А Васа приказал сделать перепись всех жителей своего королевства. И мы узнаем, что в 1548 г. в Терийоках (так назывался хутор) жил контрабандист Антти. И что был путь Святой Бригитты, он проходил по нашей Черной речке, и были деревни – Ваммельсуу, Метсякюля, Куоккала и другие.

Более 600 лет Финляндия была частью шведской короны, но после поражения Швеции в войне с Россией и согласно разделению Европы на сферы влияния в результате наполеоновских войн эта территория оказалась в 1809 г. российской. Началось быстрое развитие городов и промышленности в первой половине XIX в. Но большей частью развивалась лесопильная промышленность, и все же Великое княжество Финляндское оставалось аграрной страной.

Наше прошлое – тема неисчерпаемая и бесконечная, как воды Черной речки, веками текущие в Финский залив. Название Черная речка очень распространено на Северо-Западе. Наша речка, согласно шведским картам, входила в «Путь Святой Бригитты», по которой древние мореплаватели пересекали Карельский перешеек, чтобы выплыть в Ладожское озеро, а оттуда по «пути из варяг в греки». Много разных судов проходили по Черной речке, на берегу которой уже в начале XIV в. шведы основали гавань. Здесь можно было отремонтировать корабли и суда, запастись провиантом и пресной водой, отдохнуть и увидеть в дельте Черной речки таинственный остров. Но много веков назад, когда морская стихия разбушевалась, доказывая свое превосходство над людьми, этот остров ушел под воду, подобно граду Китежу. Только торчащие из воды камни напоминают об этом острове.

По сей день красивы излучины и запруды Черной речки. Основу лесов на ее побережье составляют хвойные деревья, но рядом соседствуют березы, осины, рябина, ива и черемуха. На берегах Черной

речки можно увидеть редкие виды животных, таких как летучая мышь – «северная кожанка» и «рыжая вечерница». Прилетают сюда и белоснежные лебеди, крикливые утки, совы и большие черные дятлы (жерна). В чистых водах реки обитают европейская жемчужница, перловица и беззубка. Подводный мир Финского залива был в те времена богат и разнообразен. А украшением его можно считать балтийскую нерпу.

Жизнь и судьба местного населения – карелов, поселившихся здесь задолго до основания Санкт-Петербурга, были связаны с быстрыми водами Черной речки. Много тайн хранят ее берега, до того времени, как посетил эти места сам Петр Великий. По легенде, случилось это июньским днем 1710 г., после взятия русскими войсками мощной шведской крепости Выборг. Царский кортеж, возвращаясь с празднования победы, остановился на привал на берегу реки Ваммельйоки – Черной речки. Здесь, вероятно, на ее берегах сказал царь своим приближенным: «Сколько проезжали, а не узрел даже сосны, пригодной на мачту. Вот где надобно посадить дубы». Его желание было исполнено. В память о пребывании на ее берегах царя местные жители посадили любимое дерево Петра I – дуб. Позднее, в 1738 г. неподалеку от этого ориентира немецкий лесовод Фогель засадил экспериментальные участки Корабельной роши лиственницами. И пока лиственницы росли, современный металл вытеснил дерево из судостроения. Черная речка была той транспортной артерией, по которой сплавляли лес на судостроительные верфи Кронштадта. Мечтой Петра I было укрепление российского государства посредством мощного флота. Для создания флота нужен был лес, его ценные породы. С приказов царя начиналась забота о российском лесе. Он запретил вырубку леса вдоль рек на хозяйственные и бытовые нужды. «Я оставляю пример прочим, чтоб, делая то же, потомки со временем строили из них корабли. Не для себя тружусь, пользу государству впредь». В годы царствования Петра I опять всплывает имя Святой Бригитты. В далеком 1724 г. русский император обменял ее мощи на только что найденную в Риме античную статую Венеры. Сегодня в Государственном Эрмитаже экспонируется та самая бесценная Венера Таврическая как выдающееся произведение античного искусства и скромная память о монахини Бригитте.

Жители прибрежных деревень, в том числе Метсякюля (Молодежное), занимались лесозаготовками, рыбным и охотничьим промыслом, гончарными и бондарными ремеслами. Свою продукцию

они отправляли по Черной речке через Финский залив в Петербург, Выборг, Кронштадт.

После открытия финляндской железной дороги в 1870 г. ее статус стал меняться. Сюда на отдых и лечение поехали жители Санкт-Петербурга. Они и назвали Карельский перешеек Русской Финляндией. Русские газеты часто давали объявления об аренде дач, строительстве, культурной жизни Терийоки и окрестностей.

С самого зарождения дачной жизни в Петербурге Карельский перешеек стал центром культуры и отдыха для русской интеллигенции. Там же обычные жители города, чей достаток был ниже среднего, снимали наскоро сколоченные дачи у финнов за небольшую плату. Отношения русских дачников с местным населением были дружественные. Для крестьян, занимавшихся огородничеством и скотоводством, а также другими видами промыслов, появилась возможность торговать своей продукцией рядом с их хуторами. Особый спрос у дачников был на рыбу, которой было настолько много, что продавалась она втрое дешевле, чем в Петербурге. Сегодня в Черной речке остались плотва, ерш, налим, щука, минога, но любители-рыболовы должны потратить немало времени и усилий, чтобы испытать рыбацкое счастье.

Любители истории, волею судьбы посетившие старые финские поселки Ваммельсуу (сегодня Серово) и Метсякюля (Молодежное), соприкоснутся с легендами виллы Аванс, Марьиной горы, Саровского уступа, прогулочной тропы Корниш, линии ВТ и, конечно, с красотой Карельского перешейка на берегах Черной речки.

Примечания

¹ Источник: www.da.fi

РЕСТАВРАЦИЯ ЗДАНИЯ ВОКЗАЛА ТАРХОВКА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

История проекта Тарховка началась в августе 2021 г. Изначально нас прежде всего заинтересовало здание, которое долго стояло закрытое и постепенно разрушалось. Было непонятно и удивительно, почему никто не занимается этим интересным объектом, не пытается его восстановить, использовать в коммерческих или культурных целях. Мы часто проезжали с супругой мимо, и нам всегда нравилось это здание. В какой-то момент мы приняли решение об открытии следующего магазина, и Илона предложила попробовать узнать по поводу здания в Тарховке.

Здесь я сделаю небольшое отступление и расскажу немного о нас. Меня зовут Александр, мою супругу зовут Илона. С 2014 г. мы занимаемся предпринимательской деятельностью, по сути, ведем семейный бизнес. Одним из наших интересов всегда было восстановление и переосмысление помещений под задачи бизнеса. Это, можно сказать, наше хобби, вписанное в задачи бизнеса, некий формат творчества и реализации. Мы берем интересные с нашей точки зрения помещения и превращаем их в проект.

Среди законченных проектов: Лестничный пролет в здании молокозавода, перестроенный под музыкальный магазин. Магазин сыров, устроенный в арке Крафтовый бар, построенный в затопляемом подвале.

Разумеется, после этих сложных в реализации проектов здание вокзала в Тарховке было для нас максимально интересно, так как давало возможности помимо личной творческой реализации внести свой вклад в сохранение культурного наследия. Оно серьезно расширяет горизонты бизнеса, так как площадь и атмосфера позволяют реализовать идеи, недоступные прежде.

Оценив вероятные возможности, мы начали действовать. Выяснили, кому принадлежит здание. Далее я связался со своим специалистом по аренде. Была поставлена задача взять в аренду здание вокзала в Тарховке. Задача оказалась непростой, так как здание принадлежит РЖД. Некоторое время ушло на выяснение и согласование возможности осмотра здания. Мне нужно было оценить состояние,

в котором находится объект, чтобы принять решение об аренде. Разумеется, у меня есть определенные критерии оценки. Так как наш проект является независимым и не привлекает инвесторов, то, прежде всего, необходимо понять объём инвестиций. В итоге, получив возможность осмотреть здание изнутри, я пришел к выводу, что теоретически мы способны постепенно восстановить его, а объём работ не превышает пороговых цифр, при которых мы будем не в состоянии взять на себя подобную задачу.

В апреле 2022 г. был подписан договор аренды, и мы приступили к работам. В первую очередь были вскрыты часть запечатанных помещений. Был открыт доступ к крыше. Мы произвели предварительную оценку состояния, наметили план работ, составили дизайн-проект в соответствии с требованиями арендодателя.

Далее решался вопрос электроснабжения. За годы консервации здания электроснабжение было нарушено. Пришлось выяснять, где оно нарушено, откуда и как оно было организовано раньше. Тут надо отдать должное сотрудникам РЖД, которые оказали полную поддержку на местном уровне. Помогли выйти на сотрудника, который когда-то работал на этой станции, он подсказал, где можно искать и в чем может быть проблема. Также была поднята документация и в результате выяснено, где произведено отключение. Подключение электричества было восстановлено, и мы перешли к следующей фазе – ремонту электропроводки.

Оценив ситуацию, мы приняли решение полностью заменить электропроводку в здании. Была составлена новая схема в соответствии с дизайн-проектом и коммерческими задачами. В итоге вся электропроводка была проложена заново, поменяны все узлы и оборудование.

Параллельно с ремонтом электропроводки мы начали проводить реставрационные работы по замене входных дверей, так как они были полностью утрачены. Мы заказали деревянные двери по эскизам и фотографиям. Произвели частичный ремонт крыльца с заменой ступенек. Восстановили козырёк. Произвели ремонт входной группы с заменой части деревянных элементов и полной заменой лакокрасочного покрытия фасада.

Следующим этапом нам пришлось срочно устанавливать видеонаблюдение и сигнальную систему, так как были предприняты попытки проникнуть в здание и украсть часть материалов. После установки видеонаблюдения попытки проникнуть в здание прекратились.

После монтажа электропроводки мы приступили к разбору и замене разрушенных элементов стен. Был намечен план ремонта и окраски основного зала и входной группы. В процессе были вскрыты металлические листы, закрывавшие окна, в результате выяснилось, что окна восстановлению не подлежат. В результате отсутствия вентиляции и скопления влаги оконные рамы полностью сгнили. Было принято решение о замене окон на безрамный стеклопакет. Максимально бюджетное и быстрое решение, так как оставлять здание без окон на какой-либо срок не представлялось возможным.

После ремонта стен, замены окон мы приступили к покрасочным работам. Красили краскопультами в несколько слоев, для максимально ровного нанесения. Подготовительные и покрасочные работы проходили непрерывно в течение двух недель.

По завершении окраски стен и потолка основного зала и входной группы был произведен локальный ремонт пола, усиление части лаг на фундаменте. И после – покраска пола.

После того как основные работы в помещении были закончены, мы завезли торговое оборудование. Холодильные витрины, кассовое оборудование, мебель.

Торжественное открытие магазина «Сырная Биржа Тарховка» состоялось в августе 2022 г.

Уже после того, как магазин начал работать, наша команда приступила к решению вопроса обогрева. Так как эксплуатация печей, находящихся в здании, была строго запрещена, мы приняли решение установить потолочные ИК-обогреватели. Это был максимально эффективный и быстрый способ решения проблемы отопления. Было закуплено и установлено 3 ИК-обогревателя из расчета объемов помещения.

Следующим этапом мы начали решать задачу воды и канализации. Так как в здании нет канализации и воды, единственным возможным вариантом стало проектирование локальной канализации и водоснабжения за счет привозной воды.

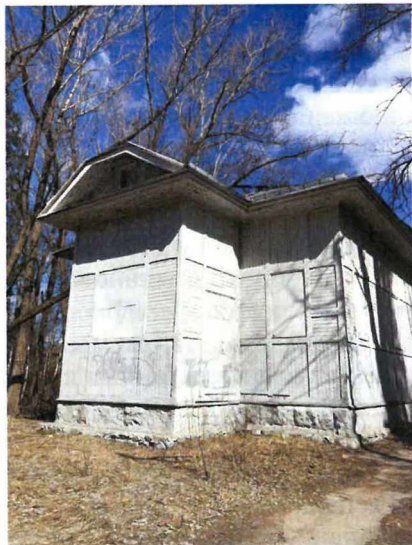
Инженерная задача была поставлена непростая, так как установка септика невозможна по причине экологической безопасности и крайней сложности его согласования.

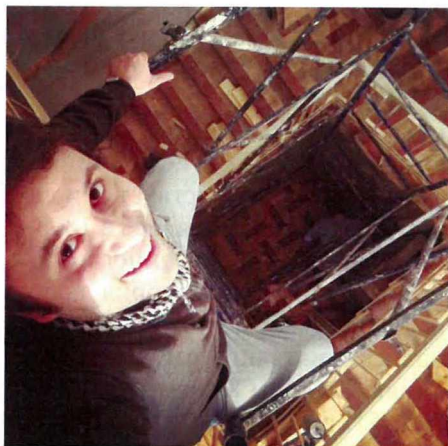
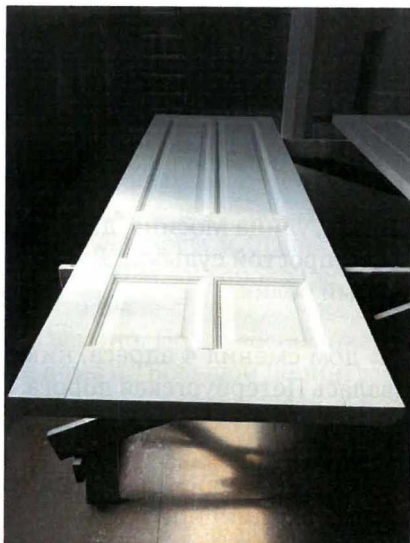
Была разработана и смонтирована система замкнутой локальной канализации без стока вод. Система замкнутая, отработанная вода и сточные воды собираются в резервуар для дальнейшей откачки и вывоза.

Вода также берется из внешних источников и закачивается в специальные резервуары. Был смонтирован санузел, установлены бойлер горячей воды, насосная станция, несколько кранов для воды в рабочей зоне и санузле. Система успешно прошла испытания и в данный момент функционирует.

Далее мы планируем продолжать реставрацию фасадов здания и дальнейший ремонт оставшихся помещений. Также принято решение о постепенном вскрытии и реставрации либо замене оставшихся окон. Предстоит частичный ремонт кровли, с заменой части элементов. Предполагается ремонт чердачного помещения.

Мы планируем дополнительно проводить в помещении не только торговые и сугубо коммерческие, но и некоммерческие мероприятия с целью сбора средств на реставрацию, привлечения общественного внимания к сохранению деревянных зданий, а также проведению культурных мероприятий, способствующих популяризации данного места, а также других культурных и знаковых мест Сестрорецка и его окрестностей.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОМА

Многие люди, проходя мимо этого дома, останавливаются, любуются, фотографируются.

Дом расположен по адресу: Сестрорецк, улица Мосина, д. 53.

Действительно, дом необычный и с непростой судьбой. Дом, которому сейчас возвращён первоначальный облик.

Вначале немного истории.

За свою продолжительную «жизнь» дом сменил 4 адреса, никуда не переезжая. Сначала улица называлась Петербургская дорога, с 1914 г. – Петроградская улица, с 1924 г. – Большая Ленинградская, а с 1975 г. – улица Мосина.

К сожалению, по старым картам не удастся найти нумерацию дома. А она была явно другой – потому что «удлинение» улицы Мосина за счет Большой Ленинградской, произошедшее в 1975 г., изменило и номер дома.

Однако для нынешнего номера «53» существует несколько разных табличек, которые займут свое достойное место на следующем этапе.

Согласно официальным документам, дом введен в эксплуатацию в 1900 г. – в последний год XIX в. Если принять во внимание, что сейчас XXI в., то формально он существует три века. По воспоминаниям, строительство дома осуществлялось в 1898–1899 гг.

Но прежде, чем углубиться в особенности домостроения, хотелось бы углубиться в историю, ведь история любого дома неотделима от судеб людей, которые в нем проживали в разное время.

Вот что нам удалось узнать по этому поводу.

По воспоминаниям Татьяны Курбатовой-Кокка (1950 г. р., ныне жительницы дома № 51) в 1860–1870 гг. в Сестрорецк из Риги приехал ее дед – Кокка Михаил Иринархович с семьей, состоящей из его супруги и 5 детей: Александра, Сергея, Зинаиды, Клавдии, Агриппины.

Они приобрели участок с маленьким домом и достраивали его по мере роста семьи. Михаил Иринархович работал на Сестрорецком оружейном заводе. Потом они купили соседний дом (№ 51) у мещанки Сорокиной для сына Александра.

В доме № 53 семья Кокка М. И. жила довольно долго – в этом доме они пережили Первую мировую войну, Революцию и Гражданскую войну.

Умерли они в 1930-е гг. После кончины родителей дом отошел к старшему сыну – Сергею Михайловичу Кокка.

После развода с женой Сергей Михайлович стал строить дом в Крестовском переулке, но по законам того времени два дома иметь не разрешалось, и отцовский дом был отдан Государству – в лице администрации города Сестрорецка.

Что было с этим домом в годы Великой Отечественной войны – неизвестно. Но по воспоминаниям живших в то время, после войны все дома по Большой Ленинградской были в очень плохом состоянии: у многих не было мебели и полов (деревом обогревались). Поэтому возвращавшимся с войны людям и их семьям предлагалось самим заселять дома. Время было тяжелое. Ремонтировать было нечем. Поэтому латали дома, как могли. Скорее всего, последствия такого ремонта мы обнаружили позднее при восстановительных работах.

После войны в доме проживали рыбаки из рыболовецкого колхоза им. Ленина. Весь второй этаж занимала семья звеньевского Шмагина, на первом этаже проживали семьи Лариных и Филиных.

Их рыболовные сети и снасти хранились в специально построенном сарае (эта постройка не сохранилась до наших дней, но есть на старом плане участка).

Про семьи Лариных и Филиных ничего узнать не удалось, в семье Шмагина было трое детей: мальчик Володя и две девочки (одна из девочек 1948 г. р.).

Примерно в 1960 г. глава семейства Шмагиных залез на тополь, чтобы обрубить ветки, но упал, повредил позвоночник и по причине этого рано ушёл из жизни. Остальные члены семьи прожили в доме еще достаточно долго – примерно до 1974 г. Злополучные тополя простояли до 2000 года.

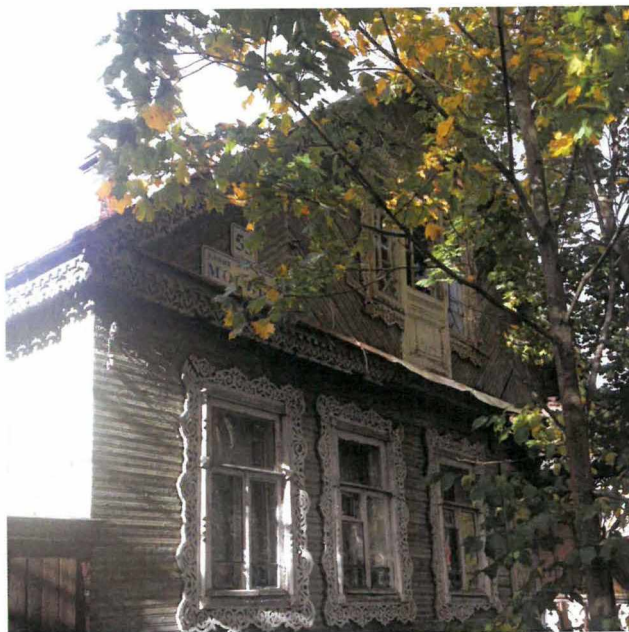
В 1974 г. в дом въехало Бюро судебно-медицинской экспертизы (доски, которыми заделаны окна, помечены 1978 г.). Интересно, что живущая в соседнем доме Кокка Зинаида Александровна работала истопником Бюро – фактически она приходила на работу отапливать дом своего родного деда. В 1996 г. Бюро СМЭ выехало из этого здания, и после непродолжительной аренды здание пустовало. А с 1999 г. у дома началась новая история – история семьи Бурловых, которая и продолжается до сих пор.

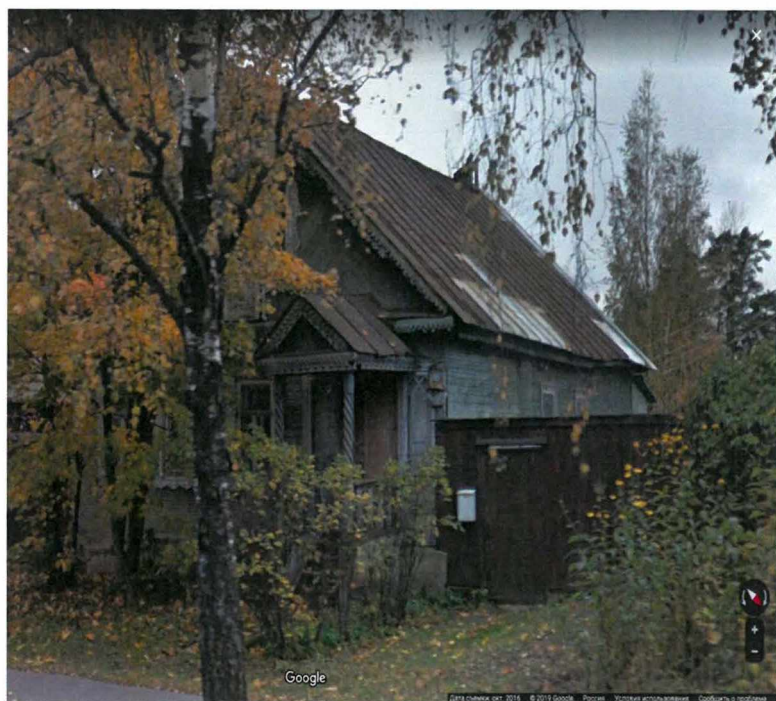
Оценочные данные:

По воспоминаниям, на купленном «соседнем» доме (Мосина, 51) была табличка «1860 год». Но эта табличка затерялась где-то в начале двухтысячных. Правнуки Кокко уверяют, что «родительский» дом (Мосина, 53) такой же по возрасту или даже старше.

Это очень похоже на правду: открывшиеся взору во время ремонта внутренние стены с окнами и дверьми однозначно говорят о том, что раньше дом был гораздо меньше и старше. А в 1898–1899 гг. произошла перестройка дома, увеличившая его площадь в три раза – до нынешних размеров, зафиксированных в 1900 г.

В наследство от Бюро судебно-медицинской экспертизы достались стены, обшитые унылым советским ДСП, встроенные шкафы для документов (из того же ДСП!) и люминесцентные светильники на потолке, дающие местами ядовито-синюшный свет, а местами и вовсе не работающие. Также сквозь стену проходили срезанные трубы от парового отопления. Также было место под котел и огромная труба. Но самого котла не было.

Так выглядел дом в 2000 г. снаружи

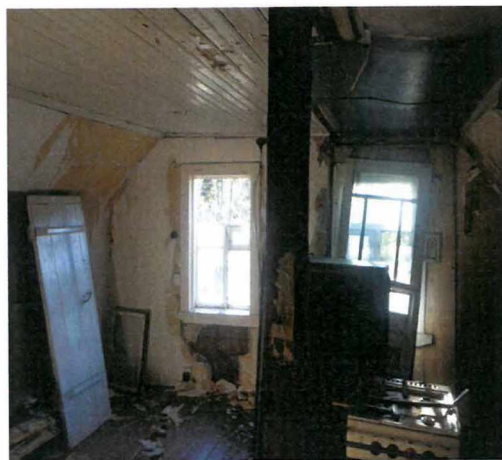
Когда наша семья въехала в этот дом, комнаты мансарды были определены как детские: в семье Бурловых трое детей. Правда, было опасно, что дверь из детской вела со второго этажа «в никуда»: балкона-то не было! Но дети оказались разумными, поэтому ничего не произошло. Более десятка лет дом использовался в режиме «летняя дача». Иногда, правда, он наполнялся жизнью и зимой – пару комнат можно было протопить благодаря сохранившейся печке-голландке. Так, в один из зимних дней дом стал местом для шведских детей-скаутов, приехавших в Россию по обмену.

Но жизнь старого дома шла своим чередом: весной из всех щелей начинали выползать жуки-древоточцы, а из стен регулярно сыпалась зола (выполнявшая функцию современного утеплителя). И вот, наконец, крыша настолько прохудилась, что латать ее не было уже никакой возможности...

Отправная точка ремонта и реконструкции

Самым ужасным стало то, что никто из специалистов не взялся заменить кровлю – потому что просели стропила, и все надо было делать в комплексе. Было принято решение о ремонте дома.

Вот так выглядели внутренние помещения

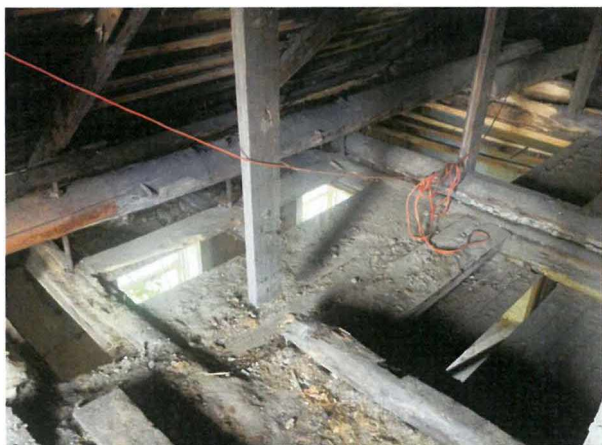
Восстановление дома началось с ремонта крыши, который потребовал полного вычищения мансардных комнат с последующей заменой стропил.

Но при расчистке обнаружилось, что балки были съедены – и не доставали до стен. Болтающиеся в воздухе балки были очень оригинально скреплены бревном: вероятно, это было сделано в 1945 г., когда не хватало материалов. Пришлось заменять балки.

Это кто-то ел долго и со вкусом...

По мере реконструкции открывались удивительные вещи: толщина перекрытия между этажами доходила до 60 (!) см. И все это пространство было заполнено смесью из песка, сухого мха, шлака.

Чем дольше мы жили в этом доме, тем он становился нам ближе по духу, и наша семья приняла решение не просто ремонтировать, а постараться по возможности максимально сохранять то, что можно.

А удивительные строительные открытия продолжались:

Необычная конструкция – тройной (!) потолок. Зачем?

Под казенными панелями Судмедэкспертизы начинают проглядывать обои с веселеньким рисунком!

Стены открывают наслоения эпох...

По мере продвижения вглубь видно развитие печатного слова в нашей стране – этакая «переключка эпох».

Ну ладно: такие газеты на стенах есть во многих старых домах. Ничего удивительного. А вот многие ли дома могут похвастаться... Окнами? Не на улицу – а между комнатами??? А еще – входными дверьми, скрытыми под обоями?

Межкомнатные окна и входные двери

Из расположения окон, а также формы и размеров бревен и их крепления, очевидно, что изначальный дом (теплый контур из бревна) был очень небольшого размера: всего с одну комнату (4,20 м на 5 м) – 2 на 2,5 сажени. При реконструкции дома в конце XIX в. дом расширили за счет пристройки второй половины дома (теплого контура – сруба) и добавления веранд.

Кроме того, что правая и левая половины дома выполнены по разным технологиям строительства, они имеют разные размеры (ширина одной половины – 4 м 20 см, другой – 3,5 м).

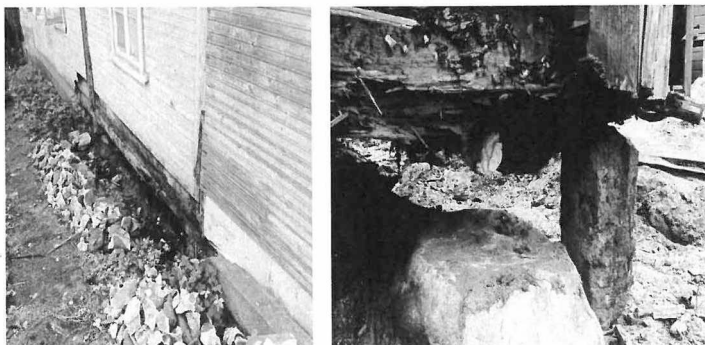
А главное, под полом более старой части сохранилась кладка фундамента русской печи. Во второй части дома – печь «голландка» без фундамента.

Остатки фундамента русской печи

Снаружи дома тоже все было не очень гладко:

Состояние венцовых бревен было неудовлетворительным, все сгнило. Половина дома вообще не имела фундамента.

В качестве утеплителя использовался шлак, который выгнул обшивку стен.

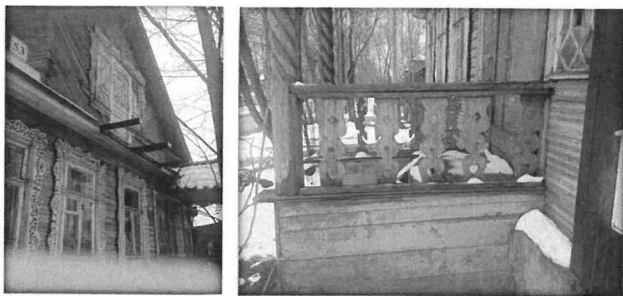

Реставрация. По мере ремонта как-то незаметно пришло понимание того, что надо заниматься реставрацией. Дом как бы «открывался» нам – и мы не могли не ответить ему добротой!

Балкон. Первое, что очевидно не хватало дому, – балкона.

Остатки закладных бревен от балкона были обнаружены в перекрытиях.

Как мог выглядеть балкон? Мы часами ходили по Разливу и смотрели на сохранившиеся балконы. Традиционно балконы имели свои собственные маленькие крыши. И оригинальные балясины, перекликающиеся с другой резьбой дома. Но тут же возникла и загадка: все балконы с крышами не имеют собственной резьбы. А наш – обильно украшен очень красивой резьбой! Тут возможны два решения: или балкон рухнул до того, как делали резьбу, или же он вообще не имел крыши. Поэтому мы решились на открытый балкон. Член-корреспондент Академии наук на досуге рассчитал нам несущие балки для балкона. Ограждение балкона выполнено по рисункам, скопированным с оригинальных балясин, сохранившихся на крыльце дома.

Образцы оригинальных балясин (есть и сейчас – можно посмотреть)

Окна.

Несомненно, «лицо» дома – это его окна.

И самое ужасное, как можно поиздеваться над домом, – это вставить пластиковые стеклопакеты. Сердце кровью обливается, когда видишь такое уродство. Поэтому все оригинальные рамы были сохранены. В них были заменены стекла, они все почищены и покрашены. Но как быть с теплом? Ведь старые окна давно утратили теплозащитную функцию! Было принято решение: на место глухих «зимних» окон установить деревянные стеклопакеты, расстекловка которых максимально идентична наружной расстекловке. Были тщательно произведены замеры, и получилось идеально!

Восстановленный балкон

Восстановление оригинальных окон

Цвет.

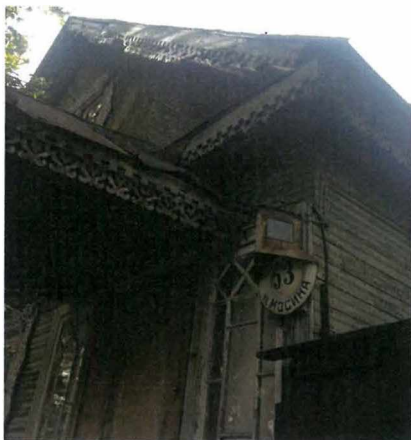
Думается, у многих возникает вопрос: почему зеленый дом стал синим?

Ответ точно такой же, как при выборе цвета стен «Эрмитажа» – под слоем зеленого цвета, а особенно в местах стыков, обнаружился изначальный цвет: синий. Но поскольку синий цвет тоже был выцветшим, то возник вопрос о насыщенности и оттенках. Хозяйка дома выбрала удивительный цвет, и теперь наш дом с раннего утра практически розовый, днем – голубой, а вечером – насыщенно-синий. Приходите фотографироваться!

Резьба.

Дом изначально был украшен резьбой. Причем резьба на доме двух типов: более «округлая» и более «угловатая». Во многих местах (например, на крыльце) резьба была в хорошей сохранности. И мы старались оставлять оригинальную резьбу по-максимуму. Но под крышей утраты были совершенно катастрофическими. И было принято решение о замене резьбы.

Естественно, варианты лазерной резки были отмечены сразу. Нужно было найти мастера-резьбореза. И такой человек нашелся! Правда, к нему пришлось ехать в г. Отрадное. Зовут его Сергей Стороженок. Руки у него золотые. Но даже он, вручая нам резьбу, сказал, что очень намучался, изготавливая этот узор, оказавшийся сложным в производстве, – и выразил восхищение тому неизвестному мастеру, что изготовил изначальную резьбу на доме.

Восстановление резьбы

Что внутри дома сейчас.

На сегодняшний день все найденные окна и двери аккуратно заложены за листами гипсокартона – для новых реставраторов! В доме есть газ, отопление, проведена новая электрическая проводка.

Вся внутренняя отделка выполнена для удобства проживания семьи.

Изменения минимальны. Так, например, лестница на 2-й этаж немного переехала, а вот стена, где раньше была эта лестница, никогда ничем не обшивалась – и краска была прямо по срубу. Поэтому было принято решение выполнить ремонт так, чтобы эта часть стены осталась с подлинной краской и люди всегда помнили о том, как было раньше!

Лестница – «тень от лестницы» – «музейный» уголок

Находки.

Всех всегда интересует, что интересного нашли во время ремонта?

К сожалению, за столько лет существования в стенах этого дома разных людей ничего существенного найдено не было...

На фото – всего несколько находок:

Дверная петля, шумовка, фильтр от противогоза со штампом «34 год», стеклянный поплавок от сетей (рыболовный период дома).

Вещи, обнаруженные при расчистке и реставрации

Вид дома в 2022 году

РЕСТАВРАЦИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ СПБ ГБУК «ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС В РАЗЛИВЕ»

На территории г. Сестрорецка расположено более 80 памятников культуры и истории России регионального и федерального значений, из них 24 объекта – памятники деревянной архитектуры. Вопросы сохранения, реставрации и использования дачной архитектуры конца XIX – начала XX в. очень актуальны для Курортного района Санкт-Петербурга.

В состав Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе» входят 4 объекта культурного наследия (далее – ОКН) на территории Сестрорецка, 3 из которых памятники деревянного зодчества регионального значения:

1. Мемориальный музей «Сарай Н. А. Емельянова»¹

- Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, ул. Емельянова, д. 3, лит. Ж.
- Законом Санкт-Петербурга № 174-27 от 05.07.1999 отнесен к памятникам культуры и истории регионального значения «Сарай рабочего-большевика Емельянова Н. А., где в июле 1917 г. Ленин В. И. скрывался от Временного правительства».
- Площадь 29,7 м².

Николай Александрович Емельянов, укрывавший Ленина и Зиновьева в июле 1917 года, был мастером на Сестрорецком оружейном заводе, благодаря чему получил земельный участок в посёлке Разлив. В 1902–1903 гг. был возведен сарай дачником Беловым, арендовавшим участок у Емельяновых. По другим данным сарай построен на средства и с помощью брата хозяйки участка – Александра Кондратьевича Леонова в 1903 г. Постройка представляет собой просторный деревянный дощатый сарай для хранения инвентаря

8,5х4,5 м с высоким чердачным помещением. Высота кровли в коньке 5,6 м, крыша устлана дранкой. В период с 1903 по 1917 г. появляется печка для приготовления еды и два высоких окна. В справке о подлинности сарая от 1969 г. указывается что «доски... все связки для стен сарая подлинные... дымоход (стояк) у печки подлинный»².

После окончания срока аренды сарай перешел в собственность семьи, но такой большой сарай был не нужен с учетом имеющихся на тот момент хозяйственных построек, поэтому «сделали в нём комнату, а рядом помещение служило для хранения дров и тут же стоял верстак с тисками, что служило местом для сборки винтовок»³.

Мемориальный музей «Сарай Н. А. Емельянова» начал принимать посетителей с 1925 г., когда после смерти В. И. Ленина было принято решение об увековечивании мест последнего подполья лидеров партии большевиков.

Большое количество посетителей, а также период Гражданской войны негативно повлияли на состояние памятника из-за его общедоступности. Ещё в 1930-е гг. планировали возвести стеклянный защитный павильон. Возвращались к этой теме неоднократно, но построить его удалось лишь к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в 1970 г. Перед возведением конструкции в 1968–1969 гг. проведены большие реставрационные работы: удалены деревянные детали, пораженные гниением; несколько подрезана наружная обшивка с южной и восточной сторон у земли, пораженная грибком; заменен пол в нижнем помещении сарая; антисептирована вся древесина; всё строение было приподнято над фундаментом, для свободной вентиляции подполья сделаны продухи. В 1963 г. сарай был окрашен краской цвета охры, в соответствии с воспоминаниями старшего сына, Александра Емельянова. Предыдущие реставрационные работы на объекте прошли в 1952–1953 гг. с проведением электроосвещения и благоустройством территории, а также с восстановлением бытовой обстановки сарая на 1917 г.

Принятые меры и качественно проведенные работы позволили сохранить объект культурного наследия до наших дней и пережить период 1990-х гг., когда существование мемориального места было под вопросом. Тем не менее, в 2000 гг. в ремонте нуждался защитный стеклянный павильон над музеем. В 2006 г. разработано Заключение о техническом состоянии строительных конструкций стеклянного купола над музеем «Сарай»⁴. Исследование показало необходимость укрепления металлической конструкции дополнительными соедине-

ниями. В 2008 г. проведены работы по реставрации металлокаркаса защитного сооружения и гранитного парапета; расчистке металлических поверхностей от загрязнений, наслоений красочного покрытия, а также по расчистке соединительных материалов; антикоррозийная обработка; замена крепежных деталей с заменой стеклянных заполнений площадью 66 кв. м; восстановлен козырь, укреплен фундамент и отреставрирована гранитная облицовка⁵.

Во время проведения работ по ремонту конструкции кровли с демонтажом алюминиевого подвесного потолка была определена необходимость принятия дополнительных мер для предотвращения появления конденсата из-за недостаточной вентиляции, осуществляющейся лишь за счет вертикальных щелей (продугов) между стеклами в углах павильона⁶. Для этих целей в октябре 2008 г. производится разработка технического решения на устройство вентиляции стеклянного купола⁷. Проектом осуществлен расчёт организации вентиляционных отверстий в плоскости кровли здания. В процессе реализации проекта⁸ в 2010 г. выявлено, что между декоративной обшивкой и вертикальной стенкой металлического купола проложен металлический водосточный желоб, что не позволяет прорезать вентиляционные отверстия механическим способом со всех четырех сторон. Благодаря принятым решениям и их реализации сейчас стороны купола подвержены меньшему запотеванию в непогожие дни и обзор памятника для посетителей улучшен.

Все указанные работы проводились по согласованию с Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (далее – КГИОП). В июле 2012 г. получено задание комитета на научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы по сохранению самого памятника, где по результатам визуального осмотра были выявлены следующие основные дефекты. В результате усушки отмечались трещины в деревянной (дощатой) облицовке фасадов, заполнениях оконных проёмов, перекосы, мелкие утраты. Красочный слой фасадов повсеместно шелушился, цвет выгорел. Состояние покрытия кровли признано удовлетворительным. Также имелись следы биоповреждений.

Проектные работы 2013 г. содержали в себе натурное обследование здания музея с определением степени сохранности материалов отделки, методические рекомендации по реставрации и составле-

ние сметной документации⁹. Приведено детальное описание микологической экспертизы, а также стратиграфический анализ краски, определение колера и связующего окрасочного слоя. Определено, что на всех отобранных образцах окрашенной древесины имеется только один слой краски, и она не только несла декоративную и защитную функции, но и являлась противопожарной обработкой. Это говорит о том, что последнее окрашивание производилось до 1970 г.

Реставрационные работы начались 1 декабря 2014 г.¹⁰ Произведены работы по снятию красочного слоя, антисептированию, огнебиозащитной обработке поверхностей, дальнейшей покраске стен и полов. Произведена побелка печи и дымохода, а также реставрация окон в условиях реставрационной мастерской. Отделка внутренних помещений предполагала снятие всех слоев обоев с проклейкой газетами до плоскости стен в связи с необходимостью обработки стен от поражений грибками. Удалось снять по два слоя обоев из каждого помещения и следы ещё одного слоя подклеек. Надо отметить, что основу составляли газеты выпуска апреля 1970 г., что свидетельствует о том, что обоев 1917 г. на момент реставрации не сохранилось. Фрагменты обоев оформлены в рамы и размещены на экспозиции. Все четыре варианта имеют разную цветовую палитру и рисунок. Но один из них повторяет обои, обнаруженные позднее в архиве СПб ГБУК «Историко-мемориальный музей «Смольный» в деле «Мемориальный музей «Сарай». В связи с невозможностью определить исторический облик обоев на момент проведения работ было принято решение применить обои производства финской фабрики, которые изготавливаются по технологии и образцам обоев 1910-х гг.

В ходе работ по снятию красочного слоя с фасада памятника шлифовочным диском разбито одно из центральных стеклянных заполнения защитного павильона. Работы по установке нового стекла за счёт исполнителя реставрации затянули сдачу работ по контракту до 20.03.2015.

Обновленная экспозиция музея встретила посетителей в апреле, незадолго до дня рождения В. И. Ленина. А 1 августа состоялись праздничные мероприятия, посвященные 90-летию музея «Сарай Н. А. Емельянова» и Дню поселка Разлив. В одном из помещений ОКН открыта выставка «Сарай Н. А. Емельянова в Разливе – 90 лет». На выставке впервые подробно освещена история функционирования музея, представлены его архитектурные чертежи. В экспозиции

прослежена родословная семьи Емельяновых с середины XIX в. до наших дней, часть документов обнародована впервые. В ходе церемонии открытия почетными подарками наградили старейшие династии оружейников Разлива, а со следующего года стали отмечать жителей посёлка Разлив «За верность традициям и сохранение исторической застройки посёлка Разлив».

Историко-культурный музейный комплекс в Разливе занимается популяризацией сохранения исторических деревянных домов, не являющихся памятниками. Для этого осуществляется сбор и обнародование информации о сохранившихся домах Разлива, их ремонте и содержании на специально созданном сайте и в социальных сетях. Во время праздничных мероприятий приглашаются специалисты для проведения мастер-классов по реставрации деревянного кружева. Организуются квесты, детские занятия по теме сохранения истории домов. Также осуществляется комплектование музейных коллекций за счет включения в их состав архитектурных деталей снесенных домов – окон, подзоров, балясин, причелин и т. д. В 2022 г. открыта выставка о деревянном зодчестве Сестрорецка и проведена конференция «Разливские чтения: деревянное архитектурное наследие Курортного района», по итогам которой издан настоящий сборник.

Надо констатировать тот факт, что за последнее десятилетие владельцы деревянных домов всё чаще стремятся отремонтировать свои дома, сохранив их первоначальный облик. Ценность архитектурного стиля нач. XX в. становится очевидной, благодаря чему появляются примеры ремонтов старинных домов силами владельцев.

В 2019 г. сотрудники Музейного комплекса в Разливе заинтересовали волонтеров Санкт-Петербургского отделения фестиваля восстановления исторической среды «Том Сойер Фест» предложением отремонтировать фасад дома Яковлевых–Емельяновых. Этот первый дом на участке молодая семья начала строить после венчания в 1899 г. Практически сразу появилась возможность сдать земельный участок в аренду, и основные работы по строительству в 1900–1902 гг. взял на себя дачник Белов. Одноэтажный дом с мансардным жилым этажом, с двумя крыльцами и балконом расположен на самой высокой точке участка и украшен деревянной резьбой.

По воспоминаниям Александра Николаевича они практически не жили в этом доме, т. к. нужно было много дров для обогрева, а после революции семья периодически не проживала в Разливе. В 1935 г. глава семьи был арестован, приговорен к 10 годам тюрьмы, но в 1937 г. заточение заменили на ссылку в г. Сарапуле. В разные годы дом пустовал, служил для временного размещения жильцов, позднее использовался сотрудниками музея. Одно время на участке Емельяновых во всех постройках располагался выездной детский сад. Дом Емельяновым вернули после 1945 г., когда они вернулись из колхоза в Омской области, где были в эвакуации.

В настоящее время в нем проживает Нина Александровна Яковлева, внучка основателя музея Н. А. Емельянова, и её сын Константин Борисович Яковлев. В течение 2019 и 2020 гг. активисты фестиваля совместно с местными жителями и при содействии Музейного комплекса в Разливе провели работы по покраске фасадов, расчистке территории и восстановлению деревянного обрамления и тем самым вернули дому статус украшения поселка Разлив.

Администрация Музейного комплекса в Разливе сейчас располагается во втором жилом доме семьи Емельяновых на низменной части участка у заводи озера Сестрорецкий Разлив. Здание построено в период 1902–1903 гг. и не является памятником, но расположено в границах территории ОКН и поэтому попадает под ограничения о запрете изменений объемно-пространственных характеристик постройки. Дом представляет собой типовой бревенчатый пятистенок 6,4 на 6,4 м на гранитном цоколе с пристроенной летней застекленной верандой, двумя крыльцами и мансардным этажом, использовавшимся в разные периоды в качестве летнего жилья семьи, для сдачи в аренду или для размещения работников музея. Общая площадь помещений 78,8 м². Является типовым строением для поселка Разлив и отличается от соседних домов меньшими размерами и отсутствием декоративных резных элементов на фасаде. Это объясняется тем, что частично деньги на постройку дома дал в рассрочку брат Надежды Кондратьевны, жены Емельянова, но отказался их принимать обратно, когда в 1905 г. Николая Александровича арестовали, небеспочвенно обвиняя в участии в Первой русской революции. В это время в семье уже родилось четверо сыновей, и молодой хозяйке было не до украшения собственного дома.

Во время Великой Отечественной войны постройки на участке Николая Александровича не пострадали. По сохранившимся свиде-

ниям ремонтные работы капитального характера в административном здании были проведены в 1955 г. На первом этаже в помещении 18 кв. м была создана документальная экспозиция.

Музей «Сарай» входил в обязательные экскурсионные маршруты по г. Ленинграду, и посещаемость возросла с 82 тыс. человек в 1952 г. до 300 тыс. человек в 1980-е гг. В 1991 г. из-за расформирования Центрального филиала музея В. И. Ленина, частью которого являлся музей, прекратилось регулярное финансирование и до 2005 г. практически отсутствовало.

В период с 2006 по 2019 г. проводился фрагментарный ремонт дома. Заменены оба крыльца, деревянные двери и окна с расстекловкой на аналогичные, частично укреплен сруб. В 2009 г. построен хозяйственный блок с сантехническим помещением. Проведены работы по утеплению мансарды, веранды, помещения при входе с устройством новой лестницы. Заменены все инженерные системы, системы безопасности, осуществлены газификация здания в 2017 г. и подключение к системе водоснабжения в текущем году.

В рамках подготовки к 100-летию музея в 2025 г. планируется проведение работ по приспособлению для современного использования и благоустройству территории ОКН с проведением капитального ремонта административного дома. В том же помещении, где до 1990-х гг. осуществлялся прием посетителей, планируется открыть экспозицию «Дом рабочего Сестрорецкого оружейного завода». Также на участках, не относящихся к территории ОКН, планируется возвести некапитальные строения, где могли бы разместиться посетители для проведения занятий и мероприятий, т. к. сейчас все услуги музей оказывает в уличном формате, начиная от экскурсий, заканчивая еженедельными детскими прогулками. Проектированием предполагается создать условия для обслуживания инвалидов, восстановить архитектурную подсветку стеклянного павильона, освещение территории, определить места отдыха, сцену для лекториев и проведения концертов. К тому же в планах музея восстановить исторические мостки на воде, которых было несколько в семье Емельяновых. Для этих целей с июня 2023 г. начато проектирование работ сроком до июня 2024 г.¹¹ Общая площадь проектирования благоустройства составит 886 м². При условии выполнения проектирования в указанный срок при формировании бюджета в 2024 г. планируется подать ходатайство о выделении средств на выполнение работ на 2025 год.

Музей «Сарай Н. А. Емельянова», 1950-е гг.

Фрагмент облицовки фасада музея «Сарай Н. А. Емельянова», 2013 г.

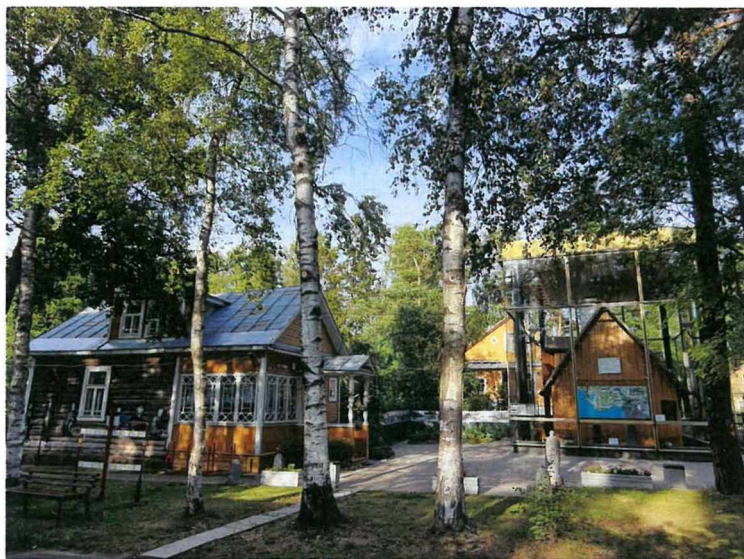
Устройство вентиляции кровли музея «Сарай Н. А. Емельянова», 2010 г.

Работы по внутренней отделке помещений
при реставрации музея
«Сарай Н. А. Емельянова», 2014–2015 гг.

Замена стекла защитного сооружения
музея «Сарай Н. А. Емельянова»,
2015 г.

Территория музея «Сарай Н. А. Емельянова», 2023 г.

Здание администрации Музейного комплекса в Разливе, 2021 г.

2. Парковое сооружение «Беседка»¹²

- Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, ул. Андреева, б/н, вблизи д. 12, лит. А.
- Решением исполкома Ленгорсовета № 963 от 05.12.1988 отнесен к памятникам культуры и истории регионального значения.
- Площадь 8,6 м².

Беседка представляет собой характерный образец архитектуры малых форм 1900-х гг. Возникновение памятника связано с архитектурно-градостроительным развитием «подстоличных» – пригородных территорий Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX в. Развивались эти территории, прежде всего, как дачные пригороды. Точная дата постройки неизвестна, можно установить период возведения: 1900–1909 гг.

Архитектурный стиль совмещает в себе черты архитектуры модерна, характерные для периода её создания, и черты так называемого русского стиля. За памятником закрепилось название «Беседка Шаляпина». Считается, что беседка служила сценой для артиста, но это предположение не имеет документальных подтверждений. Лариса Николаевна Ривкина, долгое время работавшая в музее при библиотеке пансионата «Сестрорецкий курорт», рассказала о возникновении приставки «Шаляпинская» к беседке. Беседка была частью пансионата «Сестрорецк». В самом пансионате должность культорганизатора занимал бывший военный отставник Илья Семё-

нович Мохсин, и по выходным он водил экскурсии под музыкальное сопровождение баяна, рассказывая, что здесь выступал Шалапин. Именно с того времени и пошла история о «Шалапинской» беседке.

Беседка высотой 6,5 м крестообразная в плане; двухъярусная крыша по типу сомкнутого свода, с широкими свесами на кронштейнах и навершием в виде пирамиды; перекрытие было устроено по типу сомкнутого свода с опорой на четыре центральных пилона и двенадцать боковых на гранитном фундаменте¹³. Богато декорирована пилеными деревянными элементами.

Деревянная беседка долгие годы являлась визитной карточкой, символом города Сестрорецка. Её изображение размещалось на открытках и сувенирных буклетах, но к 2000-м гг. оказалась бесхозным имуществом и пришла в упадок.

В 2004 г. компанией ООО «Геотек» был проведен комплекс работ по фотограмметрической съемке фасадов беседки с фотофиксацией и обмерами объекта. К 2007 г. беседка была руинирована. В конце 2007 г. были выполнены работы по консервации руин¹⁴.

Губернатором Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко 13.08.2018 был утвержден «План мероприятий по развитию территории Курортного района Санкт-Петербурга (г. Сестрорецк)» (далее – План) и создана рабочая группа по разработке и реализации Плана в соответствии с Концепцией комплексного развития общественных пространств Курортного района Санкт-Петербурга. В соответствии с п. 4.8 произведены работы по постановке объекта на кадастровый учет, оформлению права собственности Санкт-Петербурга и передаче СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе» в целях осуществления уставной деятельности, а также проведена процедура оформления земельного участка площадью 9 м². Данные процедуры выполнены Комитетом имущественных отношений совместно с администрацией Курортного района Санкт-Петербурга и Музейным комплексом в Разливе. Согласно п. 4.8.2–4.8.4 Плана силами Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга в рамках утвержденных сроков произведён комплекс работ по составлению акта технического состояния объекта с фотофиксацией и утверждению охранного обязательства, включению в перечень объектов культурного наследия Санкт-Петербурга, в отношении которых планируется проведение мероприятий по сохранению в рамках подпрограммы «Наследие» государственной программы «Развитие сферы культуры в Санкт-Пе-

тербурге». Это привело к разработке проекта реставрации¹⁵ и выполнению работ по реставрации Беседки в течение 2019–2021 гг. по заказу СПб ГКУ «Дирекция заказчика по ремонтно-реставрационным работам на памятниках истории и культуры» (КГИОП)¹⁶.

Фактическое выполнение реставрационных работ осуществлялось в период с 14 мая 2021 г. по 29 октября 2021 г. Произведен демонтаж конструкции и проведены реставрационные и консервационные работы в условиях мастерской, включающие маркировку, воссоздание утраченных элементов по сохранившимся аналогам, определение первоначального цветового решения. В ходе реставрации восстановлены: пол беседки, скамьи, декоративное ограждение, лестница и отмостка с максимально возможным раскрытием исторического цоколя. Также следует отметить, что реставраторам удалось максимально сохранить оригинальные детали.

В мае 2023 г., в соответствии с Охранным обязательством, установлена информационная табличка с краткой информацией о памятнике.

В настоящее время беседка общедоступна и радует жителей и гостей Курортного района, хотя для многих стало неожиданностью, что изначально она была окрашена не в ярко-синий цвет в сочетании с белым, как её привыкли видеть, а в бледно-голубой гамме с бежевым и белым. Проведенные работы возвратили жителям одну из главных достопримечательностей Курортного района.

Начало реставрации ОКН «Беседка», 2021 г.

Беседка в Курорте после реставрации, 2022 г.

3. Дача Е.Ф. Важеевской¹⁷

- Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, ул. Андреева, д. 12, лит. А.
- На основании Закона Санкт-Петербурга № 174-27 от 23.07.1999. отнесен к памятникам культуры и истории регионального значения.
- Площадь 550,2 м².

«Объект представляет собой двухэтажный дом 15х22,5 м с мансардой, рубленный в “обло” на каменном цоколе и с высокой самцовой крышей. Стилистически дача Важеевской может считаться характерным примером “северного” модерна, сочетающим элементы финского национального романтизма и “неорусские” мотивы в декорировании фасадов»¹⁸.

Участок усадебной земли с сосновым лесонасаждением в районе Канонерка села Сестрорецк был сдан в 1906 г. в аренду на 99 лет Евгении Федоровне Важеевской, жене инженера-гидротехника, действительного статского советника. Следует сделать уточнение по фамилии Евгении Федоровны. В настоящее время имеется разночтение в указании наименования ОКН в охранных документах – «Дача Важевской Е. Ф.». На самом деле фамилия хозяйки участка – Важеевская, что подтверждается архивными документами.

«В течение трех лет на участке был выстроен двухэтажный зимний дом, сарай, ледник и забор (по условиям аренды) и дополнительно двухэтажный флигель и дворницкая. Дача и флигель в летнее время сдавались внаем»¹⁹.

В документах ЦГИА СПб имеется прошение 1911 г. о приеме сына в гимназию, на котором указан адрес проживания семьи: «Сестрорецкий Курорт, дача “Теремок”»²⁰. И действительно, богато украшенный резьбой и элементами с росписью дом ещё часто называют «дом-сказка»: «объект на ул. Андреева может быть отнесен к той категории “северного модерна”, который связан с русским национальным романтизмом. Автор этого проекта нам неизвестен, но его мышление, архитектурные образы, возникающие при осмотре фасадов здания, говорят сами за себя. Здание напоминает сказочный терем: главный фасад украшен арочными декоративными окнами, эркерами, балкончиками, колонками – во всем чувствуется профессиональная рука архитектора-художника. Явными аналогами такой постройки могут считаться усадьба “Теремок” в с. Талашкино, сделанная по проекту С. В. Малютина (начало 1900-х гг.), а также знаменитый особняк Р. Ф. Мельцера на Каменном острове в С.-Петербурге (1904–1907 гг.)»²¹.

«После 1917 г. Е. Ф. Важевская оставалась арендатором всего участка. В 1927 г. она перезаключает договор с отделом коммунального хозяйства. В 1929 г. при муниципализации участок передается на баланс Санаторно-Курортному управлению, и в существующих зданиях размещается детский дом “Малютка”. По акту 1934 г. домовладение, состоящее из одного двухэтажного деревянного дома, одного одноэтажного с мезонином дома, дворницкой, служебных построек, передается в аренду санаторию “Сестрорецкий Курорт”. В 1948 г. домовладение и прилегающий участок дома 10/3 передается в аренду на 5 лет Дезпункту № 14. По акту 1956 г. домовладение передается на баланс отдела здравоохранения Исполкома Московского райсовета для развертывания Дома ребенка санаторного типа, позднее – летняя дача детского сада № 269»²².

В 2000-х здание не использовалось по назначению. В 2006 г. 22 ноября огнем уничтожены «надворные постройки ... Лит. Е»²³, а 13 сентября 2008 г. случился пожар на втором этаже дачи²⁴.

С июля 2016 г. по февраль 2021 г. здание находилось в оперативном управлении СПб ГБОУ «Школа-интернат Курортного района Санкт-Петербурга “Олимпийский резерв”».

В 2018 г. были ликвидированы сквозные отверстия в кровле здания. В середине 2018 г. по заказу школы «Олимпийский резерв» разработан проект первоочередных противоаварийных работ, предполагающий возведение защитной конструкции над памятником²⁵.

В сентябре 2019 г. состоялся электронный аукцион на проведение первоочередных противоаварийных и консервационных мероприятий. В октябре заключен контракт на «Выполнение работ по устройству навеса на объекте культурного наследия регионального значения “Дача Важевской Е. Ф.”»²⁶.

Подробнее о процессе проведения указанных работ совместно с КГИОП вы можете ознакомиться в докладе Н. А. Котлобай «Консервация (первоочередные противоаварийные работы) объектов культурного наследия – памятников деревянной архитектуры Курортного района Санкт-Петербурга» в этом сборнике.

В Плате под п. 1.2 также были обозначены работы по «проектированию и приспособлению для современного использования ОКН “Дача Важевской Е. Ф.” в целях размещения интерактивного краеведческого музея». К сожалению, до окончания действия указанного Плана в феврале 2022 г. не удалось начать работы по проектированию строительства нового здания музея истории Курортного района и реставрации дачи силами Комитета по строительству в связи с тем, что вносились изменения в генеральный план Санкт-Петербурга в части замены функциональной зоны 1ЖД на 2ЖД на часть земельного участка, не являющегося территорией ОКН, а также установления для данного участка территориальной зоны, позволяющей разместить новое здание необходимой площади.

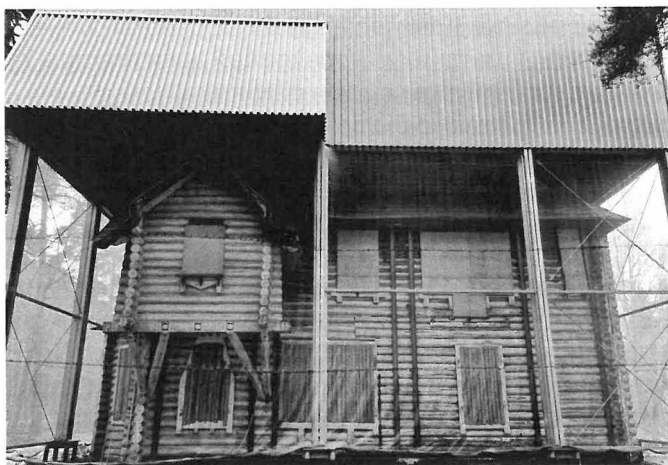
Параллельно с указанными работами Музейным комплексом в Разливе с момента получения объекта в оперативное управление в январе 2021 г. проводились работы по приведению территории Дачи Важевской в надлежащее состояние. Произведена рубка и валка аварийных деревьев, расчистка территории земельного участка. Отремонтировано и восстановлено ограждение территории. За объектом осуществляется наблюдение. Проводятся субботники, а осенью 2022 г. открыли выставку художественных фотографий «Вне сезона».

Продолжая работу по включению в Адресную инвестиционную программу Санкт-Петербурга работ по проектированию и строительству нового здания музея, администрация Курортного района приняла решение об организации проведения реставрационных работ самого здания Дачи Е. Ф. Важевской и благоустройства части территории земельного участка, являющегося территорией ОКН.

В настоящий момент Музейным комплексом в Разливе подан пакет документов с расчётом стоимости разработки научно-проектной документации по приспособлению для современного исполь-

зования и реставрации «Теремка» для получения дополнительного финансирования к бюджету на 2024–2026 гг.

Надеемся, что, при условии достаточного финансирования и соблюдения сроков проектирования в 2,5 года и дальнейшего выполнения самих работ, мы сможем гордиться ещё одним сохранённым объектом деревянной архитектуры в Курортном районе к 2028–2030 гг.

Дача Е.Ф. Важеевской, 2022 г.

Концепция ревитализации среды и воссоздания Дачи Е. Ф. Важеевской. Архитектурные обмеры. СПбГУ, кафедра дизайна, 2017 г. Источник: terijoki.spb.ru

Список литературы

1. Учетные сведения об объекте:

- Объект, расположенный по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, ул. Емельянова, д. 3, литера Ж, включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве ОКН регионального значения с наименованием «Сарай рабочего-большевика Емельянова Н. А., где в июле 1917 г. Ленин Владимир Ильич скрывался от Временного правительства» на основании Закона Санкт-Петербурга от 23.07.1999 № 174–27, 1902–1903 гг.
- Предмет охраны ОКН регионального значения, утвержден распоряжением КГИОП от 11.02.2014 № 10–63.
- План границы и режим использования территории ОКН регионального значения утверждены КГИОП от 03.02.2014.
- Паспорт ОКН регионального значения составлен 25.07.1976.
- Охранное обязательство собственника или иного законного владельца ОКН регионального значения утверждено распоряжением КГИОП от 11.10.2017. № 07–19–387/17.
- Регистрационный номер в едином государственном реестре объектов культурного наследия народов РФ – 781610573740005.
- Закреплено на праве оперативного управления от 26.12.2006. СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе» на основании распоряжения КИО от 31.03.2006. № 341-рк.

2. Дело «Мемориального музея «Сарай», архив СПб ГБУК «Историко-мемориальный музей «Смольный».

3. Рукопись Александра Николаевича Емельянова от 14.03.1962. С. 32, архив СПб ГБУК «Историко-мемориальный музей «Смольный».

4. Заключение разработано ЗАО «БЭСКИТ» в 2006 г.

5. Исполнителем работ по реставрации выступило ООО «Мастерская Васильева» по государственному контракту № 35 от 15.08.2008 на сумму 3 146 215,00 рублей.

6. Акт КГИОП от 11.09.2008, архив СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе».

7. Проект на выполнение работ по разработке технического решения и подготовка сметной документации на устройство естественной вентиляции стеклянного купола был выполнен ООО «Научно-проектный реставрационный центр» по договору № 132 от 28.10.2008.

8. Исполнителем проектных решений выступило ООО «Амина» по государственному контракту № 92 от 15.06.2010. на сумму 209 143,00 рубля. Работы выполнены с 16.06.2010 по 30.07.2010.

9. Проект был выполнен ООО «Комфортпроект» по государственному контракту № 0372200037813000001–0106117–01 от 05.04.2013 на сумму 204 023,00 рублей.

10. Исполнителем работ по реставрации выступило ООО «Наследие» по государственному контракту № 037200037814000010–0106117–02 от 21.10.2014 на сумму 517 982,00 рубля.

11. Проект выполняется ООО «Строительно-реставрационная компания «ОРДЕР» по государственному контракту № 017220000623000140/2023 от 13.06.2023 на сумму 4 979 139,18 копеек.

12. Учетные сведения о Беседке:

- Объект, расположенный по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, Андреева ул., вблизи д. 12, литера А, включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве ОКН регионального значения с наименованием «Беседка» на основании решения исполкома Ленгорсовета № 963 от 05.12.1988, начало XX в.
- Предмет охраны ОКН регионального значения «Беседка», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, Андреева ул., утвержден распоряжением КГИОП от 27.06.2019 № 360-р.
- Границы и режим использования территории ОКН регионального значения «Беседка», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, Андреева ул., утверждены распоряжения КГИОП от 28.11.2022 № 519-рп.
- Паспорт ОКН регионального значения «Беседка» составлен 14.02.2019.
- Охранное обязательство собственника или иного законного владельца ОКН регионального значения «Беседка» утверждено распоряжением КГИОП от 20.02.2019 № 07-19-60/19.
- Регистрационный номер в едином государственном реестре объектов культурного наследия народов РФ – 781711203060005.
- Закреплено на праве оперативного управления СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе» на основании распоряжения КИО от 17.09.2019 № 918-рк.

13. Акт по результатам проведения государственной историко-культурной экспертизы проектной документации на проведение работ по сохранению ОКН регионального значения «Беседка (Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, Андреева ул., вблизи д. 12, литера А)», разработанной ООО «Ажио» в 2020 г., шифр ПД-8-2020, с целью определения соответствия проектной документации требованиям законодательства Российской Федерации в области государственной охраны объектов культурного наследия от 30.09.2020.

14. Там же.

15. Проект был выполнен ООО «АЖИО» по государственному контракту № ПД-8-2020 от 20.04.2020 на сумму 1 497 161,00 рублей.

16. Исполнителем работ по реставрации выступило ООО «Проектно-строительное бюро «ЖилСтрой» по государственному контракту № 18/2021 от 19.04.2021 на сумму 4 479 568,00 рублей.

17. Учетные сведения о Даче Е. Ф. Важеевской:

- Объект, расположенный по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, литера А, включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения с на-

- именованием «Дача Важевской Е. Ф.» по адресу: Сестрорецк, ул. Андреева, дом 12 (Курорт, железнодорожная станция) на основании Закона Санкт-Петербурга № 174–27 от 23.07.1999, 1907 г.
- Предмет охраны объекта культурного наследия регионального значения «Дача Важевской Е. Ф.», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, литера А, утвержден распоряжением КГИОП от 10.09.2014 № 10–563.
 - План границ территории объекта культурного наследия регионального значения «Дача Важевской Е. Ф.», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, г. Сестрорецк, Андреева ул., д. 12, литера А, утвержден распоряжением КГИОП от 16.01.2017 № 10-р.
 - Охранное обязательство собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия регионального значения «Дача Важевской Е. Ф.» утверждено распоряжением КГИОП от 16.02.2016 № 40–17.
 - Регистрационный номер в едином государственном реестре объектов культурного наследия народов РФ отсутствует.
 - Закреплено на праве оперативного управления СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе» на основании распоряжения КИО от 25.01.2021 № 69-р.
18. Историко-культурная экспертиза ОКН «Дача Е. Ф. Важевской “Теремок”» от 2007 г., выполненная ООО «Студия архитектуры и дизайна профессора Горюнова «Арт Деко». С. 5.
19. Там же. С. 18.
20. ЦГИА СПб, Ф. 55. Оп. 1. Д. 204. Л. 1.
21. Историко-культурная экспертиза ОКН «Дача Е. Ф. Важевской “Теремок”» от 2007 г., выполненная ООО «Студия архитектуры и дизайна профессора Горюнова «Арт Деко». С. 20.
22. Там же. С. 18–19.
23. Справка ГУ МЧС по Санкт-Петербургу УГПН Курортного района № 78/2.17.897 от 28.11.2006, выданная заведующей ГДОУ № 269 Московского р-на СПб Богдановой М. В.
24. Справка ГУ МЧС по Санкт-Петербургу Отдела ГПН Курортного района № 2–17–26–24 от 16.09.2008, выданная заведующей ГДОУ № 269 Московского р-на СПб Богдановой М. В.
25. Проект был выполнен ООО «Архитектура Строительство Управление» по государственному контракту 2018 г. на сумму 515 330,00 рублей.
26. Исполнителем работ по консервации выступило ООО «Реставрационно-строительная фирма «Водолей Плюс» по государственному контракту № 017220000061900015000 от 07.10.2019 на сумму 6114,5 тыс. руб.

Разливские чтения

*Сборник статей по итогам
I и II историко-культурных конференций
22 октября 2021 г.
21 октября 2022 г.*

Под ред. О.В. Фроловой

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры
«Историко-культурный музейный комплекс в Разливе»
197701, Санкт-Петербург,
г. Сестрорецк, ул. Емельянова, д. 3

Технический редактор: В. Н. Васильева
Корректор: О. С. Говорухина
Оператор: Н. С. Орлов

Подписано в печать 28.08.2023.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 9,57. Усл.-печ. л. 11,67. Заказ № 3091.2. Тираж 200.

Отпечатано в типографии ООО «Принт».
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.

Музей «Сарай»

пос. Разлив,
ул. Емельянова, д. 3

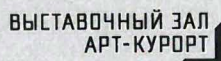
+7 812 434-55-57

Музей «Шалаш»

пос. Тарховка,
Дорога к Шалашу Ленина,
д. 3, литер А

+7 812 437-30-98

**Выставочный зал
«Арт-Курорт»**

г. Сестрорецк,
пл. Свободы, д. 1

+7 931 281-08-09

**Музей «Келломяки-
Комарово»**

пос. Комарово,
ул. Цветочная, д. 22

+7 812 433-70-78